

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

41 2022
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (436) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Изамбáрд Кíнгдом Брюнэль* (1806–1859), гениальный британский инженер, вместе с небольшой группой талантливых коллег способствовавший тому бурному экономическому и социальному рывку Великобритании, который впоследствии назвали промышленной революцией.

Он родился в 1806 году в семье известного инженера французского происхождения Марка Брюнеля. Изамбард получил блестящее техническое образование и с юных лет, как только ему исполнилось 16, стал работать в фирме отца. Опыт и знания оказались востребованы: в 20 лет Брюнелю доверили руководить сложнейшим проектом — строительством эпического тоннеля под Темзой. Задача оказалась настолько нестандартной, что потребовалось 16 лет на завершение этого строительства!

Затем Брюнель взялся за новое масштабное начинание — сооружение железной дороги между Лондоном и Бристолем. В то время это был поистине грандиозный замысел, и британский парламент, рассмотрев план Брюнеля, дал добро. Дорога, получившая название Great Western Railway, была запущена в 1843 году, соединив лондонский вокзал Paddington с бристольским Temple Meads.

Но у амбициозного инженера возник вопрос: зачем же заканчивать удачный транспортный проект в Бристоле? Почему бы не наладить морское сообщение между Бристолем и Нью-Йорком? Брюнель спроектировал и построил корабль The Great Western — первый пароход, способный переплыть через Атлантику без захода в порт для дозаправки.

Не останавливаясь на достигнутом, талантливый инженер создал еще один корабль, The Great Britain. Оснащённый принципиально новой системой винтов, пароход стал самым крупным и быстроходным судном того времени.

Затем последовал триумф кораблестроения — огромный пароход The Great Eastern, спроектированный Брюнелем для экспедиций в Индию и Австралию. Он обладал такими размерами, что в него помещался годовой экспорт товаров из этих стран! Только через 50 лет был построен более мощный корабль.

Кроме того, за свою жизнь он построил:

- 25 железных дорог в Англии, Ирландии, Италии, Индии.
- 8 пирсов и сухих доков,
- 5 висячих мостов.

Брюнель был одним из создателей стандарта проектирования железных дорог с минимальными уклонами и наибольшими радиусами кривых, что требовало многочисленных искусственных сооружений (насыпей, виадуков, мостов и туннелей), которые сам же и проектировал, считая, что удорожание в строительстве компенсируется более низкими издержками в эксплуатации. Он был сторонником широкой колеи — 7

футов и 1/4 дюйма (2140 мм). Брюнелевская колея, в отличие от стифенсоновской — 4 фута 8,5 дюйма (1435 мм), — не прижилась.

При постройке Хрустального дворца он помогал и советом, и делом; по его указаниям предприниматель Пакстон сделал некоторые поправки в первоначальном плане.

В 1854 году, во время Крымской войны, Брюнелю была поручена постройка военного госпиталя в Ренкиое (Эренкое) у Дарданелл; для постоянного снабжения его свежей водой он устроил водопровод, провёл рельсовый путь для перевозки больных от места их высадки. Тогда же предлагал построить канонерскую лодку для высадки боевых машин для атаки крепости Кронштадт, но этот проект (прообраз танков-амфибий) не был реализован.

Последним, самым знаменитым его делом была постройка колоссального цельнометаллического парохода «Левиафан», переименованного позже в Great Eastern, проект которого он создал в 1852 году и окончил после многолетней работы, преодолевая денежные затруднения и всякого рода материальные и физические препятствия. Сильное напряжение во время исполнения его любимого проекта подорвало его силы; он уже давно все свои важные работы выполнял, будучи уже больным. Во время приготовлений к пробному плаванью Great Eastern Брюнеля постиг апоплексический удар (по другой версии, инфаркт), от которого он умер в Вестминстере 15 сентября 1859 года.

Хотя минуло больше века со времени, когда творил гениальный инженер, его изобретения до сих пор служат людям: скоростные поезда мчатся по железной дороге между Лондоном и Бристолем, в ущелье над рекой Эйвон перекинут красивейший Клифтонский подвесной мост, а отреставрированный корабль The Great Britain поражает туристов, приезжающих в Бристоль.

В 2006 году Королевский монетный двор Великобритании выпустил две биметаллические памятные монеты достоинством в два фунта каждая в честь 200-летия со дня рождения Брюнеля. На обратной стороне монет отчеканен портрет Брюнеля на фоне двух его наиболее значимых достижений. На одной из монет изображен мост Royal Albert Bridge, на второй — крыша станции Паддингтон.

Известный английский певец Стинг включил в свой альбом 2013 года балладу Ballad of the Great Eastern в стиле старинной народной песни, повествующую о строительстве знаменитого парохода-гиганта, в финале которой утверждается, что Брюнель продал душу дьяволу.

Именем Брюнеля назван технический университет в Лондоне.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аверкиева Д. В.

Унитарные предприятия в системе юридических лиц в РФ 81

Аникин А. С., Башмакова Е. С.

К вопросу о сходстве товарных знаков 84

Бурнашева А. М.

Проблемы специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ 85

Буянова А. О.

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий 88

Васильева И. П.

Гражданско-правовое регулирование проведения торгов и признание их недействительными 91

Габдрахманова А. Р.

Программирование процесса расследования преступлений 93

Гаранин Д. В.

Проблемы компенсации морального вреда и возможные способы их решения в современной России 95

Гильманова В. Р.

Признание нормативного правового акта недействительным полностью или частично 98

Горбатенко О. С.

Анализ проекта нового Процессуального КоАП РФ 100

Горбатенко О. С.

Отдельные проблемы производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции 102

Гостищева О. С.

Использование инструментов медиации в урегулировании споров по вопросу законности принятых должностными лицами решений 103

Гусева В. С.

Характеристика личности преступника и потерпевшего при незаконном проведении искусственного прерывания беременности 106

Гуторева Э. А.

Право собственности в системе вещных прав . 109

Джаббарова Э. Ф.

Проблемы отграничения убийства при превышении мер необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) от убийства в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) 111

Долина И. Ю.

Существенные признаки договора пожизненного содержания с иждивением 114

Зайнетдинова А. В.

Гарантийное письмо в качестве оферты по договору подряда 117

Захарова Н. А.

Анализ статистических данных рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) в 2016-2019 гг. 119

Кан Д. А.

Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции 120

Кожевникова К. С.

Правовые вопросы профессиональной этики государственных и муниципальных служащих 122

Кожевникова К. С. Дисциплинарная ответственность в системе государственной службы и проблемы совершенствования ее правового регулирования.....	124
Кондакова Н. А. Конституционно-правовое обоснование проведения административной реформы в Российской Федерации.....	126
Конева В. В. Личность преступника, совершающего серийные убийства.....	127
Конева В. В. К вопросу о производстве допроса подозреваемого при расследовании серийных убийств.....	129
Копылова Э. В. Сравнительный анализ формы заключения брачного договора в России и зарубежных странах.....	132
Костина К. В. Участие законного представителя при допросе несовершеннолетнего обвиняемого.....	134
Костюнина А. Ю. Особенности назначения и исполнения пожизненного лишения свободы в зарубежных государствах.....	136
Костюнина А. Ю. Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России.....	139
Кулева И. В., Ерин В. В. Деньги как объект гражданских прав.....	143
Логиновская Ю. В. Электронный аукцион как основная площадка для заключения государственных и муниципальных контрактов в сфере строительства.....	144
Лоянич Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века.....	147
Михайлова В. А. Экстрадиция. Современность и реальность.....	149
Нахова Е. А., Филиппова А. М. Общая характеристика судебного разбирательства по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц.....	153
Никитина А. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения.....	156

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Унитарные предприятия в системе юридических лиц в РФ

Аверкиева Дарья Васильевна, студент магистратуры
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: предприятие, хозяйственное ведение, унитарное предприятие, государственная собственность.

Среди ограниченных вещных прав выделяется группа вещных прав некоторых юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника.

К вещным правам юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника относятся право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Они представляют собственнику возможность передать в самостоятельное управление создаваемому им новому субъекту гражданского права имущество, сохранив при этом за собой право собственности. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления названы среди ограниченных вещных прав в п. 1 ст. 216 ГК РФ [1].

Причиной появления исследуемых ограниченных вещных прав в отечественном праве стало желание собственника перенести управление публичным имуществом на иных лиц. А. А. Коновалов отмечает: «Смысл закрепления собственником определённого имущественного комплекса за субъектом ограниченного вещного права заключается в желании собственника переложить все хлопоты по введению имущества в экономический оборот на другого субъекта».

Для экономики Российской Федерации продолжает быть актуальным вопрос о сохранении такой организационно правовой формы юридических лиц как унитарные предприятия. К. Л. Кряжевских, указывая на важность этой проблемы, говорит, что «в настоящее время вопрос о роле и месте унитарных предприятий можно назвать одним из сложных и принципиальных для России, поскольку необходимо решить, нужны ли унитарные предприятия как вид юридического лица [3, с. 55], способные эффективно управлять вверенным им имуществом, могут ли они решать поставленные перед ними задачи или есть более эффективные способы управления государственным и муниципальным имуществом, а также юридические лица, на которые можно возложить поставленные сейчас перед унитарными предприятиями задачи» [3, с. 100].

В переходный период в России и до вступления в силу первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) создавались предприятия, где не предусматривалось разделение имущества на доли и могли образовываться на базе любой формы собственности. Так, предприятия могли существовать и на основе частной собственности, могли образовываться индивидуальные и семейные частные предприятия, предприятия общественных и религиозных организаций.

С принятием ГК РФ создание унитарных предприятий стало возможным только на основе государственной и муниципальной собственности, и которые в силу ГК РФ считаются государственными и муниципальными унитарными предприятиями. Однако данный вид предприятий многими учеными считался не эффективным для экономики страны. Так, вскоре после принятия ГК РФ В. А. Дозорцев утверждал, что «необходим постепенный отказ от унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения. Одновременно с этим для выполнения особых государственных задач следует сохранить казенные предприятия, основанные на праве оперативного управления» [34, с. 100].

В Концепции развития гражданского законодательства в качестве недостатков права хозяйственного ведения указывается его целевая правоспособность, согласно которой любые сделки унитарного предприятия могут быть объявлены ничтожными, если они выходят за пределы, лишаящие его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом (п. 3 ст. 18 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях») (далее — Закон об унитарных предприятиях). «В результате этого, контрагенты таких юридических лиц находятся под постоянной угрозой оспаривания действий унитарных предприятий со стороны их собственников, а последние в большинстве случаев не несут никакой имущественной ответственности за результаты своего управления» [3].

Обсуждая проекты поправок к ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» А. Князев упоминает «принцип отказа от использования института хозяйственного ведения, но не давалась оценка деятельности предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, а речь шла лишь о непригодности юридической конструкции права хозяйственного ведения к условиям рыночной экономики» [35, с. 98].

Рассуждая о необходимости сохранения унитарных предприятий в Российском праве необходимо оценить их вклад в экономику государства.

По мнению И.В. Дойникова «при наличии контроля со стороны собственника, так и при его отсутствии нет оснований априорно полагать, что частные предприятия всегда и везде более эффективны, чем государственные» [18, с. 78].

М.В. Власова указывает, что «зависимость национального дохода от доли государственной собственности в экономике (в отношении Западной Европы) составляет 25%. Любое государство должно активно заниматься хозяйственной деятельностью. Государственная форма собственности необходима в тех сферах экономики, где объективно велика потребность в прямом централизованном управлении и нецелесообразно или невозможно развивать конкуренцию в целях соблюдения государственных интересов. Это естественные монополии (связь, трубопроводный транспорт, наукоемкое производство (космос). Государственная форма собственности возникает и при необходимости оказать помощь терпящим банкротство негосударственным предприятиям. Происходит это на основе национализации фактически убыточных предприятий, их санации с помощью государственных средств и последующей реприватизации» [34, с. 100].

Еще раньше Г.Ф. Шершеневич, рассматривая вопрос о месте унитарных предприятий, указывал: «Предприятие как таковое является в жизни объектом сделок — оно не может быть одновременно субъектом. Частноправовой строй, лежащий в основе современной народнохозяйственной организации, не согласуется с коллективистическим воззрением на предприятие» [35, с. 102].

Проблема сохранения такой организационно-правовой формы, как унитарное предприятие, нашла отражение в Концепции развития гражданского законодательства о юридических лицах. Так, в п. 1.5 параграфа 2 подраздела 7 раздела 2 Концепции отмечалось, что «наличие такого рода юридических лиц не соответствует основополагающим принципам правопорядка, основанного на рыночной организации хозяйства».

В Концепции развития также говорилось о необходимости отказа от подобной организационно-правовой формы. В подп. 6.1 п. 6 раздела III Концепции, в частности, подчеркивалось, что «сделки унитарного предприятия могут быть объявлены ничтожными, если они выходят за пределы, лишаящие его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены

его уставом», из-за чего их контрагенты рискуют попасть под оспаривание действий унитарных предприятий со стороны собственников имущества унитарных предприятий, при этом по закону они не несут юридической ответственности за результаты своего управления.

Говоря об использовании государственного имущества и его доли в экономике страны, И.В. Ершова конкретизирует, что государственное имущество используется в хозяйственном обороте практически во всех развитых странах. Цель такого использования имущества — повышение эффективности деятельности предприятий. И.В. Ершова констатирует, что «очевидной корреляции между формой собственности хозяйствующих субъектов и показателями финансовой стабилизации и экономической эффективности не наблюдается». Поэтому полный отказ от использования унитарных предприятий «противоречит не только историческим и национальным обычаям и традициям, но и потребностям современной экономики. Нужно думать не об искоренении государственных предприятий, а об эффективном управлении ими, что немыслимо без эффективного управления вверенным предприятиям имуществом».

К.П. Кряжевских указывает, что «если необходимо сохранить какие-либо предприятия в государственной собственности, то следует установить жесткую централизованную иерархическую систему управления» [3, с. 67].

В.А. Дозорцев, высказывая свое мнение по сохранению государственных предприятий, указывает, что они «уникальные, их создание может определяться только специальными единичными обстоятельствами, потому их статус подлежит определению не общим образом, а в каждом конкретном случае» [7, с. 66].

Е.В. Оболонкова, анализируя перспективы сохранения унитарных предприятий в России, подчеркивает, что «оправданность существования того или иного правового института в конкретных условиях должна определяться с учетом возможностей его использования в тех целях, ради достижения которых он создавался. Несмотря на реформирование экономики государства и активное осуществление приватизации, государство и на сегодняшний день по-прежнему остается крупнейшим собственником. По-прежнему сохраняется необходимость в эффективном использовании принадлежащего ему имущества, а также в выполнении стоящих перед ним задач: решении социальных вопросов, обеспечении национальной безопасности и т.д. Соответственно, является необходимым и существование правового инструмента, с помощью которого решались бы эти задачи, т.е. юридических лиц, способных их выполнять» [8, с. 89].

Совершенно противоположное мнение высказал Ю.К. Толстой, который констатирует, что говоря «о необходимости ликвидации унитарных предприятий как неэффективных юридических лиц, юристы, политики сбрасывают со счетов издержки политического, социально-экономического, психологического и юридико-технического порядка» [8, с. 43]. Безусловно, многие проблемы

в деятельности унитарных предприятий делали их неэффективными.

И. В. Дойников отмечает, что «сокращение унитарных предприятий является следствием постепенного освобождения государства от не свойственных ему функций в экономической сфере, сохраняя в своей собственности только те предприятия, имущество которых безусловно необходимо для осуществления конституционных функций и удовлетворения жизненно важных потребностей общества» [7, с. 32].

Одной из основных причин убыточной деятельности унитарных предприятий ученые называют существовавший в период их развития экономический режим и неэффективность конструкции несобственника. А. Е. Суханов пишет, что «такая организационно-правовая форма как несобственник является «порождением ого сударствления экономики», когда государство как единый собственник огромного имущества создавало свои предприятия и руководило всей их деятельностью, не отвечая за ее результаты, а следовательно, и по долгам этих предприятий, но оставалось собственником всего их имущества» [9, с. 89].

Обобщая причины неэффективности и убыточности государственных предприятий, И. В. Дойников выделяет основные причины, среди которых можно выделить: осо-

бенность отраслевой структуры государственного сектора. «Государственные объекты сосредоточены, главным образом, в отраслях, невыгодных для частного капитала, таких, где прибыли нет совсем или она незначительна; использование государственных предприятий в качестве рычага государственного регулирования экономики. Политика капиталовложений, цен, занятости задается здесь целями экономической политики в области отраслевой и региональной структуры и др., отесняя соображения рентабельности на второй план; взятие государственным сектором на себя значительных социальных расходов; внешние факторы; неэффективность управления; нерациональное использование унитарными предприятиями ресурсов; повышенный бюрократизм» [7, с. 65].

В. В. Витрянский, критически относящийся к унитарным предприятиям, отмечает, что «коли хозяйствующие субъекты как унитарные предприятия допускаются к участию в гражданском обороте, их имущественный статус должен быть таким, чтобы обеспечивалась защита прав и законных интересов их кредиторов. В этих целях ГК РФ относит унитарные предприятия к категории коммерческих организаций и сохраняет в отношении них действие общего правила, устанавливающего ответственность коммерческой организации по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом» [4, с. 99].

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой от 21 октября 1994 г.: по состоянию на 28 марта 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301. — ISSN 1560-0580.
2. Коновалов, А. А. Владение и владельческая защита в гражданском праве/А. А. Коновалов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. — 158 с. — ISBN 5-77843-6895-5.
3. Кряжевских, К. П. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения государственным имуществом/К. П. Кряжевских. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. — 295 с. — ISBN 978-5-9916-6788-8.
4. Российское гражданское право: учебник для студентов вузов/под ред. Е. А. Суханова. — Москва: Статут, 2011. — 1207 с. — ISBN 5-94227-141-0.
5. Российская Федерация. Законы. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон: [принят Гос. Думой от 14 ноября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30.10.2002 г.: по состоянию на 23.05.2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 48. — Ст. 4746. — ISSN 1560-0580.
6. Суханов, Е. А. Понятие и виды ограниченных вещных прав/Е. А. Суханов. — Москва: Мир, 2002. — 130 с. — ISBN 5-94686-431-3.
7. Дойников, И. В. Государственное предпринимательство/И. В. Дойников. — Москва: ПРИОР, 2000. — 178 с. — ISBN 5-67843-6785-5.
8. Суханов, Е. А. Развитие института вещных прав при переходе к рынку/отв. ред. В. С. Ем. — Москва: Норма, 2008. — 120 с. — ISBN 978-5-9916-3648-8.
9. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право/Е. А. Суханов. — Москва: Статут, 2014. — 299 с. — ISBN 5-67843-7895-5.

К вопросу о сходстве товарных знаков

Аникин Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент;

Башмакова Елена Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

На сегодняшний день рынок товаров достаточно быстро расширяется и по этой причине возникают все больше споров между их правообладателями. Так, одним из актуальных споров является спор относительно сходства товарных знаков. На практике возникает масса вопросов касательно применения законодательства, сложности отличия товаров, а также выяснения кто прав, а кто нет. В статье отражены ряд проблем относительно данного вопроса, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: товарный знак, степень смешения, знаки обслуживания.

Для начала необходимо сказать о том, что общие положения о товарном знаке даны в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, в соответствии со ст. 1477 ГК РФ, товарный знак является обозначением, служащим для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [1]. То есть уже становится ясно, что товарный знак предназначен именно для обособления одного товара от другого. Однако, что делать в случаях, когда товары похожи между собой или происходит их смешение?

На основании статистических данных Роспатента, на 31.12.2021 год в стране действовало 760162 свидетельства на товарный знак, что достаточно много [2]. Соответственно, в связи с активным развитием рыночных отношений, производителям становится все сложнее создать что-то новое, не похожее на то, что уже зарегистрировано.

Как известно, в ГК РФ официально установлен запрет на регистрацию товарных знаков, которые тождественны или сходные до степени смешения между собой.

Стоит сказать, что само по себе сходство заключается в том, что у потребителя возникает мнение о том, что два товара относятся к одному производителю или он принимает один товарный знак за другой [6, с. 27]. С одной стороны, может показаться, что в таком смешении нет ничего страшного, однако это может повести за собой не только финансовые потери у отдельно взятой фирмы, но и серьезную порчу репутации. Поэтому, законодателю необходимо внимательно относиться к правовому регулированию данного вопроса.

При судебных разбирательствах суд активно использует экспертизы для установления факта сходства. Обычно экспертиза проводится по трем основным критериям:

1. Звуковому (например, наличие близких или совпадающих звуков, число слогов, близость состава гласных и т.д.),
2. Смысловому (сходство понятий, идей, концепций),
3. Графическому (общее визуальное впечатление, вид шрифта, расположение букв и составных элементов картинки и др.).

На практике достаточно одного критерия сходства для того, чтобы признать товарное обозначение неза-

конным. Однако, это не исключает того факта, что сегодня в Российской Федерации присутствует пробел в виде отсутствия методического аспекта проведения подобных экспертиз, что усложняет юристам правоприменительную практику по причине непредсказуемости выносимого решения.

Обоснование решения Роспатента о сходстве и тождестве строится обычно на Руководстве по экспертизе товарного знака, знака обслуживания [5]. Данное руководство адресовано именно к работникам данного органа власти. Стоит сказать о том, что в данном руководстве прописанные процедуры не относятся к правовым знаниям.

В отличие от тождества, сходство установить гораздо сложнее. Приоритет при сходстве имеет тот, кто, ранее зарегистрировал его раньше, что подтверждает судебная практика по такому виду дел. Так, например, Арбитражный суд Новосибирской области рассмотрел исковое заявление ООО «Фэмилия Трэйдинг» («Familia Trading S. a. r. l.») к ООО «Альмира» с требованием о прекращении использования обозначения «ФЭМИЛИИ», на своих товарах [4].

В обоснование требований истец указал, что является обладателем исключительного права на товарный знак «ФАМИЛИЯ» и поэтому происходит смешение по причине схожести. Суд пришел к выводу о схожести по причине того, что оба слова были выполнены в темном цвете при этом заглавными буквами. Суд удовлетворил требование истца, а также постановил запретить использовать ответчику обозначение «ФЭМИЛИИ» со взысканием компенсации за незаконное использование товарного знака в размере 1 млн. руб.

Проанализировав данное дело становится закономерный вопрос: почему при регистрации товарного знака в принципе происходит их смешение? Почему Росреестр сам не проверяет уже имеющиеся товарные знаки на предмет их сходства? Целесообразно усовершенствовать процедуру регистрации товарного знака во избежание таких ситуаций в будущем, поскольку получается так, что государственный орган заведомо регистрирует такой товарный знак, который нарушает права других лиц.

Также, стоит констатировать тот факт, что на сегодняшний день экспертная процедура определения сходства недостаточно объективна по причине отсутствия однозначной процедуры оценки товарных знаков. Необходимо создать определенную систему критериев, которые бы позволяли установить сходство. Возможно, решением проблемы может быть процентная система показателей, когда при достижении определенного процента, можно сделать вывод о схожести до степени смешения.

Еще одним достоверным способом признания смешения объектов товарного знака может быть следующее. Согласно Постановления ФАС СКО от 12 февраля 2013 года, было указано, что в целях проверки факта сходства достаточно провести социологический опрос, по результатам которого можно сделать выводы о фактах сходства до степени смешения [3]. Видится, что такое социологическое исследование может действительно помочь при решении такого дела и поэтому, законодателю стоит поработать над этим вопросом, чтобы в особо сложных случаях, суды могли без проблем прибегнуть к такому способу проверки сведений о товарном знаке.

Проанализировав судебную практику, стоит сказать, что суды довольно редко используют подобный метод экспертизы, однако, он представляется наиболее действенным и объективным. При работе одного эксперта учитывается, по сути, только его личное субъективное мнение, он сам решает, похож ли товарный знак или нет. Однако, в таком щепетильном вопросе все же стоит учитывать мнение и других людей для того, чтобы точно выявить, является ли товарный знак похожим или нет.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день вопрос защиты товарных знаков достаточно проблемный. Отсутствие определенных критериев схожести допускает тот факт, что суды принимают решения, которые в большинстве своем основаны лишь на субъективном мнении должностных лиц. Борьбу с недобросовестным использованием товарных знаков необходимо вести повсеместно. Именно так может быть достигнут высокий уровень добросовестной конкуренции, что окажет довольно положительное влияние на отношения, которые проходят в рамках реализации товаров или услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. от 14.07.2022 № 354-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
2. Годовые отчеты // Официальный сайт Роспатента. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 04.09.2022).
3. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2013 по делу № А32-27799/2011 // СудАкт: сайт. URL: <https://clck.ru/32EwzU> (дата обращения: 04.09.2022).
4. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 20.09.2019 по делу № А45-20224/2017 // СудАкт: сайт. URL: <https://clck.ru/32EwPF> (дата обращения: 04.09.2022).
5. Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективных знаков, их дубликатов (утв. Приказом Роспатента от 24.07.2018 № 128) // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/rucov-tz/download>
6. Батыков, И. В. Сходство товарных знаков до степени смешения: социологический анализ влияния факторов вовлеченности и компетентности потребителей // И. В. Батыков // Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. — № 10 (78). — с. 27-34.

Проблемы специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ

Бурнашева Алия Маратовна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье проведен анализ проблем, возникающих при квалификации преступления по статье 210 УК РФ, в частности, касающихся толкования признаков субъекта преступления. Отмечается правовая неопределенность ключевых понятий, сформулированных в ст. 210 УК РФ: «высшее положение в преступной иерархии», «преступная иерархия», что делает уязвимой позицию правоприменителей в процессе производства по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии в условиях многоуровневой стратификации преступного мира и создает предпосылки для злоу-

потреблений и коррупции, может привести к вынесению несправедливых приговоров и назначению суровых наказаний лицам, не заслуживающим таковых. Сформулированы предложения по преодолению выявленных проблем.

Ключевые слова: лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, преступная иерархия, вор в законе, лидерство в преступном сообществе, преступной организации, лидерство в преступной иерархии.

Problems of special subject of a crime under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation

Burnasheva Aliya Maratovna, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

The article analyzes the problems arising in the qualification of a crime under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, concerning the interpretation of the signs of the subject of the crime. The legal uncertainty of the key concepts formulated in art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation: «the highest position in the criminal hierarchy», «criminal hierarchy», which makes the position of law enforcement officers vulnerable in the process of proceedings on the occupation of the highest position in the criminal hierarchy in conditions of multilevel stratification of the criminal world and creates prerequisites for abuse and corruption, can lead to unfair sentences and severe punishments for persons, not deserving of such. Proposals are formulated to overcome the identified problems.

Keywords: person occupying the highest position in the criminal hierarchy, criminal hierarchy, thief in law, leadership in a criminal community, criminal organization, leadership in a criminal hierarchy.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает «совершенствование нормативного обеспечения противодействию противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, которые являясь лидерами преступных сообществ и организаций, своими действиями нарушают безопасность не только конкретных граждан, но и интересы всего общества» [2].

Специальным субъектом преступления по ст. 210¹ УК РФ выступает «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии («вор в законе», «положенец», «смотрящий» и т.п.). Таких лиц на определенной территории может быть несколько, в зависимости от сфер преступной деятельности или наличия конкурирующих преступных структур» [15, с. 227; 16]. Официальное толкование термина «занятие» высшего положения в преступной иерархии Пленумом Верховного Суда Российской Федерации не дано. Криминализация особого статуса специального субъекта ст. 210¹ УК РФ введена из-за латентности его преступной деятельности, обеспечиваемой конспирацией, коррупционными связями, интеграцией в экономическую и политическую системы государства.

Вопрос о признаках специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, характеризующими его статус в преступном мире, является дискуссионным, приводит к выводам о возможности эффективного применения нормы [4, с. 69] из-за «неизвестности отечественному уголовному законодательству оценочных понятий «преступная иерархия» и «высшее положение» в ней» [10, с. 8-20], толкование которых носит неоднозначный и предположительный характер из-за отсутствия определения «преступной иерархии», ее

признаков, в каком виде и какими правилами она регламентирована, кем контролируется соблюдение правил иерархии и т.п. Возникают вопросы при признании высшим того или иного уровня существующей «преступной иерархии», поскольку значимость и авторитет лидеров различных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) относительны.

В доктрине уголовно-правовой науки высказаны мнения о том, что понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» распространяется не только на воров в законе, но и на иных криминальных авторитетов («положенцев», «смотрящих») [12, с. 17], а также на лидеров преступного мира, не принадлежащих к «воровской» субкультуре» [3]. «Существуют разнообразные варианты функционирования преступной среды, в том числе с использованием легальных форм экономической деятельности, полномочий публичной власти, где допускается получение заработной платы, и извлечение иного законного дохода высшими руководителями преступных групп. Такие криминальные лидеры не проходят процедуры коронации, не соблюдают кодекса воровской чести, могут вообще не иметь судимости» [14]. В рамках «преступной иерархии» не учитываются организаторы преступных сообществ, состоящих из представителей правоохранительных либо иных государственных или муниципальных органов и совершающих преступления коррупционной направленности» [11, с. 58].

«Лидерами криминальной среды являются лица особой категории: они опасны, хитры, злобны, мстительны, пользуются любой ошибкой, оплошностью как законодателя, так и правоприменителя... Современные лидеры криминальной среды активно занимаются коммерцией, ... имеют

серьезные позиции в бизнесе» [9], «их организованная преступная деятельность причиняет ущерб большому количеству потерпевших и экономической безопасности государства, они овладевают информационным пространством и эксплуатируют его в криминальных целях. Наибольшую общественную опасность представляют «воры в законе», контролирующие экономическую преступность и стремящиеся влиять на политические процессы» [11, с. 55]. «Статус вора в законе признается на воровской сходке авторитетных членов высшей иерархии воровского мира — в результате ритуальной процедуры (крещение/коронация) в присутствии двух и более статусных лидеров» [4, с. 15]. При отрицательном результате голосования следует говорить о покушении лицом на занятие высшего положения в преступной иерархии. Географическое расположение места, где осуществлялась «коронация», на квалификацию не влияет. Так «А., находясь на территории Франции, приобрел в преступном мире титул члена преступного мира «вор в законе», пользующегося значительным авторитетом на территории РФ» [19]. «О признании за лицом принадлежности к высшей ступени преступной иерархии в обязательном порядке оповещается широкий круг представителей преступного сообщества» [8, с. 75]. «Статусный лидер воровского мира (преступного сообщества) выполняет обязательства по поддержанию воровского (криминального) образа жизни и уголовного (воровского) закона, выполняет функции руководителя (координатора) уголовной среды, функции арбитра конфликтов» [6, с. 26].

Зарубежные исследователи отмечают «присущие российской организованной преступности распределение ролей и наличие явного и непрерываемого лидера» [18]. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии создает и руководит преступным сообществом, координирует его деятельность в системе других преступных формирований, определяет сферы влияния, участвует в «сходках». Мнения ученых сходны с оценкой признака «вор в законе» как «обязательного или факультативного для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Вору в законе помимо преступного профессионализма и авторитета в криминальной среде свойственны отсутствие официальной семьи, собственности, отказ от трудовой деятельности, участия в политической и общественной жизни, сотрудничества с государственными органами» [7; 17, с. 39].

Проблемой ст. 210¹ УК РФ является наступление ответственности за сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, что носит спорный характер с точки зрения теории уголовного права, когда лицо

преследуют не за совершение конкретного преступления, а за его «положение» в криминальной среде, что не согласуется с общепринятой концепцией объективной стороны преступления, так как статус не относят к деянию.

Таким образом, проведенное исследование позволило отнести к проблемам: правовую неопределенность ключевых понятий, сформулированных в ст. 210¹ УК РФ: «высшее положение в преступной иерархии», «преступная иерархия», что делает уязвимой позицию правоприменителей в процессе производства по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии в условиях многоуровневой стратификации преступного мира и создает предпосылки для злоупотреблений и коррупции, может привести к вынесению несправедливых приговоров и назначению суровых наказаний лицам, не заслуживающим таковых, за пределами субъектного охвата ст. 210¹ УК РФ остаются «крабовые, лесные, рыбные» криминальные авторитеты, коррупционеры-организаторы преступных сообществ из представителей правоохранительных либо иных государственных или муниципальных органов.

Выявленные в ходе исследования проблемы квалификации по статье 210¹ УК РФ требуют совершенствования на законодательном уровне по следующим направлениям:

— предлагаем дополнить ст. 210¹ УК РФ примечанием, которое будет раскрывать признаки субъекта преступления в соответствии с которыми суд сможет избежать субъективизма, следующего содержания: «Под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в статьях настоящего Кодекса понимается член преступной иерархии, наделенный соответствующим статусом в результате специальной неформальной процедуры, признаваемый в качестве носителя данного статуса другими членами преступной иерархии, обладающий неформальными властными полномочиями по отношению к ним, использующий свой статус для влияния на принятие решений другими лицами, что обусловлено авторитетом носителя соответствующего статуса». Таким образом, общественная опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, выразится через их действия, а не статус как таковой;

— либо принять федеральный закон об организованной преступности, где используемые в ст. 210¹ УК РФ оценочные понятия получают законодательное закрепление;

— необходимы разъяснения Верховного Суда РФ, где должно быть истолковано одновременное использование формулировок «лидерство в преступном сообществе (преступной организации)» и «лидерство в преступной иерархии» с разъяснениями соотношения между ними.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // СПС «Консультант-Плюс».
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Антонова, Е. Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных. Хабаровск, 2017. с. 6.
4. Белоцерковский, С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М., 2011. 583 с.
5. Борков, В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. с. 11-16.
6. Бычков, В. В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). с. 26-31.
7. Ефимкин, М. С. Роль «воров в законе» в организации преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. с. 98.
8. Ишигеев, В. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. с. 74-76.
9. Клейменов, М. П., Корнеев Д. В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 3. с. 413.
10. Кузнецова, Н. Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. 2011. № 1. с. 8-20.
11. Мондохонов, А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. с. 53-58.
12. Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 27 с.
13. Рагулин, А. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. с. 69-72.
14. Скобликов, П. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ // Закон. 2019. № 7. с. 112-115.
15. Уголовное право России. Части общая и особенная/Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2021. 1184 с.
16. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2020.
17. Шалагин, А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. с. 36-39.
18. Lopez Munoz J. La mafia rusa. Genesis, desarrollo y asentamiento en Espana/J. Lopez Munoz. Madrid: Dykinson, 2017. 334 p.
19. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 октября 2020 г. по делу № 22К-231/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». Электрон. текст. дан. Режим доступа: // <http://sudact.ru> (дата обращения 14.09.2022).

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий

Буянова Анна Олеговна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье раскрывается понятие уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, которое позволяет определить правовую характеристику основных элементов преступлений.

Ключевые слова: интернет-преступность, информационно-коммуникационные технологии, хищение чужого имущества, интернет.

Состав преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, охватывается статьями (далее — ст.) 158 частью (далее ч.) 3 пунктом (далее — п.) «Г», 159.3, 159.6 Уголовного кодекса

Российской Федерации (далее УК РФ). В связи с развитием компьютерных технологий число хищений чужого имущества, совершаемых путем использования сети Интернет, значительно выросло. На сегодняшний день, согласно официальным данным Министерства внутренних

дел (далее МВД) Российской Федерации, продолжает оказывать существенное влияние на криминогенную ситуацию в стране киберпреступность. С января по август 2022 года зарегистрировано 334,1 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — это на 6,9% меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес уменьшился с 26,5% в январе — августе 2021 года до 25,0% [1].

Одним из самых популярных способов хищения денежных средств у граждан, осуществляемый с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на сегодняшний день является неправомерный доступ к их расчетным счетам.

Основным объектом преступления данного вида выступают общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы, дополнителем — правоотношения, связанные с компьютерной информацией. Особенностью компьютерной информации считается ее относительная простота и быстрота в пересылке, то есть за доли секунд компьютерная информация может достичь своего адресата находящегося на другом конце света. Также компьютерная информация легко преобразовывается и размножается. Из одного файла, содержащего определенную компьютерную информацию, можно создать их бесконечное количество. Копирование такой информации происходит также легко и быстро с одного электронного носителя этой информации на другой электронный носитель. Доступ к одному и тому же файлу, содержащему компьютерную информацию, могут иметь несколько пользователей одновременно.

Объективной стороной мошенничества в составе преступления рассматриваемого вида будет являться: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Субъектом преступления в данном случае будет являться физическое лицо, с 16-летнего возраста, которое в момент совершения преступления могло осознавать все им совершаемые действия (бездействия) и их последствия, и давать им отчет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной, выраженной в прямом умысле. То есть виновный в момент совершения преступления осознавал общественную опасность своих действий, направленных на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество с использованием компьютерной информации, предвидел наступление последствий и желал их наступления.

Преступление считается оконченным с момента совершения хищения чужого имущества или приобретения

права на чужое имущество. Предметом преступных посягательств в указанных составах преступления выступают денежные средства клиентов банка в безналичной форме, находящиеся на расчетных счетах. Кроме того, предметом преступления будет являться компьютерная информация, на которую осуществлялось воздействие преступными действиями.

Однако компьютерная информация, которую используют при совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, является не предметом, а средством совершения преступления. Так, в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ говорится о хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество «путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации...». Выполнение указанных действий возможно только с использованием компьютерной информации, которая выражена в виде компьютерных программ, являющихся как, правило вредоносными. В указанном случае, при совершении преступления компьютерная информация будет являться инструментом совершения преступления [2].

Стоит акцентировать внимание на то, что данный вид хищения является мошенничеством, который вне зависимости от разновидности (ст. 159-159.6 УК РФ) включает в себя два разных способа совершения, а именно:

1. Обман, который определяется как ложное утверждение о том, что не соответствует действительности.
2. Злоупотребление доверием, при котором виновный использует определенные отношения, основанные на доверии сторон для получения от потерпевшего денег или иного имущества под условием выполнения заведомо не выполнимых или впоследствии не выполненных обязательств.

Злоупотребление доверием взаимосвязано с обманом. Виновный использует особые доверительные отношения, установившиеся между ним и собственником или иным законным владельцем, чтобы обман был более убедительным, либо прибегает к обману, чтобы заручиться доверием потерпевшего.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ виновный, используя один (или несколько) способов, указанных в диспозиции рассматриваемой статьи, фактически выдает себя за собственника денежных средств, находящихся на счету потерпевшего, и без его ведома и, соответственно, согласия, обращает данные средства в свою пользу. Следует отметить, что при совершении данного мошенничества непосредственного контакта потерпевшего с обвиняемым не происходит.

Следовательно, при совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, фактически отсутствует обман, обязательным признаком которого является введение другого лица в заблуждение путем воздействия на сознание этого лица. Воздействие осуществляется не на психическую сферу человека, а на компьютерную информацию (субъект манипулирует такой информацией посредством технических средств). Потерпевший в это время ничего не знает о передаче иму-

щества или права на имущество и не желает его передавать, а значит, отсутствует такой признак мошенничества, как внешняя добровольность передачи имущества (права на имущество).

Выбор преступником способа хищения денежных средств с банковских счетов граждан зависит от профессиональных навыков преступников, наличия специальных средств для совершения преступления, что в дальнейшем определяет уровень общественной опасности [3].

Результатом внесения указанных законодательных изменений стали проблемы, с которыми столкнулись правоохранительные органы при отграничении различных составов преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных тем или иным способом, при котором использовались современные технологии, а именно деяния, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ.

При возникновении такой ситуации, когда злоумышленник путем обмана получил от потерпевшего всю необходимую информацию о платежной банковской карте, данные о личности потерпевшего, пароли от входа в личный кабинет дистанционного банковского обслуживания, после чего осуществил хищение денежных средств со счета, его действия следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть — кража [4].

Переход преступности от традиционных способов кражи к современным вынуждает задуматься о том, что в уголовном праве необходимо разграничивать действия преступников в зависимости от средств ими применяемых при совершении преступления. Так, в случае

перевода неизвестным лицом денежных средств с банковского счета потерпевшего, на другой счет, каким-либо способом, не связанным с вводом, удалением или блокировкой компьютерной информации, такие действия следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Если в действиях виновных лиц присутствуют вышеперечисленные признаки, то уголовные дела следует возбуждать по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления, связанные с хищением чужого имущества, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий, достаточно специфичны. Не все положения характеристики допускают однозначную оценку и толкование. Можно сформировать определение уголовно правовой характеристики преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий — это информация, сведения и данные, позволяющие на законодательных основаниях охарактеризовать элементы состава уголовного преступления, совершаемого с применением информационных технологий.

Следует отметить, что правовые проблемы, связанные с преступлениями, совершаемыми с использованием ИКТ, со временем будут лишь актуализироваться. Стремительно развивающаяся информационно-коммуникационная инфраструктура содержит большой методологический потенциал для юриспруденции, что и является залогом последующего интереса к этой теме, в том числе в аспекте науки уголовного права.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2022 года. — Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Российское уголовное право. Особенная часть/под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. с. 638.
3. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=159733&rnd=4C4C85B84AD6F5C60364116A6485AEF6#006814073483298333> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Лебедева, А. А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. с. 47
5. Тюнин, В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: сложности квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. с. 95.

Гражданско-правовое регулирование проведения торгов и признание их недействительными

Васильева Ирина Павловна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению особенностей правового регулирования проведения торгов и признания их недействительными. Автор анализирует общее понимание о дефиниции «торги», подвергаются анализу положения действующего законодательства по вопросам проведения торгов и признания их недействительными. Исследуется практика правоприменения по указанным вопросам и с учетом ее анализа выявляются проблемы правового регулирования. Автором предпринята попытка по формулированию предложений по совершенствованию законодательной регламентации особенностей признания торгов недействительными.

Ключевые слова: торги, недействительность, договор, организация.

В современных рыночных отношениях особую востребованность начинают занимать так называемые торги. Однако важно указать, что российское законодательство не лишено недостатков как по общим вопросам организации проведения торгов, так и в отношении вопросов признания их недействительными. Как следствие, на практике много споров, связанных с оспариванием результатов торгов.

Принято считать, что торги начали зарождаться с появлением частной собственности и развитием товарно-денежных отношений. Еще в источниках римского права встречаются первые упоминания *venale sub hasta*, что означает «продажи под копьём», т. е. продажи от имени государства, отличительным знаком которого является копьё. Именно такие торги находили свое применение при продаже имущества захваченного в плен воина или несостоятельного должника, а также при заключении государственных контрактов на осуществление строительных подрядов и приобретение хлеба для нужд римского народа [8, с. 221].

Постепенно торги развивались и находили свое правовое выражение в более совершенном виде в законодательных положениях.

Примечательно отметить, что в российском законодательстве отсутствует легальное содержательное определение торгов. При этом в научной среде мнения цивилистов различаются по вопросу определения рассматриваемой дефиниции.

Так, например, Н.В. Нестерович и В.И. Смирнов в своем исследовании в качестве синонима понятию «торги» используют термин «конкурсные торги», под которым авторы понимают «инструмент выдачи заказов на поставку товаров, приобретения услуг или раздачу подрядов на работы по заранее объявленным условиям, предполагающим привлечение к конкретному сроку на принципах состязания предложений от нескольких участников торгов с целью получения максимально выгодных условий сделки для их организатора» [3, с. 66].

Е.Ф. Цокур и Г.В. Швырёв предлагают следующее определение торгов: «это тот способ заключения договора,

для которого характерна конкурентная борьба участников, четкая регламентация всех стадий и открытость информации» [7, с. 84].

Из содержания ст. 447 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ [2]) следует, что «торги могут выступать в качестве способа заключения договора, если это не противоречит его сущности».

Таким образом, в нынешнее время в научной среде не имеется единого определения торгов, как и их признаков. В связи с этим мы предлагаем собственное определение торгов, а именно торги представляют собой один из способов заключения договора между определенным субъектным составом, которые организуются и проводятся в строго установленном порядке действующим законодательством. Соответственно, признаками торгов будут следующие:

- 1) являются одним из способов заключения договора;
- 2) процедура заключения договора на торгах строго определена законом;
- 3) сложный юридический факт;
- 4) особый субъектный состав;
- 5) имеет место быть конкуренция.

В нынешнее время правовое регулирование торгов является достаточно многоступенчатым.

В Российской Федерации правовое регулирование торгов осуществляется положениями гражданского законодательства (ГК РФ), а также специальными нормативными правовыми актами, в числе которых можно выделить как федеральные законы, так и подзаконные нормативные правовые акты. Например, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах», Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др.

При этом следует отметить, что фактически порядок организации и проведения торгов в российском

законодательстве содержательно урегулирован. Вместе с тем на практике достаточно часто результаты торгов оспариваются.

По общему правилу признание торгов как способа заключения договора недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. По этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о недействительности сделки, заключенной по результатам торгов, и применении последствий ее недействительности.

Так, например, в рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор Ким Ен Сик обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения о передаче имущества должника залоговому кредитору, заключенного между залоговым кредитором Ким Дюн Сир и ООО «Восточный Альянс», в лице конкурсного управляющего, с момента его совершения и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности залогового кредитора Ким Дюн Сир возвратить должнику ООО «Восточный Альянс» здание гостиницы.

Однако в удовлетворении требования было отказано, поскольку отсутствие на торгах заявок от заинтересованных в покупке имущества должника лиц, оставление залоговым кредитором имущества за собой не может быть признано сделкой, совершенной по заниженной цене, права кредитора не нарушены [4].

В другом примере были заявлены требования о признании незаконными действий (бездействия) организатора торгов по недопуску к участию в торгах по реализации имущества должника, недействительными торгов по реализации имущества должника. В удовлетворении требования было отказано, поскольку нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки [5].

В еще одном примере было заявлено требование о признании недействительными торгов по продаже квартиры, договора купли-продажи имущества, заключенного по итогам торгов, применении последствий недействительности сделок.

Судом требование было удовлетворено, поскольку целью торгов являлось не удовлетворение требований залогового кредитора с учетом интересов должника, а продажа его единственной квартиры по заниженной стоимости заинтересованному лицу и получение финансовым управляющим вознаграждения за проведение торгов в размере, превышающем размер задолженности, что про-

тиворечит целям и задачам, сформулированным в Законе о банкротстве [6].

Представляется, что складывающаяся судебная практика указывает на недостаточно конкретизированное правовое регулирование организации и проведения торгов, а также признание их недействительными.

Соглашаясь с предложениями некоторых ученых о необходимости изменения норм о недействительности сделок, предлагаем внести изменения в ст. 449 ГК РФ. Следует дополнить указанную статью пунктом четвертым следующего содержания:

«4. Не допускается признание торгов недействительными в случаях, когда не установлено намеренного нарушения сторонами договора, и при этом выявленные нарушения закона можно устранить в ходе исполнения договора, или, когда такое расторжение, повлечет больший вред, по сравнению с вредом, причиненным установленными нарушениями закона» [1, с. 168].

Представляется, что такой подход позволит защитить добросовестных участников торгов.

Таким образом, торги получили свое правовое развитие еще в период существования римского государства. Постепенно положения о торгах, их правовая сущность, трансформировались до того вида, в котором они представлены на сегодняшний день. Проанализировав определения торгов, мы пришли к выводу о том, что российский законодатель оставил пробел в легальном понимании данного термина. В свою очередь, в доктрине также не сложилось единой позиции в аспекте толкования рассматриваемой дефиниции. В связи с этим мы предлагаем собственное определение торгов, а именно торги представляют собой один из способов заключения договора между определенным субъектным составом, которые организуются и проводятся в строго установленном порядке действующим законодательством. Соответственно, признаками торгов будут следующие: являются одним из способов заключения договора; процедура заключения договора на торгах строго определена законом; сложный юридический факт; особый субъектный состав; имеет место быть конкуренция. Представляется, что указанное определение следует отразить в рамках положений действующего законодательства.

Нельзя не отметить, что правовое регулирование торгов как в Российской Федерации является многоступенчатым, что подчеркивает многоаспектность и разносторонность понимания торгов, а также их применимость в различных отраслях права. Однако такое правовое регулирование нельзя назвать совершенным применительно к вопросу, связанному с признанием торгов недействительными. Как следствие, нами были предложены дополнения, которые следует внести в действующее гражданское законодательство.

Литература:

1. Геворкян, А.Э. Применение последствий недействительности сделки после признания торгов недействительными/А.Э. Геворкян // Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства. — 2021. — с. 164-169.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Нестерович, Н.В. Конкурсные торги на закупку продукции для государственных нужд/Н.В. Нестерович, В.И. Смирнов. — М.: Инфра-М, 2017. — 122 с.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 августа 2022 г. № Ф03–3418/2022 по делу № А59–1705/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 августа 2022 г. № Ф05–497/2016 по делу № А40–1876/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 июля 2022 г. № Ф05–14697/2022 по делу № А40–260928/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Цокур, Е. Ф., Швырев Г. С. Институт торгов в современном гражданском праве/Е. Ф. Цокур, Г. С. Швырев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2017. — Т. 7. — № 4 (25). — с. 82-88.
8. Щанкина, Л.Н. Понятие и сущность торгов в юридической науке/Л.Н. Щанкина // Право, экономика и управление: от теории к практике: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 29 января 2021 года. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. — с. 220-223.

Программирование процесса расследования преступлений

Габдрахманова Айгуль Ринатовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автором проанализированы различные точки зрения относительно определения понятия «программирование расследования преступлений» в криминалистике, цели и задачи программирования. Обосновывается актуальность и необходимость дальнейшей разработки и исследования проблемы программирования расследования преступлений.

Ключевые слова: программирование расследования преступлений, планирование расследования, программа

Programming of the crime investigation process

Gabdrakhmanova Aigul Rinatovna, student master's degree
Saratov State Law Academy

In this article, the author analyzes various points of view regarding the definition of the concept of «programming the investigation of crimes» in forensics, the goals and objectives of programming. The relevance and necessity of further development and research of the problem of crime investigation programming is substantiated.

Keywords: crime investigation programming, investigation planning, program

Идею программирования процесса расследования преступлений выдвинул в 1973 г. И. Л. Петрухин [1]. Понимая ее преждевременность и невозможность быстрого внедрения в следственную и судебную практику, он выделял в качестве существующих объективных препятствий: теоретические трудности, неэкономичность использования быстродействующих электронных машин в целях правосудия и трудности разработки алгоритмов для них [1]. Для процессуалистов эта идея оказалась тяжелой, но криминалисты начали ее широко обсуждать.

Волна научной и практической деятельности, посвященной криминалистической программированию рас-

следования преступлений, началась в середине 1980-х гг., что соответствовало уровню научно-технического развития того времени.

В теории криминалистики постановка вопроса о понятии «программирование расследования» вызывает волну обсуждений и различных точек зрения. Однако, общего подхода к определению в криминалистике у ученых пока не выработано.

Так, например, программирование расследования в криминалистической литературе определяется как «целенаправленная деятельность по систематизации криминалистических алгоритмов и иной необходимой информации в целях эффективного управления следственной

ситуацией при расследовании преступлений отдельных групп, видов и разновидностей» [2, с. 77].

Некоторые ученые определяют программирование расследования как использование в предварительном следствии заранее разработанных программ расследования отдельных видов преступлений и видят в нем один из ведущих методов планирования. Так, Е.П. Ищенко рассматривает программирование как «один из ведущих методов планирования расследования, а программу как предварительный план следственной деятельности» [3].

Попытаемся разграничить данные определения. Итак, исходя из данной точки зрения, планирование расследования более содержательное понятие по сравнению с программированием, но они взаимосвязаны. Планирование расследования преступлений представляет собой мыслительный процесс, заключающийся в определении целей и задач расследования, наиболее оптимальных, рациональных и эффективных способов и средств их решения. В свою очередь программирование является составной частью планирования расследования.

Слово «программа» означает план деятельности, работ и т.п. [4] Разработка же программ и их последующее использование в процессе планирования является составной частью программирования расследования.

Перейдем к определению цели программирования следственной деятельности, которая, на наш взгляд состоит в оптимизации планирования следователем предстоящей ему работы по расследованию уголовного дела, что способствует быстрому и всестороннему раскрытию преступлений. Выделяют следующие задачи программирования следственной деятельности: 1) систематизация и анализ полученных данных; 2) оценка существующей, поиск дополнительной и выявление скрытой информации; 3) выбор оптимальной стратегии расследования и наиболее эффективной тактики; 4) повышение эффективности производства отдельных следственных действий; 5) успешное планирование расследования; 6) организация контроля за выполнением принятых решений; 7) повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Программирование процесса расследования преступлений позволяет следователю выбирать, сравнивать, искать альтернативы, находить наиболее приемлемые решения и средства их реализации. Программная деятельность предстает как процесс рационального преобразования посредством разнообразного сочетания криминалистических алгоритмов, которые ставят перед следователем исходные принципы, цели, задачи, приемы, методы в поиске оптимального решения возникшей проблемы. Основным назначением любой программы яв-

ляется «... упорядочивание следователем дискретной, неполной информации, характерной для процесса расследования при условии видения его направлений и перспектив в целом по делу. На их основе строится процесс собирания необходимых для доказывания данных, выдвигаются версии, организуется само расследование. С технической стороны эти системы, предназначенные для аналитической работы, могут быть самыми различными: схемы, логические структуры, взаимосвязанные перечни вопросов и т.п.» [5, с. 67].

Наряду с положительными моментами, рассмотрим и отрицательные стороны программирования следственной деятельности.

Алгоритмические программы обуславливают успешное достижение цели, однако чаще всего конкретному следователю необходим четкий план действий, которые заблаговременно предусмотреть и сформулировать не представляется возможным. Как отмечает А.В. Холопов, «выход из данной ситуации практически только один — изучать не процедуры, операции и алгоритмы, но закономерности процесса познания и получения нового знания, т.е. необходимо учиться не знанию, а пониманию (мышлению)» [6, с. 138].

Также, следует отметить разрыв между наукой как источником криминалистических алгоритмов и практикой как их потребителем. Так, исследование, проведенное К.А. Нелюбиным, демонстрирует, что лишь 26% следователей при выдвигании версий о лице, совершившем убийство, пользуются криминалистическими методиками, остальные опираются на собственный профессиональный опыт, оперативные сведения, логику, фантазию и т.п. [7, с. 20]. С другой стороны, алгоритмизация деятельности следователя замедляет темпы повышения квалификации следственных кадров и может приводить к снижению уровня раскрываемости преступлений путем подавления такого необходимого качества, как самостоятельность в принятии решений.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о необходимости разумного и умеренного использования типовых программ, разработанных в процессе программирования расследования, что, свою очередь, позволит следователям и дознавателям достигать наиболее оптимального использования имеющейся по делу информации и поиска недостающих данных. Таким образом, развитие теории криминалистического программирования в дальнейшем необходимо и позволит исследователям осуществлять разработку универсальных криминалистических рекомендаций, специально предназначенных для управления различными следственными ситуациями в ходе расследования преступлений.

Литература:

1. Петрухин, И. Л. Понятие и содержание оценки доказательств/Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. с. 433-434.
2. Шаталов, А. Криминалистические алгоритмы и программы расследования. М., 2000.

3. Ищенко, Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка/под общ. ред. Л. И. Скворцова. М., 2007.
5. Гуняев, В., Кузьмин С. В защиту криминалистических программ. //Соц. законность. — 1990. — № 3 — с. 49.
6. Холопов, А. В. К вопросу о когнитивной стадии развития криминалистики // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017.7. Соколов Ф. А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие/А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль, 2010. с. 70
7. Нелюбин, К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области): дис.... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2016.

Проблемы компенсации морального вреда и возможные способы их решения в современной России

Гаранин Дмитрий Вячеславович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

На настоящий момент я бы выделил, исходя из собственного опыта, две основные проблемы компенсации морального вреда в современной России:

- 1) Отсутствие универсального и понятного механизма оценки степени причиненного ущерба;
- 2) Взыскание причиненного ущерба.

Зачастую, пострадавший от причинителя вреда получает явно несоразмерную причиненному ущербу компенсацию. Связано это, в основном, с субъективной оценкой со стороны суда размера причиненного морального вреда. Но даже в том случае, когда судом такая компенсация всё же назначена, взыскать её достаточно проблематично, поскольку управление федеральной службы судебных приставов перегружены работой, а причинитель вреда не спешит с удовлетворением решения суда. Какие-либо эффективные стимулирующие механизмы в современном законодательстве отсутствуют.

Если брать в качестве примера такого механизма статью 395 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], то начисляемые с её помощью проценты сложно назвать побудительным мотивом к исполнению решения суда, тем более что срок действия исполнительного листа ограничен тремя годами.

Возьму пример из личной практики. Так, по одному из дел мой клиент стал жертвой агрессии подвыпивших соседей. Благо, он поступил грамотно: был сдержан, сохранял спокойствие, а весь процесс оскорблений заснял на видео. Примерно в течение получаса он терпел оскорбительные реплики и жесты в свой адрес и в адрес своей супруги от нетрезвого мужчины и двух сопровождавших его нетрезвых женщин.

По итогам нетрезвому мужчине был назначен административный штраф в размере 1000 рублей, сопровождавшие его женщины административному взысканию подвергнуты не были. При этом мой клиент испытал не только негативные эмоции от оскорблений,

но ещё и был подвергнут эмоциональному давлению и осуждению со стороны своей супруги, которая считала, что он повёл себя недостойно мужчине, покорно снёс все оскорбления, а не полез в драку. Именно таким образом, по её мнению, муж должен был защитить жену.

Скорее всего, такая модель поведения свидетельствует о том, что супруга моего клиента не верит в правосудие, ей сложно представить, что действующий столь нагло и агрессивно подвыпивший сосед, уверенный в своей безнаказанности, понесёт заслуженную кару. Иначе, если бы такого рода дела широко освещались в средствах массовой информации, подобных инцидентов было бы куда меньше, а люди не стремились бы вершить самосуд или призывать к нему. В любом случае, указанный инцидент внёс столь сильный раскол в отношения между супругами, что в итоге, спустя несколько лет они развелись.

В тот же день, супруга моего клиента находилась в таком шоке от произошедшего инцидента, что у неё случился приступ гипертонии и пришлось прибегнуть к неотложной врачебной помощи. Помимо прочего, на протяжении длительного времени в связи с происшедшим она подвергала моего клиента всяческим оскорблениям и унижала его мужское достоинство.

В поисках справедливости и с целью восстановления своей репутации в глазах супруги, совершенно разбитый и униженный мужчина обратился в суд. Благодаря предоставленным видеоматериалам и другим документам нам удалось получить возмещение морального вреда с нетрезвого соседа в размере по 30000 рублей и от одной из дам в размере по 15000 рублей в отношении каждого из супругов. Вторая дама была более сдержана в выражениях и потому ответственности избежала вовсе.

С момента выдачи исполнительных листов прошло более двух лет, компенсация выплачена лишь по двум исполнительным листам в размере 30000 рублей. Выплачена женщиной, поскольку она была официально тру-

доустроена и ежемесячно в пользу моих клиентов из её заработной платы списывались небольшие суммы до полного погашения задолженности.

Сам же основной причинитель вреда нигде официально не работает, имущества не имеет и судебный приказ лишь накладывает ограничения на его перемещения и беспомощно разводит руками. В виду небольшой суммы возникшей задолженности уголовное наказание хулигану не грозит. А супруга моего клиента всё это время продолжает третировать своего, уже бывшего мужа.

Что же мы имеем в итоге? Суд мой клиент выиграл. Но получил ли он моральное удовлетворение? Нет. Не только не получил, но даже не смог получить компенсацию судебных расходов. Более того, он продолжил страдать, теперь уже от собственной, хоть и бывшей, супруги и его страдания усугубляются каждый раз, когда он видит глумливый взгляд оскорбившего его и его семью соседа. И таких примеров в судебной практике России не одна сотня.

По моему глубокому убеждению, в гражданском праве моральный вред наносится каждый раз, когда человек вынужден отстаивать свои права в суде. Поэтому не нужно в законодательстве иметь большое количество статей, посвящённых возмещению морального вреда в той или иной области. Достаточно иметь один универсальный механизм, определяющий как сам факт нанесения морального вреда, так и процедуру оценки размера его денежной компенсации.

Да, я полагаю, что денежная компенсация является наилучшей альтернативой из имеющихся способов возмещения в силу своей универсальности. Совершенно очевидно, что никакими деньгами нельзя залечить душевные и психологические раны, однако именно деньги, а вернее, то что за них можно приобрести, поможет создать условия для смягчения полученных травм. Так, при получении увечья, с причинителя вреда можно получить компенсацию за физическое устранение его последствий — лечение, но такой компенсации явно недостаточно для излечения душевной травмы. А вот какая потребуется для этого терапия сможет определить сам пострадавший или, если для него это затруднительно, то лечащий врач — психиатр, психолог.

Исходя из того, что моральный вред — это стресс, потрясение для человека, который вынужден был претерпеть надругательство над общепринятой в его обществе системой ценностей, то полученный им ущерб, в любом случае, должен быть компенсирован. Такой подход поможет повысить степень ответственности, как должностных, так и физических лиц, и существенно снизить неправомерные деяния. К примеру, несправедливо выписанный штраф или неправомерное обращение в суд должны быть не только отменены или не удовлетворены, но и компенсированы стороной, чьи неправомерные действия привели к тому, что пострадавший был вынужден доказывать свою невиновность.

Остаётся только понять, каким образом будет произведена оценка степени нанесённого вреда. Здесь, думаю, справедливо будет при требовании материального возмещения, такого, как штраф, требовать возмещения морального вреда в размере этого штрафа. Если же вред был нанесён оскорблением, либо иным способом, то возмещение вреда, при условии, что пострадавший не обращался за помощью к врачам в сфере психологии или психиатрии, должно производиться, исходя из привязки к минимальному размеру оплаты труда за каждый день доставленных страданий. Так, с момента принесения вреда, включая судебное разбирательство, и до выплаты компенсации должна взиматься сумма, равная стоимости 1/30 от регионального минимального размера оплаты труда (МРОТ) за каждый день просрочки. В случае же обращения за помощью к специалисту в области психиатрии или психологии, сумма возмещения нанесённого морального вреда будет определяется лечащим врачом, исходя из общих рекомендаций, в судебном заседании. Таким образом, лечащий врач выступает здесь в качестве эксперта.

Я считаю, что заключение врача в таких случаях необходимо, поскольку каждый человек индивидуален и по-разному реагирует на потрясение его моральных устоев. Поэтому определить степень нанесённого вреда может только врач-психиатр, будучи экспертом в этой области.

Есть множество примеров того, как человек потерявший члена своей семьи, близкого друга, животное или же лишившийся части тела, заболевший неизлечимой, трудно поддающейся лечению или венерической болезнью в результате неправомерных действий или халатности другого человека или группы людей, впадал в глубокую депрессию, зачастую несовместимую с жизнью. Пострадавший от подобного рода событий человек отказывался есть, пить, вести привычный образ жизни, периодически стремился совершить попытки самоубийства или как-то иначе проявлял последствия нанесённого его личности ущерба. Восстановление психического и душевного здоровья такого человека может занять довольно продолжительное время, включающее в себя не только постоянно наблюдение у врача и сеансы терапии, но и потерю в каких-то иных вещах и действиях.

Например, для восстановления душевного равновесия пострадавшему может потребоваться смена обстановки, а это может быть, как ремонт в квартире, путешествие, так и покупка нового жилья. Возможно, врач посоветует завести питомца, причём эти расходы нельзя будет отнести к медицинским расходам, поскольку они носят рекомендательный характер, но именно эти рекомендации помогут пострадавшему восстановить своё душевное и психическое равновесие, в какой-то мере компенсировать нанесённый моральный вред. Именно поэтому деньги могут оказаться универсальным средством, позволяющим сделать обмен материального возмещения на нематериальное.

Тем не менее, по-прежнему, именно суд должен, основываясь на заключении эксперта определять оконча-

тельный размер возмещения ущерба в случае, когда потребовалось медицинское вмешательство.

В случаях, когда имело место быть оскорбление действием, жестом, публикацией или словом, не повлекшее за собой необходимость врачебного вмешательства, пострадавший имеет право потребовать извинений и выплаты в добровольном порядке 1/30 МРОТ за каждый день просрочки принесения извинений от причинителя вреда. Если же этого не происходит, то пострадавший имеет право на обращение в суд с доказательной базой факта нанесения ему оскорблений. При этом, закон должен быть подобен обоюдоострому мечу, то есть, если пострадавший не сможет в суде доказать факт нанесения ему оскорбления, то уже мнимый причинитель вреда становится пострадавшим и имеет право на компенсацию за неправомерные обвинения.

Иными словами — в делах о компенсации морального вреда не должно быть ситуаций, при которых одна сторона получает отказ, а другая при этом остаётся без компенсации. Исключения допускаются в случае заключения мирового соглашения или отзыва заявления пострадавшей стороной до начала его рассмотрения в суде.

Когда я рассказывал о своей идее коллегам, то мне задали вопрос: а как быть с ситуацией, когда один человек, к примеру, будучи в общественном месте в парке, демонстративно высморкался без использования носового платка, а другому это не понравилось, и он испытал моральные страдания?

Рассмотрим ситуацию подробнее. Да, безусловно, это неприятно и можно понять чувства такого человека, однако, такое поведение законом не запрещено. Да, оно нарушает некие морально-этические нормы любого культурного человека, но не настолько, чтобы оценивать доставленные ему страдания в денежном эквиваленте. И, думаю, любой врач-психиатр это подтвердит, если дело дойдёт до суда. И, да, как бы это странно не звучало, но любой человек имеет право высморкаться, даже в людном месте. Просто так получилось, что у него не было носового платка или же он просто плохо воспитан. На мой взгляд, подобного рода претензия к высморкавшемуся сродни неприязни к человеку с врождённым уродством, то есть сама суть претензии — неприемлема. Такой иск был бы возможен лишь в случае установления правил и норм поведения в обществе на законодательном уровне.

Теперь, если мы вернёмся к примеру из моей практики, то увидим, как бы это могло быть в предлагаемой мной схеме оценки и взыскания морального вреда.

Итак, для начала, оценка морального вреда была бы иной. Предположим, мои клиенты не обратились бы к врачам за оценкой своего психолого-психического состояния, а сразу бы пошли в суд. Весь судебный процесс с момента подачи заявления до вступления решения суда в законную силу занял около 8 месяцев. С тех пор прошло более двух лет, округлим до двух, чтобы проще было вести подсчёты. Итого, 2 года и 8 месяцев.

В 2019 году прожиточный минимум составлял 14547 руб. для работающих граждан, таким образом, за каждый день неустойка для причинителя вреда составила бы:

$$\frac{14\,547 \text{ руб.}}{30 \text{ дней}} = 484,90 \text{ руб.}$$

В 2020 и в 2021 годах прожиточный минимум составил 14941 руб. и 14987 руб. соответственно:

$$\frac{14\,941 \text{ руб.}}{30 \text{ дней}} = 498,03 \text{ руб.}$$

$$\frac{14\,987 \text{ руб.}}{30 \text{ дней}} = 499,57 \text{ руб.}$$

Таким образом, только за время судебного разбирательства на протяжении 8 месяцев сумма компенсации морального вреда в отношении одного пострадавшего составила бы 116376 рублей. А за весь период — 364124 руб. И за каждый день неуплаты эта сумма растёт. По истечению трёхлетнего срока она составит 559703,17 рублей. Такого рода суммы дают судебному приставу больше полномочий, чем суммы в размере нескольких тысяч, а сам причинитель вреда будет стараться как можно скорее снять с себя обременение.

Возможно, имеет смысл добавить отдельную статью и в уголовный кодекс, предусматривающую ответственность за уклонение от исполнения решения суда по такого рода искам, поскольку за три года неисполнения решения суда пострадавший не только не получает удовлетворения, но и теряет веру в справедливость, что лишь усугубляет причинённый вред.

Несколько иная ситуация складывается с возмещением репутационного ущерба, который наносится компании, бренду, медийной личности или индивидуальному предпринимателю. Здесь всё, на мой взгляд, гораздо проще.

При возникновении репутационных убытков их можно оценить путём исследования динамики дохода. Так, если после события, предполагающего нанесение репутационного вреда, доход пострадавшей стороны падает, то с высокой вероятностью — это является следствием этого события. Однако, здесь необходима тщательная экспертиза, позволяющая исключить иные факторы, могущие повлиять на снижение дохода, например, колебания фондового рынка, сезонность и прочее. По результатам экспертизы оценивается упущенная выгода, размер которой и будет подлежать возмещению со стороны причинителя вреда.

Если же динамика дохода положительная, то необходим сравнительный анализ динамики роста до и после указанного события, что усложняет экспертизу, тем не менее даёт вполне чёткий математически обоснованный ответ на вопрос о размере компенсации.

Здесь, также должен работать принцип обоюдоострого меча — если пострадавшая сторона не докажет, что ей был

причинён вред, то уже она становится причинителем такого вреда.

Подобного рода подход позволит избежать заведомо ложных, клеветнических публикаций или неправомерных обвинений.

Ко всему прочему, такая система оценки и выплат компенсации репутационного вреда может послужить дополнительным стимулом для компаний и предпринимателей работать, не скрывая своих доходов. Иными словами, каждая компания, предприниматель, медийная личность — будут стремиться к чистоте своей репутации, а желающие «пролить правду» будут вынуждены как следует взвесить все «за» и «против».

Вероятно, развитие института компенсации морального или репутационного вреда в этом направлении повлечёт за собой всплеск судебной активности, но, в процессе, механизм будет оттачиваться и становиться более прозрачным. Думаю, движение по указанному пути послужит развитию психиатрической и финансово-аналитической экспертизы, позволит создать чёткие механизмы определения размеров компенсаций за причинённый вред как физическим, так и юридическим лицам. В любом случае это благотворно скажется как на области права, так

и на взаимоотношениях людей в целом, поскольку в настоящее время и люди, и компании зачастую переходят черту дозволенного и не несут за это никакой ответственности. Либо же понесённая в стоимостном или ином выражении ответственность настолько незначительна, что не имеет для причинителя вреда большого значения и не служит уроком, позволяющим сделать советующие выводы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что несмотря на то, что в некоторых правовых системах, той же англосаксонской, к примеру, возмещение морального вреда имеет достаточно долгую и насыщенную историю, маятник правосудия обладает довольно широкой амплитудой и, даже в условиях прецедентного права, решения суда зачастую неоднозначны.

Поэтому, я полагаю, что предлагаемая мною система установления, оценки и взыскания морального или репутационного ущерба поможет совершить прорыв в этой области права. На данном этапе это лишь идея, фундамент, который необходимо осмыслить, подвергнуть жёсткой критике и на его основе выработать рабочий механизм, позволяющий вершить правосудие в такой нематериальной сфере как восстановление душевного равновесия.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, статья 395. Ответственность за неисполнение денежного обязательства. — Текст: электронный // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: <https://student2.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).

Признание нормативного правового акта недействительным полностью или частично

Гильманова Валерия Рашидовна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Ключевые слова: нормативный правовой акт, НПА, признание НПА.

В кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) говорится о том, что в рамках административного процесса можно через суд оспорить нормативный правовой акт (далее — НПА). Для чего необходимо открыть производство по делу, настоять на признании недействительным содержания НПА в целом, или любой из частей. Следует учитывать, что открытое производство, с целью признать НПА недействительным как в полном или частичном объеме — это результат разбирательства дела, причиной которого было нарушение публичных правоотношений.

Прежде всего, необходимо дать определение понятию «нормативный правовой акт». Таким образом, в соот-

ветствии с постановлением Конституционного суда РФ от 31.03.2015 г. № 6-П нормативный правовой акт следует рассматривать в качестве акта общего действия, адресованного неопределённому кругу лиц, рассчитанного на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения [2].

НПА обуславливается последующими признаками:

- 1) документ имеет правотворческий характер: в нем устанавливается или изменяется, или отменяется норма права;
- 2) акт должен быть издан только в соответствии с компетентностью правотворческого органа;

3) нормативный акт должен быть оформлен в документальном виде и иметь следующие реквизиты: вид НПА, наименование, орган, который принял документ, дату и место его принятия, номер акта;

4) каждый нормативный правовой акт обязан быть соответствующим Конституции РФ и не противоречащим правовому акту, имеющему большую юридическую силу;

5) все НПА должны быть доведены до сведения граждан и организаций, то есть обнародованы, только после чего государство имеет право требовать их беспрекословного исполнения.

Судебное решение по делам оспаривания НПА имеет существенную специфику, которая выражается, в первую очередь, в материальном и процессуальном последствии, которые возникают при вступлении в силу решения суда.

Некоторые научные деятели считают, что судебные решения, принятые по делам об оспаривании нормативных правовых актов, являются своеобразными источниками права [3, с. 133].

Если суд признает спорный акт соответствующим НПА, обладающим большой юридической силой, то суд подтверждает законность акта и таким образом снимает «маску» спорности или неопределенности с этого акта. Законность НПА приобретает неоспоримый характер. Повторно, законность акта обычно уже не оспаривается. Видно, что такие нормативные акты приобретают новые юридические свойства, и именно благодаря действиям судебных решений.

Если НПА признается незаконным, суд в своем решении лишает его юридического смысла или прекращает действия этого документа. При этом юридическая суть данного акта меняется именно благодаря прямому непосредственному воздействию судебных решений. Вне судебной процедуры факт несогласия НПА с другим нормативным актом, имеющим большую юридическую силу, не является юридическим и не оставляет за собой никаких последствий. Последствия лишения нормативно-правового акта юридического характера и запрета на дальнейшее его применение возникают в результате действия решения суда. При этом следует обратить внимание на то, что суд общей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 КАС РФ может сам установить срок, прекращающий действие антизаконного нормативного правового акта, который будет прописан в его решении [4, с. 98-99].

Таким образом, характер нормативно-правового акта, который был предметом судебного контроля, изменяется в результате действия судебного акта.

Решение суда, предметом которого является судебное разбирательство НПА, превращается в предмет обсуждения при квалификации правовых отношений, регламентированных данным актом. То есть, в случае рассмотрения другого административного дела сторона будет ссылаться на обоснование возражений против НПА, ранее признанного незаконным или подвергнутого НПА сомнению, законность, которого ранее подтвердили судом. Законодатель

будет обязан учитывать принятое судом решение о нормативно-правовом контроле, а также ссылаться на нее в обосновании решения суда. Иными словами, судебное решение обретает черты правотворческого акта, и естественно становится для суда источником права.

Поскольку после того, как признаётся недействительность НПА как в полном объёме, так и в отдельной из его частей, наступают юридически значимые последствия, о которых говорится в статье 216 КАС РФ.

Нормативный правовой акт считается тем документом, в котором толкуется закон, а сам акт обретает нормативные признаки. Рассматривать дела, отмечая их сопричастность к административным, где будут оспариваться подобные акты, следует, опираясь на статью 217.1 КАС РФ.

Если НПА подтверждается незаконным, то суд своим решением лишает оспариваемый акт юридической силы или прекращает его действие. При этом юридическая сущность данного акта изменяется именно благодаря непосредственному воздействию судебных решений. Вне судебной процедуры прецедент несогласия НПА с другим нормативным актом, имеющим большую правовую силу, является юридическим и не имеет правового смысла и не может привести к никаким юридическим последствиям. Правовые последствия лишения НПА законной силы или запрета на его последующее применение настанут из-за воздействия судебного акта. При этом следует обратить внимание на то, что суд общей юрисдикции в рамках п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ имеет право сам в судебном решении установить срок, в момент которого прекращается действие незаконного НПА [4, с. 98-99].

Если суд признает, что нормативный правовой акт недействителен, то возникают серьезные правовые последствия: НПА необходимо исключить и за ним не признается сила правового регулятора, в зависимости от того, в полном объеме или только часть признана противоречащей закону.

Если иное не указано в резолютивной части решения суда, то признание судом недействующими основных нормативных положений означает признание недействующими положений НПА, которыми в основные нормативные положения внесены изменения и (или) дополнения.

В отношении признания НПА недействующим нужно учитывать следующее: суд, вывод которого будет состоять в том, что содержание НПА или его часть не согласуется с тем толкованием, которое дано в процессе правоприменительной деятельности, то суду обязательно нужно привести объяснение такого вывода и указать, как надлежащим образом толковать нормативный правовой акт.

Важно проверить документ на соответствие его нормативных свойств, потому что не всегда нормативные положения разъясняются в действительном смысле. Значит, нужно установить цель каждой нормы, разъяснение которой приведено. При этом суду нужно учесть слова, которые буквально толкуются в НПА и конкретные выра-

жения, соотнести их с понятийным аппаратом системы права, связать с иными нормами права, целями и условиями в которых принимался акт.

Суд может признать, что НПА является недействующим как полностью, так и частично, если правоотношение, как административное, так и публичное, норма регулирует недостаточно, из-за чего права могут быть нарушены, также как свободы и интересы, а пострадают

лица неопределенного круга. В итоге суд правомочен требовать от органа, представляющего государственную или муниципальную власть, от должностного лица, действия которых привели к принятию решения, чтобы в порядке обязанности таковые приняли новый нормативный правовой акт. Он будет являться заменой оспариваемому, поскольку последний получил признание в незаконности как общей, так и частичной.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. № 49, 11.03.2015.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 N 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Анишина, В. И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. — 2006. — № 10. — с. 124-133.
4. Никитин, С. В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры/С. В. Никитин. — М.: Издательство Юрайт, 2019-150 с.

Анализ проекта нового Процессуального КоАП РФ

Горбатенко Оксана Сергеевна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

10 июня 2019 г. на официальном сайте Правительства Российской Федерации была опубликована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — Концепция) [2]. В Концепции говорится о том, что поскольку согласно пункту «о» статьи 71 Основного закона государства вопросы процессуального законодательства отнесены к исключительному ведению Российской Федерации [1], необходимо разработать отдельный Процессуальный КоАП РФ, в котором по аналогии с УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ будут закреплены процессуальные нормы.

Представляется, что данная позиция является правильной, поскольку на сегодняшний день действующий КоАП РФ закрепляет не все вопросы процессуального характера, в связи с чем субъекты Российской Федерации, в нарушение предметов ведения и полномочий, самостоятельно на уровне регионального законодательства восполняют существующие пробелы в законодательстве.

Предполагалось, что новый Процессуальный КоАП РФ вступит в действие уже с 01.01.2021, а субъектам Российской Федерации будет необходимо в срок до 01.01.2022 привести свое законодательство в соответствие с федеральным.

Однако на сегодняшний день новый Процессуальный КоАП РФ еще не принят. Думается, что это связано с большим объемом как нового КоАП РФ, так и нового

Процессуального КоАП РФ, в связи с чем общественное обсуждение данных проектов значительно затянулось.

Переходя к анализу проекта нового Процессуального КоАП РФ, следует отметить, что разработчики проекта старались максимально его приблизить к положениям УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ, что может быть оценено в целом положительно. Также среди положительных моментов следует выделить то, что получил законодательное закрепление порядок подачи документов в суд в электронном виде: подать в суд необходимые документы можно будет в форме электронного документа, в том числе через личный кабинет участника судебного процесса. Представляется, что это повысит доступность правосудия, увеличит эффективность работы судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Также появились нормы о праве на реабилитацию лиц, которых незаконно привлекли к административной ответственности.

Между тем, ряд положений проекта нового Процессуального КоАП РФ вызывает вопросы. В частности, не совсем понятно, почему раздел 3 «Субъекты административной юрисдикции» включен в проект КоАП РФ, а не Процессуального КоАП РФ. Представляется, что более логично данный раздел включить именно в Процессуальный КоАП РФ, поскольку раздел составляют, в большинстве своем, нормы процессуального характера.

Также приходится констатировать тот факт, что разработчики проекта Процессуального КоАП РФ не обращались к многочисленным научным исследованиям, посвященным проблемам правового регулирования в сфере производства по делам об административных правонарушениях. В частности, мнения большинства исследователей, занимающихся изучением административно-правового статуса понятых, так и остались не услышанными. Так, проект Процессуального КоАП РФ не содержит ответ на вопрос, каким образом можно проверить выполнение требования о незаинтересованности понятых, ведь в случае умышленного сокрытия родственных (дружеских) отношений между понятым и лицом, привлекаемым к административной ответственности, данное требование проверить практически невозможно. Также проект Процессуального КоАП РФ не уточняет требований к понятым в части предельного возраста (логично предположить, что лицо, находящееся в преклонном возрасте, не сможет в полной мере объективно и адекватно оценивать совершаемые процессуальные действия), наличия психических заболеваний (лицо, страдающее тем или иным психическим заболеванием либо растрояством, также будет не в состоянии в полной мере выполнять возлагаемые на него функции).

В качестве примера можно привести Определение Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) от 29.01.2009 № 46-О-О. Коняев С.Н. обратился в КС РФ с жалобой о нарушении его конституционных прав ч. ч. 1 и 2 ст. 25.7, ч. 3 ст. 27.7 и ч. 1 ст. 27.10 КоАП РФ. КС РФ отказал в удовлетворении жалобы и оставил приговор Рязанского областного суда от 28.04.2008 в силе, по которому С.Н. Коняева признали виновным и одним

из доказательств его вины выступил протокол личного досмотра, при котором у С.Н. Коняева было изъято огнестрельное оружие, хотя одного из понятых, принимавших участие в досмотре, по решению Московского районного суда города Рязани от 15.12.1996 признали недееспособным в связи с наличием психического заболевания, что лишило его способности правильно понимать значение своих действий и руководить ими. Свое решение КС РФ мотивировал тем, что действующее законодательство не устанавливает запрет привлекать к участию в деле в качестве понятых лиц, страдающих психическими заболеваниями [2].

Также следует согласиться с мнением А.В. Петрова, который предлагает на законодательном уровне запретить привлекать к участию в деле в качестве понятых лиц, у которых есть такие физические заболевания и недостатки (глухота, слепота и т.д.), которые могут препятствовать давать им правильную оценку совершаемых действий [4].

Таким образом, подводя итог, нельзя не согласиться с тем, что необходимость в принятии Процессуального КоАП РФ назрела давно. Об этом свидетельствует и многочисленная практика правоприменения, выявившая пробельность и противоречивость процессуального законодательства в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Между тем, анализ проекта Процессуального КоАП РФ показал, что требуется его доработка, и остается только надеяться, что разработчики данного проекта более детальное внимание уделят научным исследованиям, посвященным проблемам правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 46-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коняева Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 25.7, части 3 статьи 27.7 и части 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».
4. Петров, А. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. 2012. № 1. с. 36-37.

Отдельные проблемы производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции

Горбатенко Оксана Сергеевна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Одной из актуальных проблем, с которой сталкиваются лица, в отношении которых было прекращено производство по делу об административном правонарушении, выступает компенсация морального вреда. Актуальность проблемы подчеркивается также тем, что действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) (глава 18) [3], не содержит положений о реабилитации. Это является пробелом в законодательстве, поскольку ст. 53 Конституции России предусмотрено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1].

Хотя наше государство относится к романо-германской правовой семье, где основным источником права выступает нормативно-правовой акт, зачастую многие вопросы, не урегулированные на законодательном уровне, решаются правоприменителями, в частности, судами. Применительно к проблеме компенсации морального вреда в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении необходимо обратиться к позициям Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Суд), выраженным в Постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П [5], Определении от 17 января 2012 г. № 149-О-О [6]. Суд указал, что споры о компенсации морального вреда в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении имеют место быть, они подлежат разрешению в рамках гражданского судопроизводства.

Представляется, что в отсутствие в КоАП РФ положений о реабилитации необходимо руководствоваться нормами гражданского законодательства, а именно ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которой компенсация морального вреда производится в независимости от вины причинителя вреда в случаях, предусмотренных данной статьей [2].

Следует отметить, что несмотря на большое количество дел об административных правонарушениях, производство по которым прекращено, судебная практика по делам о компенсации морального вреда в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении является немногочисленной, но вместе с тем крайне противоречивой.

Так, одни суды приходят к выводу о том, что прекращение производства по делу об административном правонарушении автоматически выступает основанием

для признания действий должностных лиц по привлечению к административной ответственности неправомерными, в связи с чем удовлетворяют иски о компенсации морального вреда [8], другие суды, напротив, указывают, что сам факт вынесения должностным лицом постановления о привлечении лица к административной ответственности не влечет безусловной компенсации гражданину морального вреда [7]. Также в судебной практике встречается позиция, согласно которой ошибки процессуального характера, допущенные должностными лицами при оформлении и рассмотрении материалов, которые привели впоследствии к прекращению производства по делу об административном правонарушении, нельзя отнести к противоправным действиям, в связи с чем оснований для компенсации морального вреда не имеется [9].

Таким образом, налицо серьезная проблема — отсутствие единообразной практики судов при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении.

На эту проблему обратили внимание и разработчики Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой в п. 5.1.9 говорится о том, что требует рассмотрения вопрос о закреплении института реабилитации лица, незаконно привлеченного к административной ответственности [10].

На сегодняшний день разработан проект Процессуального кодекса об административных правонарушениях, положения которого предусматривают механизм реабилитации для лиц, которых необоснованно привлекли к административной ответственности. Представляется, что принятие данного кодекса приведет к единообразию судебной практики при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении.

Еще одной актуальной проблемой, на которую хотелось бы обратить внимание, является статус свидетельских показаний в рамках производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции. Анализ судебной практики показал, что судьи крайне критически относятся к данному виду доказательств, зачастую игнорируя показания свидетелей, но прямо не давая оценку их правдивости (ложности).

Согласно ст. 26.2 КоАП РФ показания свидетелей являются одним из видов доказательств по делу об административных правонарушениях. Ч. 5 ст. 25.6 КоАП РФ предусмотрено, что свидетель предупреждается об адми-

нистративной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [4].

Таким образом, действующим законодательством предусмотрен механизм привлечения свидетеля, давшего ложные показания, к ответственности. Однако на практике судьи крайне редко используют данный механизм, ограничиваясь тем, что не используют свидетельские показания при принятии решения. Это порождает следующую проблему: не боясь быть наказанными, лица намеренно дают заведомо ложные показания, чтобы помочь родственнику или иному близкому лицу избежать административной ответственности.

Следует отметить, что проект Процессуального кодекса об административных правонарушениях несколько изменил административно-правовой статус свидетеля

(изменил понятие свидетеля, расширил перечень его прав, в частности, право являться на допрос с адвокатом и пользоваться его юридической помощью, установил перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, в случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу и др.).

Все предложенные изменения свидетельствуют о том, что свидетельские показания являются достаточно важным источником установления истины по делу, поэтому, представляется, судам необходимо более серьезно относиться к данному виду доказательств, а в случае установления их ложности активно использовать механизм привлечения виновных лиц к административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 149-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 5 марта 2019 г. № 33-848/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 24 апреля 2019 г. по делу № 33-5759/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 7 мая 2019 г. по делу № 33-7120/2019 // СПС «КонсультантПлюс». См.:
10. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

Использование инструментов медиации в урегулировании споров по вопросу законности принятых должностными лицами решений

Гостищева Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В предлагаемой статье автор рассуждает о возможности применения инструментов медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров, возникающих в общественных отношениях, складывающихся в сфере оказания государственных услуг, исследуя научные взгляды российских ученых и нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: конфликт интересов, должностное лицо, досудебное разрешение споров, медиация, инструменты медиации, государственная гражданская служба.

В России все большую популярность приобретает такой способ урегулирования споров как медиация.

В связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре уре-

гулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в законную силу с 1 января 2011 года (далее — Закон о медиации) процедура медиации получила свое закрепление на законодательном уровне.

В соответствии с вышеназванным федеральным законом процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиация дает возможность избежать временных потерь, характерных для судебных тяжб. Медиатор координирует коммуникативный процесс и анализирует личные интересы конфликтующих субъектов, тем самым подталкивая стороны к выработке удовлетворяющего их решения по конкретному спору.

В практической деятельности при возникновении конфликта между государственными служащим, исполняющим свои прямые должностные полномочия, и третьим лицом (юридическим, физическим), медиация не может найти своего практического применения. Это связано с тем, что государственный служащий за время прохождения государственной гражданской службы может находиться в различных публичных отношениях, взаимодействуя с третьими лицами, в частности, теми, кому оказываются государственные услуги [5].

Однако применение инструментов медиации может стать эффективным механизмом урегулирования споров по вопросу законности принятых должностными лицами решений, наладить позитивную обратную связь между государственными служащими и теми, кому оказываются государственные услуги.

Как отмечается в юридической литературе, «медиация является институтом современного гражданского общества на пути к цивилизованному и гармоничному развитию общественных отношений в разных сферах жизнедеятельности» [4].

Но люди, столкнувшиеся с необходимостью разрешить свой спор, по-прежнему отдают решение по спору в инстанцию «первого выбора» — суд. Для них судебная власть является гарантом справедливости. Обращение в суд является неотъемлемым конституционным правом гражданина.

Но во многих случаях спор возможно и нужно попытаться урегулировать без обращения к судебной власти. Хочется верить, что в ближайшем будущем суд будет последней инстанцией в поисках справедливости.

Медиацию относят к системе альтернативных методов разрешения споров, имея ввиду альтернативу традиционной системе правосудия (судам).

Шамликашвили Ц. А. в своих трудах дает, на мой взгляд, самое глубокое и развернутое понятие рассматриваемому процессу: «медиация — это путь к осмысленному взаимоприемлемому решению, основанному на консенсусе между сторонами, вовлеченными в спор. При успешном исходе медиации нет ни победителей,

ни побежденных — выигрывают все стороны, вовлеченные в конфликт.

В ходе процедуры медиации внимание спорящих не заостряется на изучении прошлой ситуации с целью определить, кто прав, а кто виноват. Главным ориентиром в процедуре медиации является ответ на вопрос о том, каким хотят видеть будущее стороны, вовлеченные в конфликт.

Вырабатываются решения, ориентированные на будущее, которые приемлемы и удовлетворяют потребностям всех сторон. Помимо разрешения спора, которое происходит с наименьшими затратами и гораздо быстрее, нежели при использовании других способов, медиация сохраняет возможность диалога и даже улучшения партнерских отношений между спорящими сторонами» [6].

Облегчение доступа к справедливости является важной особенностью медиации. Справедливость категория относительная, у каждого существует свое представление о справедливости. А медиация, обращенная к интересам участников спора, и, одновременно, создающая условия для того, чтобы результаты урегулирования отвечали потребностям всех сторон, вовлеченных в спор, создает наилучшие условия для того, чтобы решение было справедливым для каждого из оппонентов.

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [1].

Все действия в работе медиативной системы решения конфликтных ситуаций и споров основаны на принципе добровольности.

Принцип конфиденциальности заключается в следующем — все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается внутри этого процесса. Медиатор не может выступать в качестве свидетеля, если дело будет передано в суд, и не сообщает одной стороне информацию, которую он получил от другой в процессе индивидуальной беседы, если не получил на это специального разрешения или просьбы от сообщившего информацию.

Принцип сотрудничества заключается в том, что субъекты конфликта не состязаются друг с другом, не противостоят в ходе примирительной процедуры, а с учетом имеющейся у них информации стремятся к достижению соглашения, устраивающего обоих, стремятся сотрудничать друг с другом.

Стороны равноправны. Ни одна из них не имеет процедурных преимуществ. Им предоставляется одинаковое право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения.

Медиатор должен остерегаться пристрастности или предубеждений, основанных на личностных характеристиках сторон, их социального происхождения или поведения на медиации. В этом и заключается суть принципа беспристрастности и независимости медиатора.

Для достижения поставленных целей, а именно урегулирование спора, в процессе медиации используются различные коммуникативные инструменты и техники.

Основными инструментами медиации являются:

1. *Активное слушание* — способ обеспечения эффективного слушания, ориентированный на понимание смысла в целом и интерес к человеку.

2. *Эмоциональный повтор* — пересказ услышанного с проявлением эмоций.

3. *«Петля понимания»* — инструмент уточнения и прояснения смысла сказанного, помогающий обеспечить насколько возможно полное, глубинное понимание собеседника, через которое сказанное становится не только услышанным, но и принятым, понятым.

4. *Техника задавания вопросов* — это умение задавать определенные типы вопросов вовремя и к месту, с целью получения более широкого взгляда на ситуацию, проблему.

5. *Деконструкция* — это демонтаж старой структуры, предпринятый с целью показать, что ее претензии на безусловный приоритет являются всего лишь результатом человеческих усилий и, следовательно, могут быть подвергнуты пересмотру.

Функции деконструкции:

— Иррационализация текста.
— Критика структур и институтов, лежащих в основе текста.

— Демонстрация демонтированного.

— Демонстрации неизбежной ошибки в понимании текста.

— Поиск скрытых понятий.

6. *Логическое следствие* — попытка выдвинуть предположения о мотивах сказанного, развитие будущего или ситуации.

7. *Вербализация* — продолжение разговора и указание, что вы его слушаете.

8. *Зеркальное отражение* — выражение тех же эмоций, что и у собеседника.

9. *Обобщение (резюмирование)* — многофункциональный инструмент обеспечивающий конструктивный подход и структурирование в процессе диалога.

10. *Перефразирование* — пересказ значимых и важных фраз своими словами. Помогает услышать собственные высказывания со стороны или смысл, который ими передается.

11. *Рефреминг* — инструмент медиатора, позволяющий изменить свое представление о проблеме, взглянув на нее под другим углом, тем самым совершить переход от позиций к интересам. Такой переход позволяет достичь подлинного разрешения разногласий и полностью исчерпать конфликт между спорящими сторонами.

12. *Медиационный коучинг («coaching»* — наставлять, воодушевлять, тренировать) — это индивидуальная беседа со стороной конфликта. Проходит в форме консультирования и потому идеально подходит к подготовительной

стадии медиации, когда происходят индивидуальные беседы со сторонами.

13. *Эхо-техника* — повторение слов собеседника в ходе которого говорящий уверен, что: слушающий ему сопереживает, слушающий его слышит, слушающий его слушает.

Возможности эхо-техники:

— удержание эмоционального фона

— прояснение понимания

— побуждение к высказываниям.

Объективно отмечая, что Закон о медиации не предоставляет никаких эффективных и продуктивных практических механизмов при использовании содержащихся в нем правовых норм для урегулирования конфликтов права в государственных организациях, однако использование инструментов медиации может послужить эффективным механизмом взаимодействия с гражданами, повышения лояльного отношения граждан к системе органов государственной власти, снижения социальной напряженности в обществе, принятия законных решений.

Несмотря на указанные положения закона, многие эксперты считают возможным и эффективным использование инструментов медиации в сфере деятельности государственных служащих.

Ситуации, в которых должностные лица при принятии решений сталкиваются с конфликтами и спорами зачастую возникают:

— при осуществлении профессиональной деятельности при взаимодействии с гражданами и представителями юридических лиц;

— на этапе процессуального взаимодействия при разрешении споров в суде и иных уполномоченных органах.

Главными проблемами в коммуникации с гражданами является низкий уровень лояльности граждан к системе органов исполнительной власти, несоответствие действий государственных служащих интересам заявителей, использование формального, доступного не каждому гражданину, стиля взаимодействия.

Конфликт возникает из-за непонимания. Непонимание существует с обеих сторон конфликта.

Граждане ищут справедливости и открытости государства к их проблемам и потребностям, а должностное лицо, при принятии решения, руководствуется «буквой закона», соблюдая формальные установки.

В конфликте зачастую стороны охвачены злостью, чересчур резко судят о себе и о других, возникает феномен «туннельного видения». В результате стороны не готовы и не способны к общению и, как следствие, к сотрудничеству.

За агрессивным поведением могут скрываться страх, недоверие, незнание или неумение, боязнь потерять лицо и т. д. Цель использования медиативных техник и инструментов — определение источника гнева и принятие мер, которые необходимы для исправления ситуации.

Сегодня государство ведет активную работу по повышению лояльности граждан к системе органов госу-

дарственной власти в целом, применению клиентоцентричного подхода в работе с обращениями заявителей, повышению качества предоставляемых услуг.

Для достижения большего эффекта от проделываемой работы, считаю целесообразным внедрение ис-

пользования инструментов медиации при разрешении конфликтных ситуаций, связанных с решениями, принимаемыми должностными лицами, так как любые методы урегулирования конфликта необходимо сочетать и комбинировать.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // <http://base.garant.ru>.
2. Исакова, Ю.И. Перспективы развития медиации в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9, pp. 27-30.
3. Криволапова, А.С. Тимофеев Н.С. Основные проблемы подготовки специалистов медиативных служб. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы конфликто разрешения в мире», Курск, 2022
4. Минкина, Н.И. Медиация в России: правовые основы становления и развития/Н.И. Минкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 32. с. 62. (дата обращения: 15.03.2022 г.).
5. Самохвалов, Н.А. Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управления // Журнал «Актуальные проблемы современности: Наука и общество» — № 2/2014 (дата обращения: 27.01.2022 г.).
6. Шамликашвили, Ц. А Медиация — современный метод внесудебного разрешения споров/Ц.А. Шамликашвили. — М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. — 77 с

Характеристика личности преступника и потерпевшего при незаконном проведении искусственного прерывания беременности

Гусева Виктория Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Изучение особенностей личности преступника и потерпевшего от незаконного проведение искусственного прерывания беременности является актуальным направлением на сегодняшний день. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 45% всех случаев прерывания беременности — небезопасные. Это значит, что процедуру проводит человек, который не имеет необходимой подготовки, в антисанитарных условиях или самой женщиной.

Знание особенностей, характеристик преступника помогает на практике точно и умело установить его виновность в совершении противоправного действия. Это помогает не только в раскрытии преступления, но и в разработке тактики применения к нему правомерных мер юридического воздействия, понимании, что побудило преступника совершить преступление.

Исследование характеристики личности преступника и потерпевшего от незаконного проведение искусственного прерывания беременности традиционно исходит из понимания сути этого преступления.

Исходя из ст. 123 УК РФ, ответственность предусмотрена за незаконное проведение искусственного преры-

вания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, или при совершении этим лицом данного преступления, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Государством установлен законный порядок проведения данной процедуры. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию и при наличии согласия. Прерывание беременности возможно при сроке беременности до 12 недель, а при социальном показании до 22 недель. Согласно приказу Минздрава России от 01.11.2012 № 572н (ред. от 17.01.2014) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)», искусственное прерывание беременности «проводится врачом акушером-гинекологом в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по акушерству и гинекологии (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)».

Так вот, в нашем случае при незаконном проведении искусственного прерывания беременности изучив судебную практику сформировался следующий портрет личности преступника:

Во-первых, исходя из социально-демографических признаков это:

— Женщина;

(В большинстве случаев при производстве криминального аборта, ответственность за производство данного действия и осуществления его берут женщины. Поскольку самонадеянно предполагают, что имеют достаточные знания о функционировании женского организма.)

— Возраст от 28 до 65;

(Такие статистические данные, можно объяснить тем, что женщины за детородный период не один раз сами прибегали к подобного рода абортам. Знают, какие средства применять и считают себя «специалистами» в проведении таких «операций».)

— Отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля;

(По статистике, криминальный аборт производят средне-медицинский персонал, рабочие, фермеры, пенсионеры — 70%.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что высокий процент среди осужденных за производство незаконного аборта составляют лица, нигде не работающие — 30%.)

— Семейное положение: Замужем, возможно имеются дети.

(Что касается семейного положения, здесь обращаясь к статистическим данным по уголовным делам статьи 123 УК РФ, отмечается, что 57,5% осужденных за производство незаконного аборта состояли в зарегистрированном браке, большей частью имели малолетних детей — 26,6%, 42,57% осужденных были замужем, из них некоторая часть имела детей — 12,5%.)

Во-вторых, исследуя уголовно-правовые признаки заметим, что в процессе изучения судебной практике удалось выяснить что, повторность осуществления незаконного аборта имела в 30% случаев. Судимость за другие преступления имели — 10%, не судимы — 60%.

Лица, ранее судимые за незаконное производство аборта, составляют почти третью часть всех лиц, осужденных за криминальный аборт. Из осужденных за незаконное производство аборта ранее имели судимости: одну — 16,9%, две — 12,1%, три — 1,9%.

В-третьих, затрагивая нравственные качества личности преступника, осуществляющего криминальный аборт, то здесь отчетливо сформировались следующие качества:

— Циничность;

— Равнодушие;

— Корысть.

Исходя из психологических особенностей, важно отметить и учесть наличие стойкой психики у преступника, то есть наличие у человека меры индивидуальной стой-

кости и уверенности. Поскольку незаконное проведение искусственное прерывание беременности подразумевает под собой вмешательства в полость матки, люди, осуществляющие эти действия, имеют стойкость и уверенность в своих действиях, а также отсутствие страха крови и операционных вмешательств. Для обычного неподготовленного человека такие события могут вызвать психотравмирующую ситуацию.

Рассмотрев личность преступника, стоит также внимательно рассмотреть личность потерпевшей.

С точки зрения виктимологии — науки, изучающей жертв преступления, данный состав преступления, предусмотренный ст. 123 УК РФ (Незаконное проведение искусственного прерывания беременности), является специфическим преступлением, так как:

Во-первых, жертвой (потерпевшей) может быть только женщина.

Во-вторых, жертва всегда добровольная.

В-третьих, жертва всегда активная, являющаяся зачастую активным подстрекателем. Исключения в качестве добровольности и активности крайне редки.

Рассматривая данную специфику преступления, незаконный аборт можно отнести к так называемым «преступлениям без потерпевшего», поскольку он включает в себя согласие самой потерпевшей. Например, как пишет американский криминалист Э. Шур, ... не существует прямого и очевидного (в обычном понимании этого слова) ущерба или вреда, причиняемого одним лицом другому. Наоборот, преступное деяние состоит в предоставлении одним лицом другому чего-либо, чего оно желает.

Относительно нелегальных аборт Э. Шур отмечает, что до суда доходят только те дела, когда женщина умирает или госпитализируется из-за осложнений. Женщины не считают себя преступницами, даже если уголовный закон считает их таковыми, и хотя визит к врачу унизителен для женщины, тем более, что его приходится скрывать, многие женщины отзываются о врачах, которые делали такой аборт, с благодарностью и уважением.

Изучение дел этой категории показало, что почти все преступления совершаются по непосредственной инициативе самих потерпевших и лишь в ряде случаев по инициативе близких к потерпевшим лиц.

По материалам судебно-медицинской практики, а также по данным исследований, возрастной состав пострадавших следующий:

— до 15 лет — 4,2%,

— 15-18 лет — 16,3%,

— 19-25 лет — 34%;

— 26-30 лет — 25,5%;

— 31 год и старше — 20%.

Говоря об образовательном уровне потерпевших, то он достаточно невысок:

— потерпевшие с высшим и незаконченным высшим образованием составляют 6,1%;

— со средним образованием — 35,9%;

— с неполным средним образованием — 48,9%;

— с начальным образованием — 9,1%.

Имеет большое значение то обстоятельство, что 58% потерпевших не получили среднего образования, поскольку выбор потерпевших в пользу криминального аборта, неумение оценить все возможные последствия подобного вмешательства нередко связаны именно с общим невысоким образовательным и культурным уровнем.

Касательно семейного положения жертв криминального аборта, имеется следующая статистика:

— замужние женщины составляют 45,2%, в том числе имеющие детей — 26,1%;

— одинокие (разведенные и вообще не бывшие замужем) — 54,8%, в том числе имеющие детей — 4,2%.

Возвращаясь к причинам совершения абортот потерпевшими, стоит учитывать личностные характеристики, неблагоприятные жизненные ситуации.

Так, к примеру, во многом беременных женщин на криминальный аборт подталкивают:

- тяжелые жилищные условия;
- плохая материальная обеспеченность;
- необходимость скрывать происшедшее;
- нежелание иметь ребенка;
- и другое.

Среди обстоятельств, обусловивших обращение потерпевшей к лицу, занимающемуся незаконным производством абортот, преобладает боязнь огласки факта беременности. Потерпевшая боится, что о ее беременности станет известно мужу, родителям, знакомым, сослуживцам. Чаще всего этот мотив имеет место при случайных или внебрачных связях, а также при супружеских изменах (таких потерпевших 57,5%). Для 16,4% потерпевших обстоятельством, толкнувшим их на криминальный аборт, явилось позднее обращение к врачу и невозможность немедленно попасть в больницу. Для 1,3% потерпевших такой причиной явилось нежелание рисковать работой и заработком. Обращение к лицу, незаконно производящему абортот, объясняется также боязнью боли при производстве операции в больничных условиях. Эта боязнь основана у одних потерпевших на собственном

опыте, у других — на опыте их знакомых (таких потерпевших 9,3%).

Обстоятельством, приведшим к криминальному абортот, является и отказ в производстве абортот в больничных условиях, ввиду того, что велик срок беременности или имеются иные противопоказания медицинского порядка (3,9%).

Значительная часть потерпевших (10,3%) не обращается в больницу (даже не рассматривает эту возможность) в силу общей и медицинской безграмотности. Таким образом, основы мотивов, которыми руководствовались потерпевшие, предпочитающие криминальный аборт операции в больничных условиях, — это частично различные жизненные обстоятельства, поставившие их перед необходимостью выбора, а частично — отрицательные черты личности и поведения. Эти женщины прибегают только к криминальным вмешательствам, что является одним из выражений их жизненной позиции. С одной стороны, это необходимость скрывать последствия беспорядочной половой жизни, с другой — систематическое проявление медицинской безграмотности как одного из характеризующих эту категорию личностных качеств.

Все потерпевшие по данному преступлению могут быть разделены на три группы:

- а) лица аморального поведения, оказавшиеся беременными в результате случайной связи или вынужденные скрывать свою связь и ее последствия;
- б) лица безграмотные в медицинском отношении;
- в) лица, вынужденные пойти на криминальный аборт по не зависящим от них обстоятельствам. Это самая многочисленная группа.

Таким образом, из сказанного выше, можно сделать вывод, что изучение особенностей личности преступника и потерпевшего помогают обеспечить решение задачи по установлению фактической картины преступления, а во-вторых, дают основу для целенаправленного использования тактических приемов по воздействию на потерпевшего при проведении следственных действий.

Литература:

1. Приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 572н (ред. от 17.01.2014) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144927/
2. Официальный сайт ВОЗ. — //URL: http://www.who.int/reproductivehealth/topics/unsafe_abortion/ru/.

Право собственности в системе вещных прав

Гуторева Элина Андреевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье анализируется содержание правовой природы права собственности в системе вещных прав.

Ключевые слова: собственник, земельный участок, собственность, имущество, вещное право.

Говоря о правах собственника на принадлежащее ему имущество, следует начать с вещных прав.

Вещь — это любой предмет материального мира. То, что можно взять, потрогать, посмотреть, ощутить. Обычно вещь — это какой-то отдельный предмет, отделенный. В отношении таких предметов существуют права всех нас. У кого-то из нас на эту вещь нет никаких прав, у другого есть право собственности, у третьего есть право хозяйственного ведения этим имуществом, а другой получил право оперативного управления этим имуществом, у кого-то оно находится в пожизненном наследуемом владении. То есть какие-то виды есть вещных прав в отношении вот этого имущества.

В системе вещных прав лишь право собственности, является абсолютным вещным правом, неразрывно связано с вещью переходит вместе с ней и прикреплено к ней [5, с. 35].

Вещное право может принадлежать собственнику, у которого есть абсолютные права на это имущество. Но часть своего имущества он может передавать каким-то иным лицам. И вот он передает иным лицам часть своих прав, и у них возникает право — это сервитут. Например, некий человек имеет право переходить через принадлежащий вам земельный участок по решению суда, хотя эта земля у вас в собственности.

Сервитут — это вещное право ограниченного целевого пользования собственника земельного участка другим, непосредственно граничащим земельным участком или другим соседним земельным участком [1, с. 77].

Право хозяйственного ведения — это, когда одна организация передает другой организации в пользование, принадлежащее имущество. Также право оперативного управления, также земельный участок может принадлежать муниципалитету, но передается кому-то в пожизненное наследуемое владение.

Собственность — это отношение к вещи «мое — чужое». Право собственности какое-то время отрицалось социализмом. Несмотря на это, право собственности является одним из самых приоритетных. Право собственности — это отношение к предмету материального мира — мое оно или чужое.

Характеризуют право собственности как объект гражданско-правовой защиты и его признаки, среди которых на основании действующего гражданского законодательства принято называть следующее:

1. право собственности обладает абсолютным характером, устанавливаясь действующим законодательством;

2. право собственности следует за имуществом, а не за лицом, которое фактически обладает данным имуществом;

3. право собственности преимущественно защищается вещно-правовыми способами защиты и т. д. [4, с. 133]

В отношении предмета у собственника есть следующие права:

- право владеть;
- право пользоваться;
- право распоряжаться.

У настоящего собственника всегда есть эти три права. Если он собственник, то он всегда вправе владеть этим предметом и вправе распоряжаться. Владеть — это иметь предмет в руках, трогать, обладать им, пользоваться и так далее. Но владеть может не только собственник, потому что иногда владение может передаваться кому-нибудь. Допустим, собственник заключил договор хранения и передал. Реально владеет тот, кто хранит предмет. Также собственник может передать в аренду имущество. Следовательно, владеть будет не собственник, а тот, у кого имущество в аренде. Но это уже будет право владения вторичное, производное от права собственника. Если собственник захотел — он передал свое право владения. Как возникла необходимость — возвратил это право. Но главное, что это право владения у самого собственника. Не собственник может владеть только производно.

Пользоваться значит извлекать пользу от какого-либо предмета. Только у собственника есть первичное право от предмета, который находится у него в собственности, извлекать пользу.

Распорядиться — это значит, что собственник может свое имущество продать, подарить, сдать в аренду, сдать в залог, сдать в безвозмездное пользование или предоставить в иное пользование. Собственник имеет право распоряжаться своим имуществом, как ему угодно. Право распоряжаться имуществом принадлежит только собственнику, если только собственник, оставаясь, собственником, может передать имущество в доверительное управление по договору другому лицу, который вместо собственника может осуществлять владение, пользование и распоряжение. Данный человек по доверительному управлению будет осуществлять те права, которые ему передаст собственник.

Тот факт, что право собственности составляется из правомочий владения, пользования и распоряжения, предполагающих возможность фактически обладать имуществом, возможность пользоваться имуществом и воз-

возможность определять юридическую судьбу имущества соответственно, сказывается на механизме гражданско-правовой защиты права собственности, обуславливая некоторые особенности [2, с. 247].

Стоит отметить, что в Конституции Российской Федерации в статье 35 говорится о том, что никто не может быть лишен своего имущества, исключительно по судебному решению. Действующее гражданское законодательство построено на основе неприкосновенности собственника и собственности. Каждую норму, касающуюся прав собственности следует толковать через принцип неприкосновенности собственности. Об этом же говорит статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данной статье говорится о том, что гражданское законодательство основано на неприкосновенности собственности, свободы договоров и невмешательства в частную жизнь.

Ограничено и строго предусмотрены случаи принудительного прекращения права собственности. Возможны случаи в интересах государства изъятия собственности при возмещении или предоставлении равнозначного имущества, возмещения стоимости. Целью такого изъятия может являться прокладка федеральных дорог, строительство каких-то государственно-важных предприятий.

Собственник должен осуществлять свои права так, чтобы не нарушать права других собственников, граждан, при этом, не нарушая закон. Например, человек имеет земельный участок, и в соответствии с законом может на нем что-то построить. Но если некий гражданин решает построить там какое-то предприятие, из которого, к примеру, будут исходить неприятные запахи, препят-

ствующие нормальной жизнедеятельности окружающих, то такое использование собственности будет противоправным и может быть в такой ситуации ограничено. Ограничено таким образом, чтобы пользование собственником, принадлежащим ему имуществом не должно нарушать права иных граждан, в том числе других собственников.

Есть ограничение при распоряжении земельными участками. Если земельный участок предназначен для индивидуального жилищного строительства, значит, он именно для этого и будет предназначен. Собственник, в таком случае, не вправе часть своего земельного участка продать под индивидуальное жилищное строительство другому лицу, если там площадь будет меньше той, которая положена для строительства жилого дома.

Закрепленное на законодательном уровне ограничение разумно, так как собственник, обладая абсолютной властью над индивидуально-определенной вещью (имуществом) при осуществлении своих правомочий нередко подвержен и сам нарушать ее пределы, особенно часто это происходит в земельных правоотношениях, наиболее показательным и часто встречающимся является нарушение, когда границы земельного смежного участка собственника расширяются без учета границ и прав смежных землепользователей. При возникновении нарушения законодательно предусмотрено обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита. То есть, пределы осуществления субъективных прав собственника носят объективный характер, так как ограничены законом [3, с. 156].

Литература:

1. Гайбатова, К. Д. Сервитуты в российском гражданском праве / Д. Г. Гайбатова, М. М. Айгумова // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — с. 76-80.
2. Гиричева, В. В. Понятие права собственности и механизм его гражданско-правовой защиты / В. В. Гиричева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 5-2. — с. 245-249.
3. Мазанаев, М. Ш. Владение как правомочие собственника / М. Ш. Мазанаев, М. Г. Абдурахманова // Образование и право. — 2020. — № 8. — с. 154-158.
4. Мухтасарова, Т. Р. Право собственности как субъективное вещное право в гражданском праве России / Т. Р. Мухтасарова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2017. — № 2. — с. 131-138.
5. Соловьев, В. Н. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость. Научно-практическое пособие / В. Н. Соловьев // М.: Юрайт. — 2019. — 898 с.

Проблемы отграничения убийства при превышении мер необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) от убийства в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ)

Джаббарова Эльмира Фирдовсиевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье анализируются актуальные вопросы разграничения убийства при превышении мер необходимой обороны от аффектированного убийства. На основе анализа материалов судебной практики и исследовательской литературы выявлены особенности разграничения убийства при превышении мер необходимой обороны от убийства в состоянии аффекта.

Ключевые слова: аффект, аффектированное убийство, квалификация преступлений, необходимая оборона, убийство.

Problems of delineation murder when exceeding measures necessary defense (part 1 Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation) from murder in a state of passion (Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation)

The article analyzes the topical issues of the differentiation of murder in excess of measures of necessary defense against affected murder. Based on the analysis of the materials of judicial practice and research literature, the features of affected murder are revealed, as well as the criteria distinguishing this type of murder from murder in excess of the necessary defense measures.

Keywords: affect, affected murder, qualification of crimes, necessary defense, murder.

Наибольшую опасность для человека представляет умышленное лишение его жизни (убийство). Но в ряде случаев убийство происходит в силу того, что действия потерпевшего (часто противоправные или антиобщественные) склоняют виновного к совершению убийства. Именно в момент лишения жизни человека психика виновного в силу принуждения (физического или психического), внезапного нападения, издевательств или мучительства со стороны виновного претерпевает кратковременные, но обратимые изменения. Эти изменения кратковременно лишают виновного действовать осознанно или принимают характер необходимой защиты от противоправных действий потерпевшего. В таких условиях виновный невольно переступает границы необходимой обороны, превышая ее пределы. По многим признакам состава преступления (цели, мотивов) убийство при превышении мер необходимой обороны близко к убийству в состоянии аффекта.

Главную роль при разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ [1] и ст. 107 УК РФ, отводится объективной стороне преступления, изучение которой, позволит выявить отличие между указанными видами привилегированных составов убийства. Основным признаком преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является наличие аффекта, который был вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Иными словами, действия виновного спровоцированы самим потерпевшим. Однако если деяния потерпевшего носят правомерный характер, или не свя-

заны с тяжелым психическим потрясением для виновного, то такое преступление не должно быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ.

Группа авторов выделяет следующие признаки уголовно-правового аффекта:

во-первых, связь с реальной, т.е. имеющейся в действительности, ситуацией (отдаленные, вероятные обстоятельства, не имеющие отражения в объективной действительности не способны вызвать состояние аффекта);

во-вторых, эмоция должна обладать наивысшей степенью напряженности, имеющей физиологические корни (резкое сужение сосудов и т.п.);

в-третьих, временное изменение состояния сознания, не позволяющее лицу объективно мыслить и анализировать свои действия [6, с. 126].

В отличие от необходимой обороны в состоянии аффекта человек может воспринимать прошлые неблагоприятные или неприятные для него события, заново переживает их, и как ответная реакция на воспоминание возникает бурная и взрывная эмоция.

В отличие от состава убийства при превышении мер необходимой обороны, особенностью объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, является наличие особых условий, при наступлении которых можно говорить о наличии всех признаков состава преступления. И. С. Алексеева отмечает, что для квалификации убийства по ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо, чтобы виновный действовал в состоянии самообороны [5, с. 94], что исключает состояние аффекта.

Практика назначения уголовных наказаний свидетельствует о редких случаях осуждения по ч. ст. 108 и ст. 107 УК РФ. Например, по данным судебной статистики в 2021 году по ст. 107 УК РФ всего было привлечено к уголовной ответственности 35 чел., а по ч. 1 ст. 108 УК РФ — 248 человек [8]. При этом, общая для всех преступлений против жизни тенденция на снижение числа преступлений, в наибольшей степени проявляется именно по рассматриваемым видам убийства. Приведенные выше данные судебной статистики свидетельствуют, с одной стороны, о сложности выявления и расследования убийств, совершенных в состоянии аффекта, а, с другой стороны, о распространенности убийств при превышении мер необходимой обороны.

Вопросы разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) вызывают серьезные затруднения. Это можно объяснить тем, что данные составы имеют много общего. Причиной возникновения аффекта и необходимой обороны является поведение потерпевшего. Для этих составов преступления характерны внезапность возникновения побуждения, отсутствие более или менее значительного разрыва между провоцирующим поведением потерпевшего и причинением ему смерти. Также схожими являются элементы и признаки состава преступления, как объект, субъект и вина. Учитывая это, возникает необходимость выработать четкие критерии разграничения этих составов преступления на основе объективных и субъективных признаков.

Правоприменитель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления» [2] проводит разграничение данных составов по признаку сильного душевного волнения (аффекта) и цели совершения действий.

В случаях, когда поводом возникновения состояния аффекта у виновного является тяжкое оскорбление, издевательство, иные противоправные или аморальные действия потерпевшего или длительная психотравмирующая ситуация, особых трудностей при квалификации преступления не возникают. Они квалифицируются по ст. 107 УК РФ. Сложнее обстоит дело тогда, когда потерпевшему причиняется вред в состоянии аффекта в ответ на физическое насилие.

Насилие является наиболее распространенным поводом совершения убийств в состоянии аффекта, а в преступлениях, связанных с превышением пределов необходимой обороны, оно является обязательным условием. Поэтому для установления истинных целей виновного это насилие подлежит тщательной оценке.

Например, У.А. И. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Между знакомыми Д. и У.А. И., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, возникла

словесная ссора, в ходе которой Д. нанес У.А. И. не менее двух ударов тыльной стороной ладоней своих рук по лицу последней. Затем Д. ударил У.А. И. теменной областью головы о стену, и, удерживая последнюю за волосы, повалил на пол в кухне указанной квартиры, причинив ей физическую боль. После чего Д. взял со стола кухонный нож и нанес им один удар в область тыльной поверхности левой кисти У.А. И. После причинения телесных повреждений У.А. И., Д. прекратил свои противоправные действия, и, бросив нож на пол в кухне квартиры, направился в коридор указанной квартиры.

У.А. И. высказала Д. требование покинуть ее квартиру, на что Д. стал вновь приближаться к У.А. И., при этом угрозы о намерении применить к ней насилие, опасное для жизни, не высказывал. После чего У.А. И., с учетом сложившейся ситуации, полагая, что посягательство Д. на ее жизнь и здоровье не окончено, подняла с пола в кухне, нанесла один удар Д. в область грудной клетки [3].

Из данного примера следует, что характер примененного виновным насилия связано с необходимостью защиты собственной жизни даже в такой ситуации, когда виновному уже ничего не угрожает или степень угрозы со стороны потерпевшего не соответствует характеру примененного насилия.

Насилие при аффекте существенно отличается от насилия при необходимой обороне по интенсивности и по характеру. Если в первом случае потерпевший стремится, применяя насилие унизить виновного, то во втором случае насилие можно рассматривать как нападение.

Отличие рассматриваемых преступлений также заключается в цели их совершения. Например, в состоянии аффекта цель причинение вреда потерпевшему — это ответные действия виновного, которые не являются единственным выходом из сложившейся ситуации, хотя и носят вынужденный характер. Целью же насилия со стороны обороняющегося является защита личных охраняемых законом прав, а причинение вреда потерпевшему — это единственный способ обеспечить такую защиту.

Приведем следующий пример из материалов следственно-судебной практики. Так, гражданин Д. был осужден за убийство по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Д. проживал в одном доме с гражданкой М. и ее отцом. Отец, И., долгое время злоупотреблял спиртными напитками, вследствие чего у него произошла деградация психологии личности, были нередки случаи возникновения различных галлюцинаций и навязчивых идей. Ночью, 5 мая 2008 г., Д. пошел в туалет и закрыл дверь на шпингалет. Спустя минуту, И. начал выламывать дверь туалета и угрожать Д. расправой. Выломав дверь, он сразу же накинулся на Д. и начал его душить за горло. Последний был моложе и физически крепче пожилого И., потому легко освободился от захвата и стал наносить ему ответные удары кулаками в разные области тела. После многочисленных ударов пожилой мужчина упал, и Д. нанес ему еще один удар ногой в голову, тем самым причинил тяжелую травму головы. От полученной черепно-мозговой травмы И. скончался

еще до приезда скорой. Полагаем, что суд правильно квалифицировал действия Д. [4].

Данный пример свидетельствует о том, что целью действий виновного является защиты собственной жизни. Поскольку судом не установлено состояние аффекта у Д., его действия были правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Убийство, в состоянии аффекта может быть совершено в сам момент применения насилия потерпевшим, а состояние необходимой обороны может возникнуть и после окончания посягательства, когда для обороняющегося не был ясен момент его завершения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ [2] указывается на то обстоятельство, что состояние необходимой обороны может возникнуть не только в момент посягательства, но и тогда, когда защита последовала за актом окончательного посягательства, но если обороняющийся не знал о его завершении.

Сравниваемые составы преступлений отличаются также по мотиву. Мотивом обороняющегося лица при необходимой обороне выступает необходимость защиты прав и законных интересов. Целью данного преступления может являться защита охраняемых законом личных прав. Мотивами убийства, в состоянии аффекта являются месть, гнев, ненависть и другие побуждения, которые вы-

званы аффектом. В этой связи Н.А. Чернова верно отмечает, что «при превышении пределов необходимой обороны лицо действует с целью защиты собственных интересов либо интересов других лиц, общества или государства, в то время, как в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения лицо не преследует указанную цель, а действует, как правило, из мести» [9, с. 132].

В литературе [7, с. 297] подчеркивается важность правильной оценки также эмоционального состояния обороняющегося, совершающего убийства. Как в состоянии необходимой обороны, так и в состоянии аффекта виновное лицо находится под воздействием сильного стресса, испытывает состояние тревоги, защищая свою жизнь и здоровье. Стрессовое состояние виновного лица способствует принятию им подчас неверных решений, основанных на неправильной оценке действий нападающего.

Тем самым, можно сделать вывод о том, что в процессе разграничения убийства при превышении мер необходимой обороны от убийства в состоянии аффекта суду во всех случаях надлежит устанавливать обстоятельства объективной и субъективной сторон преступления, а также в ряде случаев анализировать поведение потерпевшего и самого виновного, определять мотивы и цели совершения убийства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 30 июля 2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 11.
3. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 10 ноября 2017 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-108-ук-рф-убийство-сов/> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Приговор Московского городского суда от 30.06.2008 г. № 135. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-moskovskii-gorodskoi-sud-gorod-moskva/> (дата обращения: 08.10.2022).
5. Алексеева, И. С. Особенности уголовно-правовой оценки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны/И. С. Алексеева // Вестник Российского университета кооперации. — 2018. — № 2. — с. 92-96.
6. Апкаев, Д. М. Понятие «аффект» в уголовном праве/Д. М. Апкаев, Д. А. Зыков, С. А. Семенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 1. — с. 126-131.
7. Клиновенко, В. В. Необходимая оборона. Проблема уголовной ответственности и квалификации содеянного/В. В. Клиновенко // E-Scio. — 2020. — № 12. — с. 295-310.
8. Судебная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Чернова, Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств/Н. А. Чернова. // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — с. 131-135.

Существенные признаки договора пожизненного содержания с иждивением

Долина Ирина Юрьевна, студент магистратуры
Российская академия адвокатуры и нотариата (г. Москва)

Цель: в статье проанализированы существенные признаки договора пожизненного содержания с иждивением. Автором выявлены особенности субъектного состава, прав и обязанностей сторон, а также предмета и объекта данного договора.

Методы: методологической основой явились методы научной систематизации и доктринального толкования правовых норм посредством формальной логики, теоретический, системный метод, методы анализа, синтеза, аналогии, формально-логический метод и метод сравнительного правоведения.

Результаты: сформулированы и аргументированы предложения, направленные на совершенствование и изменение норм ГК РФ, регулирующих договор пожизненного содержания с иждивением.

Выводы: всестороннее исследование конструкции договора пожизненного содержания показало, что к существенным признакам следует относить права и обязанности получателя и плательщика ренты, предмет и объект договора, стоимость договора. Автором обосновано, что предметом договора пожизненного содержания являются действия получателя и плательщика ренты, а объектом — только недвижимое имущество. Учитывая диспозитивность законодательных норм, регулирующих прав и обязанности сторон данного договора, при его заключении необходимо внимательно формулировать его условия.

Ключевые слова: пожизненное содержание, получатель ренты, плательщик ренты, стоимость общего объема содержания, права и обязанности сторон.

Договор пожизненного содержания с иждивением призван решать насущные жилищные проблемы, а также служить средством защиты интересов социально не защищенных слоев населения, особенно одиноких пожилых или малоимущих граждан. Посредством данного договора некоторые граждане решают свои жилищные проблемы, а другие, взамен недвижимости получают пожизненное обеспечение и уход, которые необходимы в силу возраста и состояния здоровья. Обобщение судебной практики и действующего законодательства выявило наличие проблем в правовом регулировании указанного договора, что влечет за собой судебные споры. В связи с чем, конструкция данного договора нуждается в детальном анализе.

Литературный обзор

Вопросы рентных отношений рассматривались в трудах Анненкова К. Н., Мейера Д. И., Победоносцева К. П., Грибанова В. П., Иоффе О. С., Рясенцева В. А., Яковлевой Е. М., Хохлова С. А., Брагинского М. И., Ема В. С., Крашенинникова П. В. и многих других ученых.

Особенности конструкции договора пожизненного содержания с иждивением были предметом диссертационных исследований Яргиной Е. А., Голиковой А. Н., Скузоватова В. Ю., Селивановой А. Ю., Ключниковой Я. А., а также монографических работ Марковой О. А., Лазаревой Е. В. и других.

Законодательное определение договора пожизненного содержания с иждивением содержится в п. 1 ст. 601 ГК РФ. Сторонами указанного договора определены плательщик и получатель ренты. Получателем ренты может быть физическое лицо, обладающее полной дееспособностью. Не обладающее полной дееспособностью лицо вступает в договорные отношения посредством законных представителей.

Анализ ст. 601 ГК РФ позволяет выделить следующие типы получателей содержания:

- 1) непосредственно сам гражданин, который передал недвижимое имущество в собственность плательщику;
- 2) передает имущество одно лицо, а получателем содержания будет являться указанное им третье лицо или несколько лиц;
- 3) передает имущество собственник, а получателем содержания является и бывший собственник и третье лицо [7, с. 41].

В силу ст. 383 ГК РФ замена получателя содержания невозможна, поскольку его права связаны с его личностью неразрывно.

Другой стороной договора является плательщик содержания, которым может быть любой субъект гражданских правоотношений, поскольку в силу ст. 601 ГК РФ специальных требований к плательщику не установлено. Так, физическое лицо должно обладать дееспособностью, а юридическое лицо — правоспособностью.

Анализ законодательства выявил пробел по вопросу возможности исполнения обязанности плательщика иным лицом за счет плательщика ренты. Буквальное толкование ст. 604 ГК РФ позволяет сделать вывод, что исполнение данной обязанности иным лицом возможно, но только с согласия получателя ренты при наличии согласованных условий о передоверии обязанностей в договоре. Полагаем согласиться с Я. А. Ключниковой, что данная норма позволит сторонам продолжить исполнение условий договора даже при наличии личного конфликта между первоначальными сторонами [2, с. 17].

Существенным признаком договора является закрепление прав и обязанностей сторон. Законодателем установлено право получателя ренты требовать от платель-

щика предоставления содержания, и соответствующую обязанность плательщика предоставить такое содержание (ст. 601-605 ГК РФ).

Права плательщика ренты представлены правом отчуждать рентное имущество с согласия получателя ренты.

Пожизненное содержание получателя ренты закреплено в законе в качестве основного, а его состав определен в п. 1 ст. 602 ГК РФ:

1) Обеспечение потребности в жилище. В главе 33 ГК РФ законодатель не определяет содержание данной обязанности, в связи с чем, стороны самостоятельно указывают объем, порядок и способ удовлетворения такой потребности в договоре [1]. Получатель содержания, согласно ст. 602 ГК РФ вправе пользоваться передаваемым или иным жильем. При этом, правовой статус жилья не имеет значения (может быть собственностью плательщика, находиться у него по договору найма и т. п.).

По справедливому замечанию исследователей, пользование жилым помещением, которое точно не определено в договоре, не отвечает интересам получателя, в связи с чем, стороны в договоре должны конкретизировать такое жилое помещение [4].

2) Обеспечение потребности в питании, одежде, а также уход за получателем ренты. Законодатель также не определяет состав данной обязанности, оставляя на усмотрение сторон договора. В данном случае, в договоре должны быть максимально полно отражены все услуги с учетом потребностей получателя, а именно, какое питание, сколько раз в день и кто готовит пищу, какую одежду необходимо приобретать, периодичность таких покупок, в чем будет состоять уход за получателем и т. п. [3, с. 136].

3) Обязанность плательщика по оплате ритуальных услуг, которая в законе носит диспозитивный характер. Однако, ряд авторов считают, что данная обязанность должна носить императивный характер, поскольку договор прекращается смертью получателя содержания. Если лицо заключает подобный договор, соответственно, надеяться на помощь иных лиц в организации его похорон он не может [6, с. 59].

Однако, по мнению В.Ю. Скузоватова указанная норма должна быть императивно-диспозитивной. Полагаем согласиться с данным предложением, однако, считаем, что императивность должна состоять в том, что плательщик ренты обязан организовать и оплатить достойные похороны получателя. Если захоронение по желанию получателя ренты будет связано с большими финансовыми затратами, которые являются не рациональными и необоснованными, то такое условие обязательно закрепляется в договоре [9, с. 62]. Размер денежных средств на достойные похороны предлагаем определить по аналогии с п. 3 ст. 1174 ГК РФ, а именно, сто тысяч рублей.

Право плательщика на отчуждение рентного имущества. Условием реализации такого права является получение согласия от получателя содержания. При этом,

плательщик не может подарить рентное имущество, поскольку дарение носит безвозмездный характер и не допускает встречного удовлетворения со стороны одаряемого [10, с. 96].

Анализ ст. 604 ГК РФ выявил проблемный вопрос о праве плательщика ренты по договору пожизненного содержания свободно завещать рентное имущество.

На первый взгляд буквальное толкование ст. 604 ГК РФ позволяет сделать вывод о запрете свободно завещать недвижимое имущество без согласия получателя ренты. Несмотря на данную норму, в доктрине обоснован вывод о праве рентоплательщика завещать рентное имущество любому лицу без получения на то обязательного согласия получателя ренты [5]. Согласимся с данным выводом, поскольку он подтверждается п. 3 ст. 37 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», закрепляющий право завещать заложенное имущество.

Всем вышеназванным обязанностям плательщика корреспондируют соответствующие права получателя содержания. Кроме того, получатель ренты вправе заменить содержание в натуральном виде денежными выплатами. Однако, правовой механизм реализации данного права в законе отсутствует. Полагаем ст. 603 ГК РФ дополнить следующим абзацем: «Решение о замене содержания в натуре денежными выплатами оформляется дополнительным соглашением, нотариально удостоверенным».

Существенным признаком является и объект договора, в качестве которого выступает только недвижимое имущество (ст. 128, 130, 601 ГК РФ).

Предметом данного договора выступает стоимость содержания плательщика ренты, правовое регулирование которого также имеет свои особенности.

В п. 2 ст. 602 ГК РФ законодатель установил обязательное определение в договоре пожизненного содержания стоимости общего объема содержания в месяц исключительно при передаче рентного имущества бесплатно. В противном случае, стороны договора могут установить в договоре пожизненного содержания любую стоимость объема такого содержания, основываясь на принципах добросовестности и разумности.

Законодателем императивно установлено, что минимальная стоимость такого содержания находится в зависимости от величины прожиточного минимума на душу населения в конкретном субъекте РФ по месту нахождения имущества (при его отсутствии — в целом по РФ), который устанавливается федеральным законом. Для договора пожизненного содержания минимальная стоимость содержания установлена в размере двух величин прожиточного минимума. В настоящее время прожиточный минимум по РФ с 01.06.2022 года составляет 13919 рублей на душу населения. Учитывая, что размер прожиточного минимума не является постоянной величиной, стоимость содержания по договору подлежит увеличению с учетом изменения величины прожиточного минимума. Указанное требование закона установлено для защиты по-

лучателей содержания. В случае неисполнения данного требования плательщиком, получатель вправе обратиться в суд [8].

Законодатель в п. 2 ст. 602 ГК РФ обязал стороны определять в договоре стоимость всего объема содержания. Вместе с тем, обобщение научных исследований и законодательства позволяет сделать вывод, что точно определить стоимость общего объема пожизненного содержания невозможно, поскольку срок определен наступлением юридического факта — смерти получателя содержания, соответственно, узнать продолжительность жизни конкретного лица невозможно. Различные варианты определения стоимости общего содержания может повлечь нарушение прав сторон договора. В связи с чем, целесообразно указывать в договоре только стоимость содержания в месяц с учетом добросовестности и разумности.

Данный вывод подтверждается ст. 597 ГК РФ, не предусматривающей обязанности определения общего размера стоимости ренты [11, с. 51].

Заключение

Несмотря на правовую неурегулированность существенных условий договора пожизненного содержания с иждивением, с правовой точки зрения такой договор является наиболее правильной конструкцией для обеспечения одиноких, пожилых граждан, поскольку иные договоры, заключаемые в такой ситуации (договор дарения, завещание), не дают гарантию защиты интересов обеих сторон.

Предложенные автором изменения закона позволят исключить ошибки правоприменения и сделать данный договор более понятным для потенциальных сторон такого договора.

Литература:

1. Долинская, В. В. Договор ренты как форма жилищных правоотношений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. N 1. с. 7-11. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=103642#hS3sNHToBEOtk2rM2>
2. Ключникова, Я. А. Правовое регулирование договора пожизненного содержания с иждивением: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
3. Кондракова, Е. А. Олейникова А. В. Актуальные проблемы договора пожизненной ренты и договора пожизненного содержания с иждивением // *Вестник СНО ДонНУ*. Вып. 13. Том 4: Юриспруденция. 2021. с. 134-140.
4. Микрюков, В. А., Микрюкова Г. А. Особенности договора пожизненного содержания с иждивением // *Законодательство и экономика*. № 7. 2013. с. 14-18. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66992-osobennosti-dogovora-pozhiznennogo-soderzhaniya-izhdiveniem>
5. Мыскин, А. В. Особенности наследования имущества, обремененного договором пожизненного содержания с иждивением // *Нотариус*. 2020. N 8. с. 37-41; 2021. N 1. с. 36-40. URL: <https://consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ZZNEYGTKVxCk2Kc5 &cacheid=58D5126196BBCD52B4D706750253FDCB&mode=splus&rnd=na iKow&base=CJI&n=133832#67tFYGT0MZrOPkP>
6. Пашенцева, С. А., Попович М. М. Проблемы и перспективы гражданско-правового регулирования пожизненного содержания с иждивением // *Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению*. сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч.. Вологда, 2021. с. 54-60.
7. Пендак, Д. А. Признаки договора пожизненного содержания с иждивением // *Вестник науки*. 2020. № 3 (24). с. 38-43.
8. Решение Предгорного районного суда Ставропольского края от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-141/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sHO0guCnY16m/>
9. Скузоватов, В. Ю. Договор пожизненного содержания с иждивением в праве России и других странах СНГ и Балтии: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2014. 176.
10. Токарева, К. Г. Рентное и ипотечное обременение в договорах ренты недвижимости // *Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития*. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. с. 96-101.
11. Фомичева, Н. В. Пожизненное содержание с иждивением: некоторые вопросы правового регулирования // *Цивилистика: право и процесс*. 2019. № 4 (8). с. 48-51.

Гарантийное письмо в качестве оферты по договору подряда

Зайнетдинова Анна Валерьевна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье автор дает понятие гарантийного письма. Проанализированы юридическая сила данного вида заключения сделок и условия при которых гарантийные письма будут являться офертой и доказательством заключения сделки между сторонами.

Ключевые слова: гарантийное письмо, договор, подряд, договорные обязательства, гарантийные обязательства, оферта, акцент.

В современных условиях обычной хозяйственной деятельности растет количество внеправовых конструкций, которые обязывают субъекты экономических отношений искать способы обеспечения исполнения таких договорённости на фоне постоянно изменяющихся тенденций рынка и неурегулированности данных процессов в действующем законодательстве.

Одним из наиболее ярких примеров являются письма различные по своей природе, содержанию и цели, в особенности письма о намерении совершить какое-либо действие. Поскольку любое сообщение-намерение влечет за собой намерение субъекта выразить то или иное волеизъявление, то в зависимости от того совпадают или различаются намерения у сторон любая информация становится частью процессуальных доказательств той или иной позиции стороны.

Наиболее распространенным письмом намерением в текущей хозяйственной деятельности субъектов экономической деятельности является гарантийное письмо, под которым в гражданском праве понимается документ, согласно которому сторона принимает на себя некие обязательства, которые исполняются в соответствии с условиями, изложенными в письме или при наступлении тех или иных условий. [1]

Законодатель до текущего времени так и не внес определенность в природу, сущность и правовые последствия гарантийных обязательств по гарантийным письмам, как и само его понятие, однако судебная практика подстраиваясь под реалии и проблемы сторон рассматривают гарантийные письма в двух аспектах, как оферту и как обычные письма намерения в деловом обороте организации, которые не подразумевают под собой появление каких-либо юридических последствий, что рождает за собой проблемы для стороны, которая не оценила риски составления гарантийного письма без признаков оферты.

Гражданский кодекс дает следующее определение понятию «оферта» — направленное в письменном виде одному лицу или кругу лиц предложение, в котором выражается четкое намерение лица, которое направило предложение, считать, что между стороной, получившей предложение заключен договор. [2]

При этом в действующем законодательстве обращается внимание на то, что оферта обязана включать в себя существенные условия договора, что означает признание сделки, состоявшейся только при одновременном исполнении данных условий.

Частое явление по использованию гарантийных писем-оферт являются сферы, в которых ведутся подрядные работы, поскольку это наиболее мобильная сфера, в которой работа сосредоточена на условиях постоянных изменений и дефицита сроков на получение результата, что влечет за собой невозможность отводить на заключение договора достаточное время.

Гарантийное письмо является одним из рычагов и гарантий, направленных на заключение договора, соответственно, чтобы исключить для своей стороны все риски гарантийное письмо-оферта фактически должно включать в себя все существенные условия того вида договора, на заключение которого направлено предложение.

Под существенными условиями для договора подряда понимаются условия, без достижения соглашения по которым договор будет считаться незаключенным, поскольку в силу действующего законодательства законодатель, используя ограничительные нормы определил необходимые условия для договоров данного вида. Также под существенными условиями будут понимать и условия, которые носят диспозитивный характер, при условии, что одна сторона в заявительном порядке определила их, как те, по которым между сторонами должно быть достигнуто соглашение. [3]

Соответственно, для договора подряда в общем виде существенными условиями будут являться условия о виде, выполняемых работ, т.е. предмет договора, условия о сроках начала и завершения работ, а также характеристик выполняемых работ в соответствии с главой 37 Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем, есть и свои особенности для отдельных видов договора подряда, таких как бытовой и строительный подряд. Так для бытового подряда существенными условиями помимо вида выполняемых работ, т.е. предмета договора, является также и цена работ, а для строительного подряда — предмет, срок и цена.

Тогда в случаях подрядных отношений для того, чтобы гарантийное письмо было признано офертой должно

быть предложением, которое направлено одной стороной другой стороне или сторонам, а также предусмотрены существенные условия договора подряда и условия, относительно которых по предложению сторон должны быть достигнуты договоренности.

Однако данный перечень не исчерпывающий и используя только вышеперечисленные условия появятся также и ряд неточностей и пробелов, и такое гарантийное письмо могут принять, как вспомогательное, но не основное доказательство для установления обстоятельств свидетельствующих о возникновении договорных обязательств.

Гарантийное письмо в подрядных отношениях может обладать свойствами юридически значимого документа, который влечет за собой правовые последствия, о которых стороны должны понимать с самого начала во избежание дополнительных спорных ситуаций в будущем.

В подрядных отношениях гарантийное письмо должно обладать многими признаками, поскольку только сроки, цена и предмет договора не во всех вариантах развития событий снимут все вопросы по выполнению работ и передаче, и оплате результата заказчику.

Для договора подряда важным является также качество и технические особенности того, что создается силами подрядчика, поскольку в моменте оплаты и признания работ сделанными по гарантийному письму возникнет также и вопрос того выполнены ли работы качественно и обладают ли они всеми характеристиками, чтобы признать, что работы выполнены в полном объеме.

Тогда для гарантийного письма-оферты в подрядных взаимоотношениях наиболее важным будут являться следующие условия: предмет, срок выполнения и передачи результата работ, стоимость работ, а также технические характеристики, при этом чем более конкретно будут прописаны условия, тем легче будет доказать любой из сторон свою правоту при возникающих спорных ситуациях.

Литература:

1. Значение ГАРАНТИЙНОЕ ПИСЬМО в Однотомном большом юридическом словаре [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar-bolsh/2471129.html> (дата обращения: 03.10.2022)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. 11 января.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Прописав все условия в гарантийном письме-оферте по договору подряда другая, сторона акцептует предложение, направив письменное согласие либо выполнив условия гарантийного письма-оферты, что также будет свидетельствовать о возникновении договорных отношений между сторонами и принятии сторонами существующего предложения заключить договор.

Таким образом между сторонами возникают договорные правоотношения, отличающиеся от договора только тем, что единый подписанный документ будет отсутствовать у сторон, но сделка в письменной форме заключена и влечет за собой правовые последствия.

Однако между таким взаимодействием между сторонами возникают неурегулированные сторонами ситуации, так как в гарантийном письме для подряда не прописываются права и обязанности, взаимодействие по получению материалов либо исходных данных для выполнения работ, ответственность сторон за нарушение либо неисполнение принятых на себя обязательств.

Гарантийное письмо-оферта по своей природе очень многогранный инструмент и выступает дополнительным аргументом для подтверждения серьезности намерений контрагента и фиксации преддоговорного предложения.

Таким образом, подводя итоги можно сделать следующие выводы гарантийное письмо в подрядных отношениях при правильном его оформлении является правомерным основанием для стороны требовать от другой исполнения взятых на себя обязательств, поскольку подписание такого документа влечет за собой возникновение неоспоримых доказательств при возможных спорах между сторонами по исполнению обязательств, взятых на свою сторону. При этом необходимо помнить, что стороны обязаны соблюдать все требования, которые определены законодательством для совершения такой сделки во избежание различных негативных последствий.

Анализ статистических данных рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) в 2016-2019 гг.

Захарова Наталья Александровна, студент магистратуры
Псковский государственный университет

В 2001 году принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), установивший с целью процессуальной экономии несколько упрощенных процедур судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в рамках которых фактически не исследуются доказательства по делу [1].

Досудебное соглашение о сотрудничестве появилось в отечественном уголовно-процессуальном праве в 2009 году в связи с принятием Федерального закона от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2].

Исследователь И.Э. Звечаровский указывает, что в отличие от зарубежного опыта, российская модель, поименованная как «досудебное соглашение о сотрудничестве», имеет целью стимулирование положительных посткриминальных поступков [3, с. 45].

Ниже приведем статистические данные по применению особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции в целом по Российской Федерации за период 2016-2019 гг. (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ) [4].

Год	2016	2017	2018	2019
Всего рассмотрено уголовных дел с вынесением приговора	712508	673695	635289	579853
Из них рассмотрено в порядке гл. 40.1 УПК РФ				
а) число дел	4121	4381	4001	3319
б) осуждено лиц	3794	3963	3614	3009
Процент дел, рассмотренных в порядке гл. 40.1 УПК РФ от числа дела, рассмотренных с вынесением приговора	0,58%	0,65%	0,63%	0,57%

В соответствии со ст. 317.1 ч. 2 УПК РФ к существенным особенностям ходатайства подозреваемого либо обвиняемого о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве относятся: какие именно действия он обязуется совершить в целях осуществления всесторонней помощи органам следствия РФ по раскрытию расследуемого преступления; фактического разоблачения иных участников расследуемого преступного деяния; помощи органам следствия РФ по розыску похищенного имущества.

Таким образом, необходимо отметить, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с органами следствия РФ носит достаточно специфический характер и содержание.

Это косвенно подтверждается представленными официальными статистическими данными Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, показывающие следующие тенденции:

— судами общей юрисдикции Российской Федерации, в основном, уголовные дела рассматриваются в общем порядке судебного разбирательства;

— применение особого порядка рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применяется в «исключительных случаях».

Исходя из представленных выше статистических данных, необходимо резюмировать, что количество уголовных дел, рассмотренных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с 2016 по 2019 гг. по отношению к общему числу рассмотренных уголовных дел, находилось практически на одном уровне.

Сам характер досудебного соглашения о сотрудничестве с органами следствия Российской Федерации, может улучшить положение лица, в виде назначения более мягкого наказания, чем в общем порядке — а именно: срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока, или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного УК РФ. При этом можно процессуальное положение лица, заключившего соглашение со следствием, в нормах действующего законодательства Российской Федерации не подкреплены какими-либо «правовыми гарантиями». В связи с чем стороны обвинения и защиты редко прибегают к досудебному соглашению.

Серьезной проблемой, препятствующей соблюдению принципа законности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, является отсутствие указания в ст. ст. 46 и 47 УПК РФ права подозреваемого (обвиня-

емого) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве.

В данном случае, следователь не обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их право на заключение указанного соглашения.

По мнению И. В. Ткачева и О. Н. Тиссена, необходимо закрепить рассматриваемое право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в законе и детально разъяснить его основные положения и правовые последствия в процессе допроса подозреваемого или обвиняемого, внося в соответствующие бланки протоколов [5, с. 80].

Отсутствие в разъяснениях подозреваемому (обвиняемому) права о возможности заключения досудебного со-

глашения о сотрудничестве также может влиять на статистику рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ.

В заключение можно сказать о том, что в абсолютных цифрах количество уголовных дел, по которым заключают досудебные соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми (обвиняемыми), невелико.

Таким образом, согласно статистическим данным в целом по Российской Федерации, количество уголовных дел, рассмотренных судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, за 2016-2019 гг. колеблется в районе половины процента от всех рассмотренных судами уголовных дел с вынесением приговора, что составляет арифметически незначительную величину.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 23.09.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Звечаровский, И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2.
4. Официальный интернет — сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.cdcr.ru/>.
5. Ткачев, И. В., Тиссен О. Н. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1.

Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции

Кан Дарья Александровна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье авторы пытаются определить особенности процессуального положения государственного обвинителя при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции.

Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение.

Вопрос о понятии и процессуальном статусе государственного обвинителя на настоящий момент является довольно неоднозначным. Это обусловлено тем, что в УПК РФ нет развернутого понятия «государственный обвинитель», а Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») учитывает роль прокурора не только с позиции его положения в уголовном процессе, но и иные направления деятельности органов прокуратуры. Скорее в ФЗ «О прокуратуре РФ» больше внимания уделяется к требованиям, предъявляемым к лицам, назначаемым на должности прокурора.

Если говорить, о прокуроре как о государственном обвинителе, то для начала стоит заметить, что в главе 6

УПК РФ прокурор указан среди участников со стороны обвинения. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор — это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции, предусмотренной настоящим кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Однако в п. 6 ст. 5 УПК РФ установлено понятие «государственный обвинитель», под которым понимается «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры».

Если сравнить указанные определения, становится ясно, что понятие «государственный обвинитель», ука-

занное в п. 6 ст. 5 УПК РФ является более узким, чем понятие «прокурор», определенное ч. 1 ст. 37 УПК РФ.

Это связано с тем, что уголовно-процессуальное законодательство рассматривает прокурора не только как лицо, поддерживающее государственное обвинение, но и как участника уголовного процесса в целом.

Проанализировав вышеуказанные положения, а также приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», можно сделать вывод о том, что действительно понятие «государственный обвинитель» является более узким чем «прокурор». Так работник органов прокуратуры получает статус «государственного обвинителя» в момент, когда ему поступает поручение о поддержании государственного обвинения, и утрачивает данный статус, когда рапортом докладывает прокурору, давшему поручение о поддержании государственного обвинения, о результатах рассмотрения дела. Стоит заметить, что не в каждом случае сотрудник прокуратуры утрачивает статус «государственного обвинителя» в момент оформления и сообщения о результатах рассмотрения дела. Так, при определенных обстоятельствах, возможно предположить о продлении статуса «государственного обвинителя». Например, в связи с поступлением от осужденного апелляционной жалобы на решение суда, и вызванной этим необходимостью подготовить и направить мотивированное возражение. Как правило, подготовка жалобы возлагается на лицо, поддерживавшее государственное обвинение по делу.

Исходя из практики, корпус государственных обвинителей формируется в большей степени из числа помощников прокурора. Как нам кажется, именно такое положение дел являлось основанием для установления в приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», а также в ранее действовавших нормативных правовых актов, нормы, обязывающей прокуроров субъектов Российской Федерации, городов, районов и приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров возлагать на себя обязанности по поддержанию государственного обвинения не реже одного раза в квартал.

Стоит отметить, что исследователями предлагаются различные варианты к разграничению понятий «государственный обвинитель» и «прокурор». Так, например, Н. Ю. Дупак предлагает внести изменения в ч. 6 ст. 5 и ч. 3 ст. 37 УПК РФ, в связи с тем, что процессуальное положение названных участников уголовного процесса является разным. Они считают, что необходимо уточнить понятие «государственный обвинитель», не затрагивая при этом понятие «прокурор» [1].

Д. А. Маслова, в свою очередь, на уровне предлагает уточнить, что процессуальный статус прокурора претерпевает изменения в том случае, когда на него возлагаются полномочия государственного обвинителя. В связи с этим

стоит внести в ч. 3 ст. 37 определение, содержащееся в ч. 6 ст. 5 УПК РФ [2].

Возвращаясь к процессуальному положению обвинителя, возможно верным будет и то, что функция обвинения возложена на правоохранительные органы в целом, и прокурор как таковой не является единственным, на кого возложена обязанность по обвинению. С одной стороны это является логичным, так как поддержание государственного обвинения, по сути, является продолжением уголовного преследования лица, которому предъявлено обвинение в преступлении, начатого в досудебном производстве. Однако это же и может вызвать излишнюю заинтересованность государственного обвинителя как сотрудника органа прокуратуры в конечных результатах судопроизводства, а именно постановление исключительно обвинительного приговора, с поверхностным исследованием доказательств, с опущением ошибок, допущенных в процессе расследования.

Интересной является точка зрения Д. А. Безвершенко, который полагает, что необходимо полностью разграничить понятия «государственный обвинитель» и «прокурор». Так, он считает, что государственный обвинитель, который не имеет отношения к органам прокуратуры и не поднадзорный ей как участник уголовного судопроизводства, — это необходимый элемент системы организации правосудия, который может изменить ситуацию и способствовать объективному и справедливому судопроизводству [3].

Такое предложение является интересным, однако же, стоит задуматься — какой правовой статус будет иметь такой «государственный обвинитель», будет ли он достаточно заинтересован в представлении интересов государства, и возможно ли вообще представить ситуацию, где поддерживать государственное обвинение будут не сотрудники прокуратуры. Здесь стоит пояснить, что государство так или иначе заинтересовано в том, чтобы лица, его представляющие в любых сферах деятельности, были обеспечены условиями и льготами, которые обеспечат определенную лояльность со стороны этих лиц. В таком случае возможно развитие ситуации в том ключе, что изначально «независимые» «государственные обвинители» через некоторое время по своему положению и правовому статусу приблизятся к работникам органов прокуратуры. Конечно, они и не будут обладать тем же положением, что и сотрудники прокуратуры, по крайней мере, в полном объеме. Однако можно выстроить предполагаемую цепочку возможных событий, где в результате поддержанием государственного обвинения будут заниматься, так скажем «государственные адвокаты», что как нам кажется обесценивает смысл идеи отделения понятия «государственный обвинитель» и «прокурор».

Однако же если представить, что существует институт государственных обвинителей, которые не имеют отношения к органам прокуратуры и не поднадзорны ей как участники уголовного судопроизводства, то возможным станет полное следование принципу состязатель-

ности. Кроме того, у таких «государственных обвинителей» не будет нагрузки, связанной с иными направлениями деятельности прокуратуры, и в то же время полное отграничение данных лиц от надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, возможно станет стимулом к более тщательной подготовке к судебному заседанию и исследованию доказательств.

В настоящем же прокурору предоставлен широкий перечень полномочий, позволяющих ему активно участвовать на протяжении всего уголовного судопроизводства, что является основанием для предположения о его особой роли в уголовном процессе.

Сложность и многозадачность деятельности государственного обвинителя обуславливают необходимость по-

следовательной подготовки, включающей тщательное изучение материалов уголовного дела, разработку плана участия в судебном следствии, определения очередности представления доказательств, подготовки к допросу лиц и выступлению в судебных прениях.

В заключение полагаем указать на то, что основным субъектом государственного обвинения на настоящий момент остается государственный обвинитель, который непосредственно принимает участие в поддержании государственного обвинения. Также можно выделить дополнительных субъектов государственного обвинения, к которым возможно отнести потерпевшего и его представителя, которые параллельно с государственным обвинителем имеют право поддерживать выдвинутое органами государственной власти обвинение в суде.

Литература:

1. Маслова, Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юр. наук. Воронеж, 2008.
2. Дупак, Н. Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис.... канд. юр. наук. Волгоград, 2005.
3. Безвершенко, Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ/Д. А. Безвершенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 1 (48). — с. 256-258.

Правовые вопросы профессиональной этики государственных и муниципальных служащих

Кожевникова Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье изучена профессиональная этика должностных лиц государственных и муниципальных органов как одно из социокультурных явлений, которое выражается в исторически сложившейся системе правил поведения определенной социальной группы.

Ключевые слова: служащий, государственный служащий, муниципальный служащий, профессиональная этика, местное значение, правовая культура.

Профессиональная этика государственных, муниципальных служащих является одной из неотъемлемых частей в профессиональной деятельности всей системы государственных органов и органов местного самоуправления, так как она изучает специфику проявлений морально-нравственных качеств служащих.

Учёными на постоянной основе изучается профессиональная этика должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, в частности как одно из социальных явлений, эта система правил поведения является исторически сложившейся системой для определенной социальной группы населения.

Профессиональная этика государственных, муниципальных служащих является одной из неотъемлемых ча-

стей в профессиональной деятельности всей системы государственных органов и органов местного самоуправления, так как она изучает специфику проявлений морально-нравственных качеств служащих. Данные профессии являются важной юридической профессией, так как должностное лицо на основании своего служебного контракта ежедневно решает многочисленные вопросы в государственного, местного значения, которые, в свою очередь, затрагивают политическую, экономическую, социальную, культурную, духовную сферы.

В отношении государственных и муниципальных служащих предъявляются повышенные требования, в особенности морально-этические. Для того чтобы стать определенным служащим, кандидату необходимо обладать определенными качествами, такими как: высшее юриди-

ческое образование, стаж работы по юридической специальности, положительные морально-этические и интеллектуальные качества, высокий уровень правовой культуры и правового сознания.

В Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих содержится морально-этические требования, закреплена норма о том, что государственные (муниципальные) служащие должны достойно выполнять свою профессиональную деятельность, содействовать укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих и повышать уровень доверия граждан к государственным органам, органам местного самоуправления, а также обеспечивать единые нормы поведения для всех государственных (муниципальных) служащих [1]. Данный нормативный правовой акт определил морально-нравственный статус государственных, муниципальных служащих и сформулировал морально-этические нормы и принципы поведения должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления во время исполнения своих профессиональных обязанностей.

По нашему мнению, нравственное поведение является одним из главных компонентов в профессиональной деятельности юриста, в частности, это касается работы государственных и муниципальных служащих.

Должностное лицо, осуществляющее профессиональную деятельность, в нестандартной ситуации обязано сохранять личное достоинство, дорожить честью, а также избегать ситуаций, которые могут негативно повлиять на авторитет государственного или муниципального органа, причинить ущерб деловой репутации самого служащего и вызвать сомнения в объективности и независимости выносимых им решений в ходе решения вопросов государственного и местного значения.

Государственная и муниципальная служба в целом, представляя собой один из видов профессиональной деятельности, также регулируется нормами профессиональной этики. Основные принципы служебного поведения государственных (муниципальных) служащих являются основой поведения граждан Российской Федерации в связи с нахождением их на государственной и муниципальной службе. Профессиональная этика государственных, муниципальных служащих представляет собой совокупность норм и правил, выражающих требования государства и общества к нравственной сущности служащего, к характеру его взаимоотношений с государством и населением.

Деятельность государственных, муниципальных служащих непосредственно связана с работой напрямую с таким субъектом права, как население. Население, являясь важным субъектом права, и дает в целом субъективную оценку всей системе государственных органов и органов местного самоуправления, а так же профессиональной работе тех или иных служащих. Решая ежедневно достаточно важные и ключевые вопросы, связанные

со множеством возникающих проблем на территории муниципального образования, служащие прежде всего заботятся о благополучии населения, о комфортности его проживания и о тех правах и свободах, которые могут быть нарушены в случае неисполнения либо неэффективного исполнения ими своих профессиональных обязанностей. На государственных, муниципальных служащих лежит большая ответственность по сохранению исторических и местных традиций, которые на протяжении длительного периода времени формируются на территории того либо иного муниципального образования, и сохранению тех ценностей, которые обеспечивают, охраняют и защищают население, проживающее на территории муниципального образования.

«Государственному и муниципальному служащему запрещается использовать возможности своего служебного положения в участии в предвыборной агитации, а также для агитации, непосредственно связанной с вопросами проведения референдума» [2]. Участие служащего в деятельности вышеперечисленных организаций негативно скажется на профессиональной деятельности и морально-этических принципах, которые должен выполнять служащий при осуществлении своей работы.

Юридическая деятельность, в первую очередь нуждается в нравственном поведении участников, что означает наличие у них высокого уровня правовой культуры. Использование правовых средств защиты предполагает обращение к государственным, муниципальным служащим с жалобой или заявлением, в которых изложены требования о том, какие конкретно права гражданина нарушены, кто является субъектом нарушения. Применяя свои профессионально-деловые и морально-этические качества, служащие должны незамедлительно рассмотреть поступившее обращение и вынести законное, обоснованное решение, одной из важных целей которого будет охрана и защита нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из вышесказанного, помимо всех требований к должности государственного и муниципального служащего, на наш взгляд, кандидат, который будет решать вопросы государственного и местного значения, в силу своих обязанностей, должен обладать высоким уровнем правового воспитания, правосознания, правовой культуры.

Правовая культура играет важную роль, так как, взаимодействуя с правом, она находит свое непосредственное отражение в различных нормативно-правовых актах, при помощи которых должностные лица восстанавливают и защищают права граждан, которым это необходимо для разрешения жизненно важных проблем.

Важным элементом правовой культуры общества является правовая культура юристов, под которой мы понимаем профессиональную юридическую деятельность судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов, государственных и муниципальных служащих по реализации целей и задач действующего законодательства, осно-

ванную на нравственных началах справедливости и морали.

Кроме того, для осуществления правосудия нужно в процессе получения юридического образования формировать должное и высоконравственное правосознание государственных и муниципальных чиновников. Это является одной из фундаментальных задач юридической

науки и образования. Только в этом случае можно говорить о том, что этические качества служащего в едином системном комплексе будут нацелены на соблюдение, защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина от неправомерных, незаконных действий или бездействия со стороны субъектов, решающих вопросы государственного и местного значения на местном уровне власти.

Литература:

1. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21)) // «Официальные документы в образовании», N 36, декабрь, 2011
2. Кузякин, Ю.П. Государственная и муниципальная служба: учебник/Ю.П. Кузякин, А.А. Ермоленко. М.: ИНФРА-М, 2021. с. 188-189.
3. Шамарова, Г. Профессиональная этика и правила делового поведения муниципальных служащих/Г. Шамарова // Муниципальная служба: Институт муниципального управления. 2012. N 1. с. 2-8.

Дисциплинарная ответственность в системе государственной службы и проблемы совершенствования ее правового регулирования

Кожевникова Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматриваются проблемные вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности и пути совершенствования в данной сфере.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, служащий, государственная служба, служебная дисциплина.

Дисциплинарная ответственность считается одной из форм принуждения по факту совершения дисциплинарного правонарушения, применяется уполномоченными должностными органами к лицам, совершившим правонарушение, которые влекут неблагоприятные последствия для нарушителя. Данная ответственность направлена на обеспечение дисциплины, в рамках служебного подчинения.

Меры к привлечению служащих к дисциплинарной ответственности применяются не «надведомственными» органами (судом, прокуратурой), а органами (должностными лицами), где проходит службу гражданин, нарушающий дисциплину, либо вышестоящим органом (должностным лицом). Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79 — ФЗ предусматривает дисциплинарную ответственность государственных служащих [1].

Дисциплинарная ответственность государственных служащих регулируется Положениями, должностным регламентом, либо внутренними уставами. Общие основы дисциплинарной ответственности государственных служащих достаточно широко изучены различными авторами, благодаря этому мы можем выделить основные при-

знаки: особый вид юридической ответственности, для ее применения характерно наличие оснований: нормативного, фактического и процессуального, связанного с изданием правового акта по применению мер воздействия; наступает за дисциплинарный проступок, но может наступить и за совершение иных правонарушений и даже порочащих действий; состоит в применении санкций — дисциплинарных взысканий; осуществляют субъекты власти в рамках служебного подчинения; урегулирована нормами административно-служебного права [2].

Существенная причина дисциплинарного проступка заключается в невыполнении или ненадлежащем исполнении государственным служащим своих обязанностей. Привлечение государственного служащего к дисциплинарной ответственности является дисциплинарным проступком, то есть противоправное нарушение дисциплины, которое не является преступлением и не наказывается уголовно.

Под дисциплинарными взысканиями, понимаются меры воздействия, закрепленные в нормативно-правовых актах и налагаемые, уполномоченными субъектами линейной власти на служащих, совершивших проступок в связи с исполнением служебных обязанностей или со-

вершивших иные деяния, влияющие на их особый правовой статус [3]. Целью применения является: наказание виновного, принуждение нарушителя к соблюдению норм служебной дисциплины, оказывая при этом воздействие на других государственных служащих.

Мы считаем, что важным является вопрос о механизме привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих, порядке наложения взысканий, приведения в исполнение. В ходе изучения данной темы, выявлены некоторые особенности: 1) гражданские служащие, военнослужащие, а также сотрудники МВД, ФСИН, таможенные органы имеют тщательно разработанный механизм, а для сотрудников ФССП его практически нет, привлекаются к дисциплинарной ответственности на основании и в порядке, предусмотренном нормами Трудового кодекса РФ. 2) Вопросы применения дисциплинарного взыскания решаются представителем нанимателя, который является руководителем государственного органа. 3) После обнаружения дисциплинарного проступка, решение о привлечении к ответственности должно быть реализовано в течение одного месяца со дня его обнаружения. 4) Различные дисциплинарные взыскания или несколько наказаний запрещается применять за один и тот же проступок.

Недостаточное количество процессуальных норм в вопросах применения дисциплинарной ответственности можно рассматривать как серьезный недостаток правового регулирования, нежелательный во всех отношениях. С одной стороны, это нарушает права служащих, а с другой стороны, создает условия для руководителей, использующих свои полномочия не в соответствии с их прямым назначением.

Мы считаем, что особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих связаны с несовершенством законодательства об общественных отношениях в этой области. Это относится к неурегулированным правам, чрезмерно обширным полномочиям руководителей (начальников), которые реализуются на основе

их личного выбора. несовершенство законодательства проявляется также и во множестве других недостатков, например в нормативно-правовых актах, которые предусматривают применение дисциплинарной ответственности без указания целей или принципов, в правовых нормах не содержатся наименования наиболее распространенных дисциплинарных проступков и, соответственно, не формулируются их юридически значимые признаки.

Мы предлагаем, ограничиться принципами юридической ответственности такими как: 1) принцип законности; 2) принцип неотвратимости; 3) принцип виновной ответственности; 4) принцип целесообразности; 5) принцип справедливости.

Без четкой правовой регламентации правоприменитель не может юридически точно квалифицировать конкретное деяние как дисциплинарный проступок и произвольно решать вопрос о том, является ли данное действие нарушением дисциплины или недостаточно оснований для привлечения к ответственности. Складывается ситуация, когда одно из положений вещей позволяет избежать ответственности и это не противоречит принципу справедливости и соразмерности наказания тяжести совершенного проступка, но нарушает другие важнейшие принципы права — справедливость или соразмерность наказания тяжести совершенного проступка. Эта проблема требует своего разрешения еще и потому, что по действующему законодательству представитель нанимателя вправе, но не обязан привлекать гражданского служащего к дисциплинарной ответственности, подчеркивают ряд авторов [4].

Исходя из вышесказанного, для рассмотрения вопроса конкретной ситуации, ввиду нарушений требований надлежащего поведения на государственной службе, прямой или непосредственный начальник государственного служащего, допустившего проступок, должен руководствоваться четким нормативным определением служебной дисциплины и правовыми критериями квалификации совершенного деяния как дисциплинарного проступка.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Российская газета», N 162
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Российская газета», N 162
3. Государственная служба. Энциклопедический словарь/Под общ. ред. В.К. Егорова, И.Н. Барцица. М., 2008. с. 428.
4. Служебное право (государственная гражданская служба): Уч. пособие. М., 2007. с. 332.

Конституционно-правовое обоснование проведения административной реформы в Российской Федерации

Кондакова Надежда Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье мы рассмотрим понятие административной реформы, основные предпосылки создания и затрагиваемые сферы административной реформы.

Административная реформа, как объект научных исследований, достаточно новая направленность в данной сфере. Но при этом степень научной исследованности в целом достаточно высока. Теоретической основой для данной статьи послужили труды следующих известных ученых: Харьковской О.М., Коваль А.Е., Зайцевой Г.А., Хабриевой Т.Я., Нарышкина С.Е.

В последние годы в нашей стране ведутся реформы во многих сферах государственной и общественной жизни. Не обошли они стороной и сферу управления. Проводимая административная реформа направлена, в первую очередь, на создание оптимальной системы государственного управления. Эффективная государственная власть необходима для решения неотложных социально-экономических проблем, для повышения уровня и качества жизни населения [1].

Под «административной реформой» принято понимать преобразования в системе органов исполнительной власти с целью создания реально действующей единой системы исполнительной власти, работающей в «автоматическом режиме» в интересах общества. Объектом реформы стали федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, государственные организации при органах исполнительной власти, иные системы управления, обладающие государственно-властными полномочиями [2].

Ключевыми сферами, которые затрагивает административная реформа являются:

- 1) роль государства в обществе и взаимодействие государства с гражданским сообществом;
- 2) организационная и функциональная сфера деятельности органов государственного управления;
- 3) результативность и эффективность деятельности государственного аппарата;
- 4) система управления государственной службой;
- 5) изменения в финансовой сфере государственного управления;
- 6) прозрачность государственного аппарата [3].

Таким образом административная реформа направлена на улучшение системы государственной власти и государственного управления.

Административная реформа должна иметь под собой идеологическую направленность, ориентир. Данным ориентиром выступает Конституция РФ, которая закрепляет основные принципы построения и функционирования системы органов государственной власти:

— принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия, обязательности их признания,

— соблюдения и защиты, открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю,

— объективного информирования общества о деятельности государственных служащих,

— принцип защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность,

— принцип взаимодействия гражданской службы с общественными объединениями и гражданами [4].

Следует отметить, что в современном обществе играют важную роль — государственные услуги и обеспечение наглядности, подотчетности и доступности населению информационных ресурсов исполнительной власти, что так же является целью административной реформы в России.

С 2000 года в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию многократно подчеркивалась необходимость изменений в государственном управлении: «Цель административной реформы состоит в обеспечении безусловного исполнения прямой обязанности государства, а именно — создание условий для развития экономических свобод, определение стратегических ориентиров, предоставление населению качественных публичных услуг и эффективное управление государственной собственностью. Для этого органам исполнительной власти необходима эффективная и четкая технология разработки, принятия и исполнения решений на всех уровнях государственного управления. Ныне действующий порядок ориентирован не столько на содержание, сколько на форму» [5].

Исходя из вышеуказанных сведений, мы можем видеть основные предпосылки для создания административной реформы, которая бы в значительной степени изменила устаревшую систему государственной власти, сделала систему органов государственной власти более удобной и компактной.

Таким образом, подводя итоги, на основании авторских исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Под «административной реформой» принято понимать преобразования в системе органов исполнительной власти с целью создания реально действующей единой системы исполнительной власти, работающей в «автоматическом режиме» в интересах общества.

2. Объектом реформы являются федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ.

3. Необходимость создания среды, в которой государство и население взаимопредсказуемы и доверяют друг другу, именно по этому возникла необходимость в создании административной реформы.

Литература:

1. Коваль, А. Е., Зайцева Е. В. Административная реформа и проблемы её реализации в России // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
2. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие. Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М.: «ИНФРА-М». 2006. с. 27.
3. Харькова, О. М. Административная реформа: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 государственное и муниципальное управление/О. М. Харькова. — Оренбург: ОГУ, 2019. — 134 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля.
5. Послание Президента Российской Федерации от 18.04.2002 [Электронный ресурс]: [Режим доступа: [http://kremlin.ru/acts/bank/36351-02.02.2019].

Личность преступника, совершающего серийные убийства

Конева Вероника Витальевна, студент магистратуры
 Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В настоящее время немало внимания уделяется изучению теорий о некоторых особенностях психологии и портрета серийных убийц. В рамках статьи автор рассматривает те факторы, которые влияют на формирование личности будущего серийного убийцы, какими способами они выявляются. Отдельно изучается вопрос о возможности распознавания серийного убийцы среди обычного населения, оперируя имеющимися портретами такого типа преступника.

Ключевые слова: *серийное убийство, серийный убийца, личность преступника, формирование личности серийного преступника, мотивы совершения серийных убийств.*

С точки зрения криминологии особенности личности серийных убийц особенно интересна сотрудникам правоохранительных органов. Серийные убийства имеют повышенную общественную опасность, они часто вызывают общественный резонанс. При расследовании подобных преступлений проблематично установить мотив преступника, поскольку он непонятен и с криминалистической точки зрения трудно предсказать дальнейшее поведение убийцы.

Что заставляет абсолютно нормального на вид человека совершать такие жестокие преступления, которым может быть знакомый, сосед или коллега?

Высший закон нашего государства провозглашает человека, его права, свободы и интересы высшей ценностью. Соответственно, государство в первую очередь обязано защищать неотъемлемое право на жизнь каждого из нас. Это положение отражено не только в национальном законодательстве, но и в нормах международного права.

По словам Роберта Ресслера, специалиста по профилированию серийных убийц, под серийным убийцей следует понимать преступника, который позволяет совершить более трех или четырех убийств за определенный период времени, а именно в течение более чем 30 дней. Также,

по его мнению, у такого человека должны быть своеобразные периоды эмоционального спада или охлаждения.

Что касается мотивации, специалист отметил, что у таких убийц она основана на завоевании психологического удовлетворения.

Роберт Ресслер также считал, что формирование личности серийного преступника начинает формироваться в период семейного воспитания, а именно в 8-10 лет, тем самым специалист отрицает наличие биологической предрасположенности у такой группы преступников [1, с. 292-293].

В большинстве случаев серийные убийцы — это, в прошлом, дети, подвергшиеся моральному и физическому унижению, в отношении которых было совершено сексуальное насилие. Такие аморальные поступки способствуют формированию у ребенка определенной психологической деформации.

В дополнение к вышесказанному специалист выделил два ведущих типа серийных маньяков:

Во-первых, это организованные серийные убийцы. Эта категория лиц обладает повышенным уровнем интеллекта, умственного развития, уделяет особое внимание своей внешности, имеет прекрасные отношения с противоположным полом.

Во-вторых, они неорганизованные убийцы. Эта группа преступников, напротив, характеризуется низким уровнем интеллекта, умственного развития, детали убийства не рассматриваются, преступление совершается спонтанно.

По мнению других криминологов, у серийных убийц разные мотивы, они не отдают предпочтения какому-то одному ведущему мотиву.

Например, к таким мотивам относятся следующие: наслаждение, получение личного удовлетворения путем причинения страданий жертве и другие.

Также в теории криминологии принято выделять фундаментальные основы — факторы, которые формируют основу для совершения серийных убийств. К ним относятся следующие: желание удовлетворить свои садистские побуждения, неконтролируемый гнев, шаткое психологическое состояние, желание привлечь внимание общества.

Стоит обратить внимание на другую классификацию серийных преступников, которая дается в криминологической науке:

Во-первых, убийцы — провидцы, преступления совершаются «по просьбе» Бога или Дьявола. То есть такие люди слышат какие-то голоса в своих головах, для них характерны галлюциногенное поведение и психологические расстройства.

Во-вторых, убийцы — миссионеры, преступления совершаются для того, чтобы очистить общество от асоциальных групп. Жертвами таких преступлений становятся лица без определенного места жительства, лица нетрадиционной ориентации и другие группы [5, с. 305-306].

Серийные убийцы часто имеют ряд комплексов. Например, комплекс неполноценности, то есть, как правило, более трусливые люди становятся серийными маньяками, которые своими действиями демонстрируют жажду власти по отношению к жизням жертв. Сам факт совершения убийства избавляет такого преступника от физического и психического дискомфорта.

Так за маской какого человека из общей толпы может скрываться жестокий убийца? Если раньше серийными убийцами в большинстве случаев были зрелые люди, то сегодня это молодые люди. Большинство серийных убийств совершается в возрасте от 18 до 45 лет. Чаще всего маньяками становятся мужчины (около 80%), довольно редко женщины. Род деятельности преступников может быть разным, что указывает на возможную косвенную связь между профессией человека и его убийствами.

Трудно выделить профессию с преобладающим количеством маньяков. Некоторые серийные убийцы могут занимать низкоквалифицированные, низкооплачиваемые должности, но достаточное количество серийных убийц — это, например, врачи. Особенно трудно доказать их вину, поскольку в силу своей профессиональной компетентности они обладают знаниями об анатомии и физиологии человека, а также используют нетипичные методы и орудия убийства.

Особое внимание следует также обратить на тот факт, что громкие убийства совершаются лицами с нарушенным

психическим здоровьем. Например, Василий Кулик, работавший врачом скорой помощи, тем не менее совершил ряд жестоких убийств. В отношении него была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая установила, что он обладает чертами аморального психопата, для которого характерны насильственные влечения [2, с. 150-153].

Серийные убийцы также могут быть сотрудниками правоохранительных органов. В этом случае есть определенные особенности. Доказать их вину проблематично, поскольку они обладают специальными знаниями в области криминалистики и уголовного процесса, знают, как уничтожить доказательства преступления, а также имеют открытый доступ к базе данных уголовных дел. Самый яркий пример — ангарский серийный убийца Михаил Попков, осужденный в 2015 году.

Теория также предполагает, что большинство серийных убийц растут в неблагополучных семьях, получают среднее образование, а интеллект таких индивидов находится на среднем уровне. Существует и противоположные случаи, когда дети растут в полноценных семьях, были финансово обеспечены, получали высшее образование, но при этом совершали серийные убийства.

Так, например, Андрей Чикатило характеризовался как вполне успешный студент, окончил учебное заведение, женился, был заботливым отцом и чутким мужем [6, с. 203].

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что личность серийного убийцы формируется на протяжении всей его жизни. Оценка должна быть дана целому ряду личностных черт, например, таких как психологические, сексологические, характерологические черты личности и другие особенности. В то же время все эти особенности необходимо рассматривать через призму их взаимодействия с обществом и внешним миром.

Значительное число серийных убийц способны мыслить рационально, осознавать, что они делают. Значительная часть серийных убийц умеют входить в доверие к жертвам, а также тщательно скрывать улики. И каждый раз убийства становятся более жестокими, чем предыдущие [3, с. 219].

Доминирование над жертвой дает серийному убийце новые ощущения.

Интересно в этом контексте обратиться к высказываниям А.О. Бухановского, который писал, что: «Само желание убивать — это не болезнь, это признак болезни. Вы не можете лечить человека с головной болью, если у него опухоль головного мозга. Если вы просто даете человеку таблетку, это называется парамедицинским подходом, вы работаете над процессом. И нам нужно работать на результат. И работайте не с симптомом, а с личностью».

Особая жестокость также часто встречается при изучении типов серийных убийц. Этот критерий выявляется через количество совершенных преступлений и позволяет сформировать первичное представление о личности преступника [4, с. 101].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что маньяками все-таки не рождаются, ими становятся. Само общество, будь то родители, сверстники или просто окружающие люди, с их безразличным или ярко выраженным враждебным отношением, формирует у ребенка склонность к патологической жестокости.

Растя неуверенными в себе на этом фоне, они ищут способ стать сильнее в собственных глазах. А это можно сделать, только поставив себя на место своих обидчиков, чтобы почувствовать контроль над человеческой жизнью. Неслучайно женщины и дети чаще всего становятся жертвами маньяков, потому что их легче подчинить своей воле.

Потребность убивать для серийного убийцы становится чем-то вроде условного рефлекса, и, выплеснув агрессию, они снова становятся обычными людьми, неприметными в обществе.

Поэтому ранняя диагностика любых отклонений психики человека имеет особое значение для того, чтобы предотвратить развитие в нем подобных склонностей. На сегодняшний день не наблюдается такого всплеска активности серийных убийц, который можно было бы проследить несколько десятилетий назад, но подобные преступления все еще совершаются, что указывает на необходимость дальнейшей работы в области криминальной психологии, психиатрии и криминалистики.

Литература:

1. Богомолова, С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США // Записки криминалистов. М., 2018. Вып. 4. 320 с.
2. Галкина, А. В. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 1. 170 с.
3. Капинус, О. С. Криминология. Особенная часть. В 2 томах. Том 1. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2018. 312 с.
4. Никодимов, И. Ю. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. — М.: Юрайт, 2019. 182 с.
5. Петухов, В. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности // Записки криминалистов. М., 2019. Вып. 4. 376 с.
6. Толкачева, Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Юридические науки: проблемы и перспективы: Казань: Бук, 2019. — С. 203-207.

К вопросу о производстве допроса подозреваемого при расследовании серийных убийств

Конева Вероника Витальевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье рассматриваются тактические особенности производства допроса подозреваемого при расследовании серийных убийств. Раскрываются вопросы тактики допроса подозреваемого и того, как должен быть построен план допроса серийного убийцы.

Ключевые слова: следственные действия, тактика допроса, серийные убийства, допрос подозреваемого.

Серийные убийцы всегда вызвали чувство страха. Они с пугающей регулярностью появлялись во всех странах мира. В Средние века их называли «демонами» или «вампирами». А сам термин «серийный убийца» возник в США в XX веке.

Между экспертами нет согласия по поводу количества убийств, которые должны произойти прежде, чем преступника сочтут серийным убийцей. Однако обычно этот термин применяется к убийствам, которые происходят, когда убиты две или более жертв одним и тем же человеком (иногда группой людей) за период времени, который может варьироваться от нескольких дней до нескольких лет. Серийные убийства — это совершение

лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковые мотив, или способ, или место совершения преступления и т. п. [4]

По официальным данным статистики Генеральной прокуратуры РФ с 2012 года по 2021 г. на территории России количество убийств или покушений на убийства снизилось с 12303 до 6802 (среднее количество преступлений за 10 лет примерно 9340), однако показатель нераскрытых убийств в среднем составляет 11-13% каждый отчетный период [5].

Одним из последних «громких» серийных убийц стал Попков Михаил Викторович, вошедший в историю

как «ангарский маньяк». Окончательное обвинение ему было предъявлено в 2021 году в совершении 80 убийств на территории Иркутской области. Нельзя не обратить внимание на то, что «ангарский маньяк» был изобличён только спустя практически 20 лет после начала совершения им серии преступлений. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что механизм расследования таких преступлений не является совершенным, а сами серийные убийства могут совершаться на протяжении десятков лет, в связи с чем необходимы меры по совершенствованию расследования [1, с. 28].

Невозможно представить ни одно раскрытое и доказанное убийство без проведения такого важного следственного действия, как допрос подозреваемого.

Допрос представляет собой одно из основных следственных действий, в ходе которого следователь получает информацию, имеющую непосредственное отношение к расследуемому делу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных криминалистически значимых обстоятельствах. Каждый допрос — это не только задача о том, что спросить, но и как спросить, как записать, а самое сложное — как проверить и оценить то, что говорит подозреваемый. Эффективное проведение допроса требует не только знания уголовно-процессуального закона, но и фундаментальных основ других наук (криминалистики, психологии, психиатрии).

Допрос подозреваемого лица в совершении эпизодов серийных убийств обладает рядом особенностей, обусловленных предметом доказывания по делу и особенностями личности преступника, требуется установить фактическую картину события по каждому эпизоду серии и выяснить все обстоятельства совершения уголовно наказуемых деяний.

Тактически допрос подозреваемого серийного убийцы можно условно разделить на 4 стадии, каждая из которых имеет существенное значение.

1. Тщательная подготовка к проведению допроса подозреваемого серийного убийцы.

Перед любым допросом следователю необходимо детально ознакомиться со всей имеющейся по делу информацией, включая фотографии с мест происшествий, протоколы, психологический портрет, изучить личность преступника (в т. ч. круг его общения и интересы), истребовать его характеристики, просмотреть личные записи. Кроме того, особое внимание следователь должен уделить предположению о том, что является главным мотивом совершения каждого эпизода из серии преступлений. При изучении личности подозреваемого важнейшим источником информации о его личности, помимо названных, будет являться консультация специалиста.

Нередко лица, подозреваемые в совершении серийных убийств обладают болезненными расстройствами психики, которые искажают ее функционирование. В связи с этим должностному лицу, готовящемуся к проведению такого допроса, необходимо получить консультацию пси-

холога (профессионального профайлера) по выработке тактики допроса подозреваемого, который сможет предложить наиболее эффективные приемы воздействия на допрашиваемое лицо.

В качестве технологической подготовки следует отметить: подготовку материалов дела и доказательств, которые могут быть предъявлены на допросе, определение последовательности предъявления доказательств, выбора применяемых тактических приемов, а также вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому, составление плана допроса. Полагаю, что следует согласиться с мнением Г. А. Зорина, который в эту стадию также включает «прогнозирование возможных ошибок, которые могут допустить допрашиваемый и следователь, и формирование тактических средств коррекции и исправления таких ошибок; анализ предстоящего допроса и возможных реакций допрашиваемого» [3]. Все это имеет большое значение при допросе подозреваемого, поскольку эффективное производства данного следственного действия осложняется рядом особенностей, присущих допрашиваемому: он имеет большую заинтересованность в исходе дела, находится в состоянии повышенной психической напряженности и проявляет повышенный самоконтроль к даче показаний.

Вся эта информация используется не для того, чтобы делать какие-либо выводы, а для установления контакта с преступником. Такая подготовка помогает сформировать между сторонами уважительное отношение, которое изначально требуется для установления взаимопонимания.

2. Установление психологического контакта с подозреваемым серийным убийцей.

Эта стадия является самой главной в процессе производства допроса подозреваемого, так как именно от грамотного установления психологического контакта с личностью такого типа зависит какую информацию и в каком количестве нам предоставит серийный убийца. Для установления психологического контакта в ходе допроса от следователя требуется воспринимать рассказ и ответы без предубеждения. И один из способов достижения такой объективности — ориентация на ценность получаемой информации.

Фактически эти показания станут основополагающим «ориентиром» при расследовании серии преступлений.

Серьезным препятствием на пути к взаимовыгодному сотрудничеству во время допроса является система психологической защиты, которая вырабатывается у допрашиваемого перед лицом угрозы. В связи с чем необходим особый подход следователя, выражающийся в эмоционально-волевом или интеллектуальном воздействии на допрашиваемое лицо с целью преодоления его негативной установки и получения правдивой информации.

3. Стадия детального допроса подозреваемого серийного убийцы.

Тактически верным решением в ходе проведения допроса является предоставление подозреваемому возмож-

ности в виде свободного рассказа изложить все обстоятельства, которые он смог запомнить. В большинстве своём у серийного маньяка всегда есть свой индивидуальный криминальный «почерк», который может заключаться в исключительном наборе способов и вещей, которые доставляют им полное удовлетворение. После свободного рассказа следователю необходимо задать все уточняющие вопросы, направленные на точное изучение событий преступлений, способов, мотивов, целей, а также иных обстоятельств.

Относительно признания своей вины преступник может занять одну из трёх позиций: признать вину в совершённом преступлении, сознаться в отсутствии каких-либо воспоминаний о содеянном или не признать вины.

В случае полного отказа подозреваемого от сотрудничества со следствием, выражающегося в отказе от дачи показаний, следователю необходимо разъяснить ему последствия такого отказа, выражающиеся в лишении возможности самозащиты от возникшего подозрения. При этом важно, чтобы данная ситуация не переросла в конфликтную. Полезным может быть использование воображаемого третьего лица: сотрудник детально описывает преступление и спрашивает, почему, по его мнению, кто-то мог пойти на такое. Такой приём позволяет мысленно перенести ответственность или вину на кого-то другого.

При расследовании данной категории уголовных дел часто встречаются ситуации самоговора. Поэтому каждый случай, когда подозреваемый признаёт свою вину, требует тщательной проверки. Можно выделить следующие признаки самоговора:

— отсутствие в показаниях данных, выходящих за пределы общеизвестной информации;

— противоречивость самих показаний;
— незнание обстоятельств и деталей преступления.

Для выявления самоговора при допросе должен быть использован тактический приём максимальной детализации показаний, а все детали должны быть проверены посредством сопоставления их с фактами, установленными из других источников.

Повторный допрос лица по одним и тем же обстоятельствам также может послужить своеобразной проверкой правдивости показаний, потому как ложная информация, как правило, забывается.

4. Заключительная стадия. На данной стадии происходит оформление протокола допроса и окончательное ознакомление с ним подозреваемого в совершении серийных убийств.

Хочется отметить, что, к сожалению, анализ следственной и судебной практики показывает, что далеко не все представители органов, осуществляющих допросы «серийников» уделяют должное внимание его полноценной подготовке и проведению. При этом, показания, которые даны подозреваемым при расследовании серийных убийств могут стать основополагающим доказательным элементом, именно они закладываются в основу обвинения наряду с другими доказательствами. Ярким примером последствий такого халатного отношения к данному следственному действию может стать то, что всемирно известного своими кровавыми преступлениями Чикатило А.Р. за 11 лет допрашивали подозреваемым по делам об убийствах не менее четырёх раз, при этом каждый раз следователь не смог получить достаточной информации, позволяющей определить, что перед ним сидит именно тот преступник, которого так долго ищут.

Литература:

1. Бертовский, Л. В. Допрос: тактика и технологии/Л. В. Бертовский. — М.: Издательство «Экзамен», 2015. — С. 303
2. Гаевой, А. И., Кольчугин А. Г., Куницына А. В., Юрин В. М. Расследование преступлений против личности и собственности. Курс лекций/Под общей ред. В. М. Юрина. М.: ДГСК МВД России, 2011. с. 156
3. Зорин, Г. А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 320 с.
4. Самойлов, Ю. М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств // Расследование убийств в зарубежных странах: сб. ст./под ред. В. М. Бурькина, Г. В. Дашкова. М.: Изд-во ВНИИ МВД, Б. и., 1991. с. 65
5. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru/>. [Дата обращения 09.09.2022 года].

Сравнительный анализ формы заключения брачного договора в России и зарубежных странах

Копылова Элина Витальевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автор проводит сравнительное исследование формы брачного договора в России и зарубежных странах СНГ и «дальнего зарубежья», а также действительность брачных контрактов, заключенных с нарушением законодательно установленной формы. Автор приходит к выводу, что сформировавшийся в ряде зарубежных стран законодательный подход о государственной регистрации брачных договоров следует внедрить в российское законодательство, что позволит избежать различных злоупотреблений по сокрытию имущества и тем самым гражданско-правовой ответственности, а также будет гарантией защиты участников брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, супруг, лица, вступающие в брак, кредитор, нотариус, государственная регистрация.

Вопрос о форме заключения брачного договора имеет важное юридическое значение, поскольку в большинстве государств мира от ее соблюдения зависит действительность этой сделки. Как в России (п. 2 ст. 41 СК РФ [1]) и Украине (ст. 94 СК Украины [3]), так и в Республике Беларусь (ст. 13.1 КоБС Беларуси [4]) брачный договор должен быть заключен в письменной форме и обязательно подлежит нотариальному удостоверению. Как можно заметить, законодательство СНГ о брачном договоре в этой части придерживается правового подхода, сформированного российским законодателем. Как правило, требование относительно формы брачного контракта является императивным, и в согласно нормативным положениям со ст. 165 ГК РФ [2], ст. 220 ГК Украины и ст. 166 ГК Беларуси его нарушение может являться условием ничтожности такой сделки.

По законодательству Украины заключение брачного контракта супругами возможно лишь по предоставлении нотариусу свидетельства о том, что брак уже заключен. Это означает, что комплекс прав и обязанностей сторон брачного контракта связан обусловлен своим возникновением моментом заключения брачного союза в установленном законом порядке, однако, брачным контрактом момент вступления в силу этого документа может быть отложен на более позднее время. Однако, как и в России, украинский законодатель установил, что заключение брачного договора возможно также и лицами, которые подали заявление на регистрацию брачного союза, будущие молодожены в подтверждение этого факта должны предоставлять нотариусу зарегистрированное органами ЗАГСа заявления о вступлении в брак.

Однако ни российское, ни украинское законодательство не требует отдельной регистрации брачного договора, что, однако имеет место в других странах.

К примеру ст. 13-1, введенная Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. в Кодекс о браке и семье, установила, обязательную государственную регистрацию брачного контракта в органе, на который возложена государственная регистрация недвижимости, прав на него

и сделок с ним, если в брачном контракте содержатся условия (условие), порождающие возникновение, переход, прекращение права, ограничение (обременение) права на недвижимость. Причем такая государственная регистрация брачного контракта производится после того, как его заверит нотариус [11, с. 8].

В случае, когда брачный контракт содержит указание о том, что недвижимость будет приобретена супругами в будущем, то такая сделка должна быть зарегистрирована в один момент или сразу после государственной регистрации соответствующей недвижимости либо государственной регистрации на возникновение, переход, прекращение права, ограничения (обременения) права на недвижимость. Государственная регистрация брачного договора в Беларуси возможна лишь после государственной регистрации брака, что исключает возможность заключения брачного договора лицами, вступающими в брачный союз.

При этом в Республике Беларусь брачный контракт может подлежать государственной регистрации после прекращения брака, если в нем предусмотрены права и обязанности бывших супругов после прекращения брака.

Российское и украинское законодательство не предусматривает государственную регистрацию брачного контракта. А в случае, когда согласно условиям заключенного брачного договора происходит возникновение, изменение либо прекращение прав на недвижимое имущество, то осуществляется государственная регистрация перехода права на такую недвижимость по правилам п. 1 ст. 131 ГК РФ [2] и п. 1 ст. 182 ГК Украины [5].

Таким образом, на основании нормативных положений ст. 41 СК РФ, ст. 95 СК Украины и ст. 13.1 КоБС Беларуси брачный контракт заключенный до регистрации брачного союза вступает в силу в момент регистрации брака, а если такая сделка заключается супругами, состоящими в зарегистрированном браке, то его вступление в силу происходит с момента его нотариального удостоверения. Однако в Республике Беларусь, брачный контракт

или отдельные его пункты, предусматривающие возникновение, переход, прекращение права, ограничения (обременения) прав на недвижимость, становятся юридически значимыми в момент проведения государственной регистрации брачной сделки.

Что касается признания брачного договора заключенным в других зарубежных странах, то для этого зачастую необходимы следующие условия: соблюсти письменную форму брачного контракта и непосредственное присутствие обоих супругов.

Законодатель Франции в титуле V книги третьей «О брачном договоре и о режиме имущественных отношений между супругами» Французского Гражданского кодекса от 21 марта 1804 г. установил, что брачное соглашение должно быть составлено именно до момента регистрации брачного союза, и лишь после этого брачный контракт приобретает юридическую силу [6].

В Италии процедура заключения брачного контракта прописана в нормах ГК Италии в ст. 162, в соответствии с которой заключение брачного контракта поставлена в зависимость от его регистрации в муниципалитете, а в случае, когда условия брачного контракта касаются недвижимости регистрацию такого брачного контракта осуществляет орган, регистрирующий сделки с недвижимостью. Стоит отметить, что брачный контракт в Италии может предусматривать права и обязанности третьего лица (например, кредитора одного из супругов), полные анкетные данные которого включаются в договор.

В Польше в соответствии с Кодексом о семье и опеке в ст. 198 заключение брачного договора зависит от соблюдения следующих условий: правоспособность и дееспособность субъектов (лиц, вступающих в брак, супругов — как и в Российской Федерации), составление брачного контракта в простой письменной форме и его нотариальное удостоверение. В противном случае закон объявляет недействительность брачного соглашения [15, с. 24].

Аналогично к вопросу о заключении брачного договора подходит и законодатель Австрийской республики.

Стоит отметить, что законодатель Франции допускает установление в брачном контракте возможность поручительства представительских прав по управлению общим имуществом от одного супруга (составляется нотариально заверенная доверенность) [13, с. 87].

В то же время заключение брачного контракта во Франции невозможно, если его условия противоречат «добрым нравам», а также приводят к нарушению гражданского и семейного законодательства.

В России семейное законодательство не допускает заключение брачного договора через представителя, что на наш взгляд, является правильным и исключает случаи различных махинаций и сговора представителя с другим супругом. Во Франции, в отличие от РФ возможно заключить брачный договор через представителя, который действует на основании выданной доверенности.

В США заключению брачного контракта предшествует получение специальной лицензии каждой из сторон

в местном суде, а подписание брачного договора скрепляется подписями, как самих брачующихся, так и как минимум одного свидетеля. При этом такой контракт не будет недействительным если в него будут включены условия о личных неимущественных правах супругов, а также алиментные обязательства, что в Российском законодательстве невозможно [12, с. 67].

В Испании, как и в России, брачный контракт может быть заключен как до государственной регистрации брака, так и после. Однако, в отличие от России, в Испании разрешается заключение контракта и между несовершеннолетними. В частности, гражданам в возрасте 14-16 лет необходимо получить разрешение от судьи, а в возрасте 16-18 лет — предполагается обязательное подтверждение финансовой независимости от родителей. Стоит отметить, что в первом случае заключение брачного контракта происходит в обязательном присутствии родителей [14, с. 123]. В России, если не принимать во внимание эмансипированных несовершеннолетних, заключить брачный договор до достижения возраста 18 лет не представляется возможным, поскольку закон не содержит нормативных положений о допустимости заключения такой сделки через представителя (в рассматриваемом контексте именно законного представителя несовершеннолетнего).

Так, в одном деле суд отметил, что в отношении ряда сделок, которые требуют личного участия доверителя, а равно других сделок, указанных в законе, не допускается их совершение через представителя (п. 4 ст. 182 ГК РФ). К таким сделкам относятся, в частности, завещания, брачные договоры, трудовые договоры. Не может быть оформлена доверенность и на совершение юридически значимых действий, связанных с личностью (на регистрацию брака, усыновление ребенка и т. п.) [10].

Подводя итог сравнительному исследованию формы и порядку заключения брачного договора, следует признать подход о государственной регистрации брачного договора обоснованным.

Позиция, согласно которой кредитор, не извещенный должником о заключении брачного договора, не связан изменением режима имущества супругов, не нова. Об этом уже не раз говорил Конституционный суд РФ (в частности, в определениях от 13.05.2010 № 839-О-О [7] и от 23.12.2014 № 2957-О [8]). Верховный же суд РФ [9] совершенно обоснованно поддержал его позицию. Но для этого пришлось последовательно обжаловать решения первой и второй инстанции, которые заняли противоположную позицию и встали на «защиту» должника, который своим недобросовестным бездействием не сообщил кредитору о наличии у него брачного договора по которому все имущество в раздельной собственности принадлежит его жене.

Однако рассматриваемый случай касается ситуации, когда должник заключил брачный договор уже после заключения кредитных договоров, переписав свое имущество на жену.

Вместе с тем, во избежание обременительных для кредитора последующих судебных разбирательств, зачастую связанных с одновременным сокрытием имущественной базы должником-ответчиком, считаем, что у кредитора перед заключением договора должна быть возможность проверить наличие брачного договора у контрагента, затребовать у него его подлинник для ознакомления и затем

принять решение о возможности дальнейших договорных отношений.

Для этого необходимо создание общедоступного федерального ресурса заключенных брачных договоров, что будет в большей степени гарантировать права кредиторов и снизит случаи злоупотреблений со стороны должников по имущественным обязательствам.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
3. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2022 г.) // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.09.2022)
4. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-3 О браке и семье (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.05.2022 г.) // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.09.2022)
5. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2022 г.) // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.09.2022)
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 592 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2010 № 839-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2957-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Илюшечкиной Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2022 года № 4-КГ21-51-К1 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2079640 (дата обращения 20.09.2022)
10. Решение Золотухинского районного суда Курской области от 14 августа 2019 г. по делу № 2-175/2019 (дата обращения 20.09.2022)
11. Авлиев, В. Н. Содержание брачного договора в России и Беларуси: сравнительный аспект [Текст]/В. Н. Авлиев, Ц. Ц. Колдаева // Вестник Науки и Творчества. — 2016. — № 4 (4). — с. 7-16.
12. Анцух, Н. С. Сравнительное и международное семейное право. М.: Норма, 2016. 276 с.
13. Гонгало, Б. М., Крашеников П. В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. — М.: Статут, 2018. 208 с.
14. Смирнова, Е. В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 9. с. 123-128.
15. Цитович, Л. В. Брак и иные виды семейных союзов в зарубежных странах/Л. В. Цитович, А. Б. Никишов // Новый юридический вестник. — 2019. № 2 (9). с. 23-27.

Участие законного представителя при допросе несовершеннолетнего обвиняемого

Костина Ксения Васильевна, студент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Одной из процессуальных гарантий защиты прав несовершеннолетнего обвиняемого является участие законного представителя в следственных действиях. В п. 12 ст. 5 УПК РФ перечислен исчерпывающий пере-

чень законных представителей — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один

или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства. [1]

При этом представители органов опеки и попечительства иногда не полностью осознают интересы несовершеннолетнего, так как по большому счету являются для него посторонними людьми, и зачастую им трудно полностью осознать его интересы.

Представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний необходимо приглашать в тех случаях, когда несовершеннолетний является воспитанником детского дома или интерната. Однако в случае с интернатом и детдомом необходимо учесть обстоятельство, которое возлагает на представителя администрации полномочия по представлению интересов ребенка в правоохранительных органах и в суде. Кроме того, в случаях, когда ребенок проживает и учится в школе-интернате, важным обстоятельством является заявление родителя о согласии представительства их ребенка администрацией образовательного учреждения. Такое заявление необходимо ввиду того факта, что не смотря на то, что ребенок обучается на расстоянии от родителей такое обстоятельство не лишает их права представления интересов ребенка в государственных учреждениях, то есть такое представительство, в первую очередь, должно возникать в силу закона. На наш взгляд, органы опеки и попечительства необходимо допускать в случаях, когда законный представитель действует вопреки интересам несовершеннолетнего. После чего следователь должен вынести постановление об отстранении законного представителя и о допуске нового, а также такое представительство возможно в случаях, когда у несовершеннолетнего нет другого родственника, который мог бы представлять его интересы, за исключением случаев, которые были указаны ранее.

Кроме того, когда родители вовлекают несовершеннолетнего в совершение преступления, они не имеют права выступать в качестве его законных представителей, поскольку сами привлекаются к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Данная практика является довольно редкой. Согласно приговору суда, малолетняя Волокитина А. проживала с бабушкой. Её мать, Волокитина О. С., склонила свою малолетнюю дочь украсть золотые изделия бабушки и принести их ей, пообещав забрать её жить к себе. [2]

В выборе законного представителя обычно упор делается на наличие родственных связей. Поэтому иные лица, не являющиеся его родителями, допускаются к участию в уголовном судопроизводстве в качестве законных представителей лишь в исключительных случаях.

К участию в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, как правило, допускается один из родителей, что не всегда является наилучшим для несовершеннолетнего, поскольку нередко возникают ситуации, отрицательно сказывающиеся как на качестве

защиты несовершеннолетнего, так и на справедливости производства по уголовному делу.

Второй возникающий вопрос связан с выбором законного представителя между двумя родителями. Все просто если с одним родителем у ребенка теплые, доверительные отношения, а с другим отношения, основанные на личной неприязни, не поддерживаются, то законным представителем будет первый родитель. Однако в ситуациях, когда оба родителя желают представлять интересы ребенка при равных доверительных отношениях, кто должен выбирать законного представителя или следователь?

Поскольку следователь составляет постановление о признании лица законным представителем, то выбор остается за ним. Представляется, что при выборе следует учитывать следующие обстоятельства: интересы законного представителя должны совпадать с интересами несовершеннолетнего, между ними должны быть доброжелательные отношения.

На наш взгляд, перечень лиц, имеющих право участвовать в деле в качестве законного представителя, не является достаточным для определения его правового статуса. В выборе законного представителя стоит обращать внимание на наличие доверительных отношений между несовершеннолетним и его законным представителем, занимается ли законный представитель воспитанием несовершеннолетнего, заинтересован ли в его будущем, отвечают ли действия законного представителя интересам несовершеннолетнего, не оказывает ли он негативного влияния или давления на несовершеннолетнего.

Говоря о законном представительстве несовершеннолетнего, нельзя не сказать о том, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено такое следственное действие как допрос законного представителя на стадии предварительного расследования. В связи с чем, возникает коллизия права, поскольку в силу ст. 428 УПК РФ законный представитель вправе давать показания в ходе проведения судебного заседания.

На практике предварительного следствия для установления обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого следователи допрашивают законных представителей в качестве свидетелей, что фактически указывает на двойной процессуальный статус по уголовному делу.

Свидетельские показания используются с целью установления обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу, тогда как цель допроса законного представителя заключается в том, чтобы охарактеризовать личность несовершеннолетнего.

По результатам изученных 115 дел установлено, что в 108 случаях (93,9%) законные представители допрашивались по обстоятельствам совершенного преступления, в 15% случаях допрос ограничивался характеристикой представляемого несовершеннолетнего. В остальных 7 случаях законные представители не допрашивались. [3]

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо сформулировать новое следственное действие — допрос законного представителя на стадии предварительного следствия. Что позволит урегулировать процессуальный порядок и пределы допроса законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, по-

скольку его осведомленность об обстоятельствах совершения преступления ставит законного представителя в положение свидетеля, тогда как он должен действовать в интересах предоставляемого несовершеннолетнего, а не уличать его в совершении преступления.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»
2. Приговор Новосибирского районного суда по ч. 2 ст. 150 УК РФ № 1-483/2017 | Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post.-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-150-uk-rf-1-4832017-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html>
3. Столбина, А.В. Может ли законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого быть субъектом свидетельского иммунитета?/А.В. Столбина. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-zakonnyu-predstavitel-nesovershennoletnego-podozrevaемого-obvinyaемого-byt-subektom-svidetelskogo-immuniteta/viewer> (дата обращения: 11.10.2022).

Особенности назначения и исполнения пожизненного лишения свободы в зарубежных государствах

Костюнина Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Пожизненное лишение свободы представляет собой сложный правовой феномен, который характеризуется отсутствием единства в толковании сущности и формы. В законодательстве и доктрине не выработано единодушное мнение об определении этого вида наказания. В связи с этим, представляется интересным обратить внимание на зарубежный опыт применения пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, смертная казнь, уголовное право, тюремное заключение пожизненно, лишение свободы, осужденный; наказание.

Peculiarities of appointment and implementation of life dentation of liberty in foreign states

Kostyunina Anastasia Yurievna, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

Life imprisonment is a complex legal phenomenon characterized by a lack of unity in the interpretation of essence and form. Both in the legislation and the scientific community there is no unanimous opinion on the definition of this type of punishment. In this regard, it seems interesting to us to turn our attention to foreign experience in the application of life imprisonment.

Keywords: life imprisonment, criminal punishment, death penalty, criminal law, life imprisonment, deprivation of liberty, convicted; punishment.

Пожизненное лишение свободы (далее — ПЛС) как вид наказания в различных правовых системах наполняется различным содержанием. В одних странах оно означает, что пожизненно осужденные не имеют права на рас-

смотрение вопроса об их освобождении, в других эта возможность появляется через определенный период времени. Во многих государствах, где смертная казнь отсутствует, ПЛС используется в качестве ее замены за совер-

шение тяжких преступлений. В тех странах, где смертная казнь существует, ПЛС нередко является ее альтернативой и может назначаться судом обвиняемому за совершение определенных преступлений. Однако у лица, приговоренного к высшей мере наказания, существует возможность помилования высшим должностным лицом (президентом, монархом, губернатором и т. д.). На наш взгляд, освобождение на основании помилования значительно отличается от других механизмов освобождения лиц, отбывающих ПЛС. Оно является проявлением милосердия, что может произойти в любой момент и по любой причине или не произойти вообще. Стоит отметить, что факт вынесения приговора к ПЛС не означает нахождение осужденного в местах лишения свободы всю оставшуюся жизнь. Законодательством предусмотрена возможность досрочного освобождения после отбытия определенного срока наказания [10; 5].

Наказание в виде пожизненного лишения свободы не всегда означает, что лицо, осужденное к этому виду наказания, проведет всю свою жизнь в заключение вплоть до биологической смерти. Законодатель может предусматривать максимально допустимый срок отбывания наказания, а также возможность условно-досрочного освобождения (при наступлении установленных законом условий или по прошествии определенного срока отбывания наказания).

В Бразилии, Норвегии, Португалии, Испании, Словении, Венесуэле и некоторых других государствах пожизненное лишение свободы не применяется [4, с. 6].

В Германии, как и в России, пожизненное лишение свободы применяется только в отношении лиц старше 18 лет. В случае, если лицо рассматривается как не достигшее зрелости, то возрастной минимум может увеличиваться до 21 года. Немецкая судебная система в качестве приоритетного закрепляет принцип человеческого достоинства, который предусмотрен в Конституции. Отсюда вытекает положение о том, что отсутствие возможности освобождения у лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, противоречит Основному закону страны. Это означает, что у любого заключенного должна существовать реальная возможность освобождения, при условии, что он осознал свою вину и больше не является опасным для общества. Учитывая это, немецкий законодатель закрепляет пятнадцатилетний срок, который необходимо отбыть лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы до возможности освобождения.

В Германии осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся в открытых и закрытых уголовно-исполнительных учреждениях. При этом соблюдается принцип территориальности: заключенный отбывает наказание в тюрьме, которая находится ближе всего к его месту жительства, чтобы у родственников существовала возможность его навещать. Прежде чем отправить осужденного в тюрьму, тот помещается на полгода в специальную тюрьму-распределитель с целью изучения особенностей личности преступника. В учреждениях открытого типа

попадают заключенные, отвечающие следующим требованиям: во-первых, лицо не должно уклоняться от исполнения наказания, во-вторых, не использовать пребывание в тюрьме для совершения новых преступлений. В остальных случаях наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется в учреждениях закрытого типа.

Несмотря на то, что законодательством для досрочного освобождения установлен пятнадцатилетний срок отбывания пожизненного лишения свободы, на практике он составляет, по общему правилу, не менее двадцати. Решение об условно-досрочном освобождении принимается судом на основании рекомендации тюремной администрации, а также заключения экспертной комиссии психологов и психиатров о положительном прогнозе поведения заключенного в социуме.

В уголовно-исполнительной системе Германии значительное внимание уделяется ресоциализации осужденных. За год до освобождения они могут быть переведены в открытую тюрьму, где отсутствуют решетки на окнах, осужденные сами осуществляют материально-бытовое обеспечение (например, готовят пищу), есть возможность поддерживать связь по телефону с родственниками, ездить на городском транспорте на работу [1, с. 23].

Пожизненное лишение свободы в Дании отбывается до смерти заключенного, без права на освобождение. В то же время у осужденных после отбывания двенадцати лет существует возможность быть занесенным в список слушания о помиловании. Помилование осуществляется по представлению министра юстиции, датского короля или королевы, с установлением пятилетнего испытательного срока. Приговоренные к пожизненному лишению свободы, как правило, отбывают шестнадцать лет или больший срок, в случае если их преступление является тяжким.

В Швейцарии пожизненное лишение свободы является самым строгим наказанием и назначается за некоторые виды умышленных преступлений: убийство, геноцид, захват заложников, участие в войне против Швейцарии на стороне иностранных держав, мятеж, измену и шпионаж и др. Лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, должны провести в заключении не менее пятнадцати лет до получения возможности освобождения (в особых случаях — десять лет). В качестве дополнительного наказания осужденным может назначаться дополнительное оставление под стражей на неопределенный срок, в случае если они совершили или пытались совершить преступление, направленное против жизни или половой неприкосновенности (убийство, поджог или изнасилование), которое наказывается лишением свободы на срок более 5 лет. Необходимость продления этого наказания проверяется ежегодно специальной комиссией [3, с. 57].

Пожизненное лишение свободы в Англии и Уэльсе может назначаться только в отношении лиц, достигших 18 лет. Если суд назначает такой вид наказания, то с учетом личности осужденного, а также тяжести со-

вершенного преступления в приговоре определяется минимальный срок тюремного заключения, по отбытию которого у заключенного появляется право на освобождение. Однако он не является обязательным для уголовно-исправительного учреждения. Пенитенциарная система Великобритании содержит пять видов учреждений, которые участвуют в осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы и осуществляют свою деятельность по системе последовательного смягчения режимных условий в зависимости от степени исправления осужденного. Совет по условно-досрочному освобождению выносит заключение на основе ежегодных и официальных отчетов, которые производятся раз в три года [11]. Лица, осужденные к пожизненному лишению свободы должны провести в заключении в среднем девять-двенадцать лет до получения возможности освобождения. Однако вопрос о досрочном освобождении в любом случае может рассматриваться не ранее чем через четыре года после начала отбытия наказания [7, с. 60]. Если в отношении заключенного комиссия принимает положительное решение, дополнительно запрашивается мнение лорда — главного судьи. Затем материалы направляются министру внутренних дел, который, в свою очередь, санкционирует перевод заключенного в открытую тюрьму для окончательной проверки степени риска и поведения осужденного, а также для проведения последовательной ресоциализации [6, с. 29]. Прежде чем будет принято окончательное решение о рекомендации освободить осужденного под надзор, материалы его дела должны быть рассмотрены не менее двух раз.

Согласно нормам УК Бельгии, тюремное заключение и лишение свободы назначается до конца жизни либо на определенный срок (от 5 до 30 лет). При наличии смягчающих обстоятельств допускается замена пожизненного тюремного заключения на тюремное заключение с определенным сроком (например, от 20 до 30 лет, от 15 до 20 лет и т.д.) [8, с. 48]. Осужденный, отбывший 10 лет за свое

первое преступление, имеет право на условно-досрочное освобождение, рецидивисты таким правом могут воспользоваться по отбытии не менее 20 лет. Освобождение может быть дано судом, при этом решение может быть обжаловано. Суд по решению правительства может отложить досрочное освобождение, назначив так называемый период безопасности, который не может быть больше максимального срока, установленного Верховным судом.

Во Франции к физическим лицам за совершение тяжких преступлений может быть применено пожизненное заключение. К таким преступлениям относятся, например умышленное убийство несовершеннолетнего, не достигшего 15-летнего возраста, свидетеля, потерпевшего или гражданского истца; депортацию, обращение в рабство и др. [9, с. 166, 171-172] УК Франции предусмотрен период надежности, то есть лишение свободы без отсрочки его исполнения на срок 10 лет и более, в течение которого у осужденного нет прав на приостановление исполнения наказания, полусвободный режим, условно-досрочное освобождение и др. Право на условно-досрочное освобождение у осужденного возникает после отбытия не менее 18 лет наказания. Однако суд ассизов или трибунал специальным решением может увеличить указанный срок до 22 лет либо вынести решение о его сокращении.

Поводя итог, отметим, что анализ пенитенциарных систем зарубежных стран свидетельствует о наличии прогрессивного порядка отбывания наказания, предусматривающего возможность освобождения пожизненно осужденных после отбытия ими установленного судом или законом обязательного срока, а также при условии соблюдения специальных условий [2]. Кроме того, уголовно-исполнительная система многих стран предусматривает ресоциализацию этой категории заключенных перед освобождением, путем направления в специализированное учреждение, представляющее собой нечто среднее между тюрьмой и нормальной жизнью в социуме.

Литература:

1. Баранов, В. И. Назначение и исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы. Уфа, 2014. 536 с.
2. Кобец, П. Н., Краснова К. А. Международный опыт и практика применения пожизненного лишения свободы/П. Н. Кобец, // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С 31-33.
3. Козочкина, И. Д. Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 2014. 478 с.
4. Кунаш, К. А., Алфимова О. А. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы (на примере США и Великобритании). Новокузнецк, 2014. 357 с.
5. Маликов, С. В. Учение о времени и сроках в уголовном праве: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2020. 461 с.
6. Малин, П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Краснодар, 2014. 623 с.
7. Минаков, Ю., Тимошенко С. Пожизненное лишение свободы в законодательстве зарубежных стран. Правовое и методическое обеспечение наказаний. М., 2014. 689 с.
8. Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. 153 с.
9. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. 214 с.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть/под ред. Ю. В. Грачевой. М., 2019. 416 с.
11. Хуторская, Н. Б. Исполнение пожизненного лишения свободы в Англии и Уэльсе // Проблемы острова помилованных убийц. Вологда, 2016. с. 23-26.

Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России

Костюнина Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Пожизненное лишение свободы — особый вид уголовного наказания, который заключается в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного. Пожизненное лишение свободы закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации как основной вид наказания, имеющий своими целями не только карательное воздействие на осужденного, но и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным к лишению свободы, так и другими лицами. Такая цель, как исправление осужденного предполагается, однако учитывая специфику этого наказания, она является труднодостижимой. По своей строгости и юридической природе этот вид наказания крайне близок к высшей мере наказания — смертной казни, фактически являясь ее альтернативой.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, смертная казнь, уголовное право, тюремное заключение пожизненно, лишение свободы, осужденный, наказание.

Problems of the application of life sentence in Russia

Kostyunina Anastasia Yurievna, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

Life imprisonment is a special type of criminal punishment, which consists in imprisonment for a period from the moment the court verdict enters into legal force and until the biological death of the convicted person. Life imprisonment is enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation as the main type of punishment, which has as its goals not only a punitive effect on the convict, but also the prevention of the commission of new crimes, both by those sentenced to imprisonment and by other persons. Such a goal as the correction of the convict is supposed, but, given the specifics of this punishment, it is difficult to achieve. In its severity and legal nature, this type of punishment is extremely close to capital punishment — the death penalty, in fact, being its alternative.

Keywords: life imprisonment, criminal punishment, death penalty, criminal law, life imprisonment, deprivation of liberty, convicted, punishment.

Пожизненное лишение свободы на сегодняшний день является одним из самых сложных и многоаспектных видов наказания, исполнение которого сопровождается рядом проблем, нуждающихся в решении.

Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности. Осужденные отбывают наказание в исправительных колониях особого режима. Именно здесь и проявляются основные проблемы эффективности процесса пожизненного отбывания наказания и, соответственно, проблема достижения определенного результата. Для того чтобы факт исправления состоялся, необходимы соответствующие условия и средства исправления, наличие которых у теоретиков вызывает сомнения.

Заключенные на первоначальном этапе отбывания данного наказания понимают, что они практически лишены перспективы его отбыть (даже несмотря на отдаленное право на условно-досрочное освобождение через 25 лет), испытывают глубокое чувство подавленности, отчаяния, активно проявляют суицидальные наклонности. Это проявляется в том, что они активно направляют хода-

тайства о применении к ним смертной казни. Длительная изоляция также оказывает неблагоприятное влияние на психику человека, а при пожизненном лишении свободы, согласно ст. 127 УИК РФ, осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах не более двух человек, а в ряде случаев размещение осуществляется по одному человеку (в одиночных камерах). Как следствие, на этом фоне ухудшается общее психологическое состояние осужденных лиц. Кроме того, для осужденных к пожизненному лишению свободы весьма характерен высокий уровень заболеваемости, конфликтности, а на фоне специфики пожизненного лишения свободы у таких осужденных можно наблюдать отсутствие мотивации для исправления и целей на жизнь [4].

По нашему мнению, контингент заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по социально-психологическим и уголовно-правовым признакам крайне негативен, агрессивен и опасен. Считаем целесообразным детальнее проработать вопросы условно-досрочного освобождения для данной категории лиц, создать условия содержания пожизненно осужденных и организовать воспитательную работу так, чтобы у преобладающего большинства из них снова был шанс об-

рести свободу. Важно сохранять физическое и психическое здоровье осужденных, оптимизировать поддержание родственных связей и организовать подготовку к освобождению. Также необходима поддержка социального статуса и достойного уровня жизни названной категории лиц [5, с. 124].

Ч. 2 ст. 57 УК РФ определяет ограниченный круг лиц, к которым возможно применить наказание в виде пожизненного лишения свободы: мужчины в возрасте 18-65 лет. Данная мера основывается на принципах справедливости и гуманизма, однако, ряд ученых и правоведов находят в ней признаки гендерной дискриминации. Так, Е.Н. Казаков считает, что женщинам за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 8-20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния, мужчина претерпевает более тяжкие лишения, чем женщина, исключительно из своей гендерной принадлежности [1, с. 67]. По мнению К.В. Дядюн, реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс, но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости [1, с. 31].

Проблема, касающаяся гендерного подхода к назначению наказания, является весьма спорной: законодатель исходил из соображений биологического и психического неравенства мужчин и женщин, не учитывая того, что женщина, наравне с мужчиной, порой совершает крайне жестокие и изощренные преступления, в том числе в отношении своих малолетних детей, поэтому следует предусмотреть в российском уголовном законодательстве пожизненное лишение свободы и для женщин [3]. Нельзя не согласиться с данной позицией, так как считаем, что в первую очередь нарушается принцип равенства граждан перед законом и несоразмерность назначенного наказания тяжести совершенного преступления. Предлагаем в отношении осужденных женщин также предусмотреть данный вид уголовного наказания, предоставив право на УДО по отбытии не менее 10 лет лишения свободы. Считаем, что в таком случае пожизненное лишение свободы будет иметь сдерживающий характер.

Другим спорным вопросом в науке является признание пожизненного лишения свободы как эффективной альтернативы смертной казни. Некоторые выступают за возвращение применения смертной казни, считая пожизненное лишение свободы мягким наказанием для убийц, насильников и террористов, с чем в определенной степени можно согласиться. Но является ли наличие в уголовном законодательстве наказания в виде смертной казни сдерживающим фактором от совершения престу-

пления? Способствует ли оно существенному снижению уровня преступности в стране? Большинство преступников об этом даже не задумываются. Полагаем, что вопрос смертной казни носит в большей степени политический характер. Практические последствия, связанные с улучшением криминогенной обстановки от принятия смертной казни, отсутствуют. Другим негативным моментом следует назвать возможность судебной ошибки, когда смертные приговоры приводились в исполнение в отношении невиновных лиц. Безусловно, данные судебские ошибки являются единичными, но вернуть жизнь уже невозможно.

Вопрос замены смертной казни пожизненным лишением свободы противоречив. С одной стороны, приговоренные к пожизненному лишению свободы, обрекаются на пожизненные мучения, с другой — им сохраняется жизнь. Высказывается мнение, что смертная казнь не соответствует требованиям наказания, так как она не в состоянии исправить преступника, при этом сторонники данного мнения считают, что смертная казнь должна быть сохранена до тех пор, пока лишение свободы не обретет достаточного устрашающего значения для сокращения или прекращения преступлений. В данном случае мнение высказывается ни за, ни против смертной казни [2, с. 364].

Положительным моментом пожизненного лишения свободы считается экономическая сторона наказания, связанная с тем, что выполняя трудовые обязанности в течение длительного времени, преступник приносит определённую прибыль государству. Однако, налогоплательщики, а так же родственники жертв особо тяжких преступлений данную позицию законодателей не разделяют. Так же в пользу такой замены наказания в виде пожизненного лишения свободы выступает возможность исправления вероятной судебной ошибки. Тем более, что сама по себе смертная казнь противоречит гуманному отношению к человеку.

Наблюдается тенденция к расширению сферы применения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Изначально в ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы рассматривалось как альтернатива смертной казни. В 2004 г. оно назначалось за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь и общественную безопасность. В 2012 г. статья дополнена положением, согласно которому применение пожизненного лишения свободы возможно и за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а в 2022 году отечественный законодатель уже возложил ответственность, расширив сферу действия закона на всех несовершеннолетних, а не только не достигших 14 лет.

В судебной практике хотя нечасто, но встречаются случаи назначения подобного вида наказания. Например, в Московском городском суде было рассмотрено уголовное дело. Согласно вердикту присяжных заседателей,

гражданин признан виновным в убийстве трех человек (п. «а», ч. 2 ст. 105 УК РФ), в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ). На основании приговора ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима. При назначении наказания судом был учтен ряд смягчающих обстоятельств, перечисленных в приговоре, в том числе, положительные характеристики, уход за престарелой матерью и др. В качестве отягчающего обстоятельства судом признан рецидив преступлений [6].

Следующей важной проблемой в исправительных учреждениях ФСИН является проблема обеспечения рабочими местами осужденных, а в исправительных колониях особого режима для такой специфичной и опасной категории осужденных, как пожизненно лишенные свободы, данная проблема еще более актуальна. По материалам переписи осужденных 2009 г., трудоспособных осужденных к пожизненному лишению свободы 85,3%. Если осужденный привлечен к общественно-полезному труду (30,5%), то в основном занят на швейном производстве (79,1% от всех работающих) 8. Вопросам привлечения к труду осужденных руководству уголовно-исполнительной системы необходимо уделять повышенное внимание, предпринимать более действенные меры для более эффективной реализации трудоустройства осужденных. Учитывая постоянное пребывание в камере, отсутствие общения, труд может стать одним из серьезных стимулов как правопослушного поведения, так и элементарного стремления жить и демонстрировать определенную степень исправления, рассчитывая на дальнейшее УДО. Основная часть осужденных к пожизненному лишению свободы совершила по несколько убийств, в том числе женщин, несовершеннолетних, а в некоторых случаях и малолетних. И думается не очень приятно будет через 25 лет встретить где — то на улице убийцу их близких. Кроме того, ежегодно увеличивается на 60-65 человек количество пожизненно осужденных и возникает объективный вопрос сколько еще необходимо исправительных учреждений для этой категории осужденных и сколько можно содержать этих «нелюдей» за счет налогоплательщиков.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что УИК не выделил регламентацию исполнения пожизненного лишения свободы в самостоятельную главу, хотя исполнение всех других уголовных наказаний регулируется в самостоятельных разделах и главах. В связи с этим в процессе исполнения пожизненного лишения свободы приходится руководствоваться нормами, регулирующими исполнение наказаний в виде лишения свободы. Считаем, что данный пробел требует законодательного урегулирования.

Следует отметить, что исследуемые уголовно-исполнительные аспекты исполнения данного вида уголовного наказания по-прежнему вызывают научный и практический интерес в силу их дискуссионности и нуждаются в дальнейшем всестороннем анализе и совершенствовании.

Можно констатировать, что проблемы, которые непосредственно связаны с институтом пожизненного лишения свободы и были рассмотрены в данном исследовании, являются актуальными как для уголовного права, так и для всего общества в целом. Для их разрешения объективной необходимостью является применение комплексного подхода.

Так, для решения проблемы, связанной с нарушениями психики у лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, стоит применять сразу два подхода.

Во-первых, необходимостью является совершенствование всех существующих инструментов по психологической работе с такими лицами. Так, стоит разрабатывать и на практике апробировать различные техники и приемы психологической работы и психодиагностики. Обращать внимание на отклонения в психике таких лиц и разрабатывать методы для коррекции. Также стоит повышать компетенцию психологов, работающих с данным контингентом, так как без необходимого опыта едва ли можно говорить об эффективности психологической работы с ними.

Вторую проблему, связанную с условно-досрочным освобождением осужденных, предлагается разрешать с помощью ряда реабилитационных и адаптивных программ, реализация которых будет содействовать их социализации: трудоустройству и коммуникации

Что касается третьей проблемы, то полагаем, что пожизненное лишение свободы трудно назвать максимально эффективной альтернативой смертной казни, так как пожизненное лишение свободы действительно можно расценивать как «смерть в рассрочку». Нельзя согласиться с тем, что смертная казнь намного дороже, чем содержание таких лиц в учреждении для отбывания наказания пожизненно, так как на содержание осужденных также затрачиваются определенные материальные ресурсы.

Одновременно с этим, трудно сделать однозначный вывод о необходимости замены лишения свободы пожизненно смертной казнью, в связи с чем, данный вопрос нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Кроме того, в детальном научном осмыслении нуждается вопрос относительно того, стоит ли назначать наказание в виде пожизненного лишения свободы женщинам, но в результате проведенного нами исследования можно сформулировать вывод о том, что внедрение такой законодательной новации вполне допустимо. Пожизненное лишение свободы разрушает любую перспективу возвращения в общество. Именно поэтому оно исключает одну из основных целей назначения уголовных наказаний и сохраняет лишь возмездие и общую превенцию.

В демократическом обществе лишение свободы с учетом серьезности такого обращения применяется только в наиболее серьезных делах и ограничено строгими правилами. Его цель не только в наказании осужденного преступника, но и в выполнении ряда соци-

альных функций. Такой выбор сделали демократические государства, уважающие права человека, прогрессируя над регрессивной концепцией чисто карательной формы юстиции. Соответственно, содержание людей в местах лишения свободы до конца их дней, каким бы ужасающим ни было их преступление, несомненно, является бесчеловечным обращением, поскольку оно уничтожает всякую надежду на реабилитацию.

Пожизненное лишение свободы с моральной точки зрения равнозначно отрицанию человечности у таких людей, поскольку делает различие между осужденными, которые «заслуживают» реабилитации, и теми, которые рассматриваются как «пропащие». Даже с точки зрения прагматического подхода пожизненное лишение свободы не является эффективным, поскольку отсутствует корреляция между применением данного вида наказания и снижением количества наиболее тяжких преступлений. Напротив, некоторые государства, сохранившие пожизненное лишение свободы в своем уголовном арсенале, такие как США или Российская Федерация, имеют высокий уровень преступности. В то же время в тех странах, где его отменили, например, в Португалии после тюремной реформы 1884 г., уровень общей или насильственной преступности гораздо ниже.

Таким образом, последний аргумент в пользу пожизненного лишения свободы, который состоит в опре-

делении удобств с точки зрения общей превенции, не оправдывает его сохранения в настоящее время. Соответственно, отсутствует оправдание для существования пожизненного лишения свободы с точки зрения пенологических целей уголовного лишения свободы или с точки зрения эффективности превенции.

Итак, пожизненное лишение свободы — вид наказания достаточно новый, появившийся в конце 90-х гг. XX в. как альтернатива смертной казни. И во многом именно поэтому оно носит отпечаток смертной казни — так называемая смерть в рассрочку. Человек, отбывающий данный вид наказания, деградирует как личность, а смысл этого наказания сводится только к тому, чтобы оградить таких людей от внешнего мира навсегда. Сейчас Европейский суд по правам человека (далее: ЕСПЧ) уделяет особое внимание положению осужденных к пожизненному лишению свободы. В частности, в своем постановлении от 2 июня 2020 г. по делу «Н. Т. (N. T.) против Российской Федерации» (жалоба № 14727/11) подчеркнул приверженность следующему принципу: несовместимо с достоинством человека принудительно лишать его свободы, не стремясь при этом его реабилитировать. Такая позиция ЕСПЧ позволяет надеяться, что в ближайшем будущем наступят существенные изменения в исполнении наказания в виде пожизненного лишения свободы либо общество научится обходиться без него.

Литература:

1. Абдрахманова, Е. Р. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания / Е. Р. Абдрахманова, И. С. Савельев // Российский следователь. — 2014. — № 13. — с. 31-33.
2. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник./под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. — Москва: Проспект, 2020. — 768 с.
3. Арсенова, А. А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5. — № 4. — URL: [http:// esj. pnzgu. ru](http://esj.pnzgu.ru) (дата обращения: 30.09.2022).
4. Баламут, А. Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние, проблемы и перспективы / А. Н. Баламут // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — с. 48-51.
5. Иногамова-Хегай, Л. В. Российское уголовное право. Общая часть / Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога и др. — 4-е изд., перераб. и доп. в 2 т. Т. 1. — М.: Проспект, 2019. — 462 с.
6. Приговор Московского городского суда Московской области от 02.09.2020 по делу № 2-0017/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. — URL: [https://mos-gorsud. ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/dac4b3f6-f189-4718-b919-56a51737236c](https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/dac4b3f6-f189-4718-b919-56a51737236c) (дата обращения: 31.08.2022).

Деньги как объект гражданских прав

Кулева Ирина Владимировна, студент;
Ерин Василий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский государственный университет

Вопрос правовой природы денег многие годы является дискуссионным и не дает покоя ученым. В статье отражены основные положения о правовой природе денег. Раскрыты различные точки зрения относительно правовой природы денег. Указаны различные позиции ученых относительно соотношения понятия «деньги» и «денежные средства».

Ключевые слова: деньги, правовая природа, денежные средства, безналичные деньги, наличные деньги, правовой режим денег, денежная масса.

Money as an object of civil rights

Kuleva Irina Vladimirovna, student;
Erin Vasily Vasilyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Kemerovo State University

The question of the legal nature of money has been debatable for many years and haunts scientists. The article reflects the main provisions on the legal nature of money. Various points of view regarding the legal nature of money are disclosed. Various positions of scientists regarding the relationship between the concepts of «money» and «money» are indicated.

Keywords: money, legal nature, cash, non-cash money, cash, the legal regime of money, money supply.

В отечественной цивилистической науке и в гражданском законодательстве понятие «деньги» и «денежные средства» часто применяются. Нередко правоприменители не ставят знака тождества между этими понятиями.

Деньги, исходя из анализа статьи 128 ГК РФ, признаются вещами. В гражданском законодательстве отмечается, что вещи могут входить в группу имущественных прав. Получается, что деньги и денежные средства по смыслу правовой позиции законодателя, изложенной в статье 128 ГК РФ, являются тождественными правовыми понятиями. Однако, в цивилистической науке имеются и расхождения по этому поводу. Так, согласно позиции, изложенной В.С. Белых, только наличные деньги выступают в качестве объектов гражданских прав; безналичные же деньги этим статусом не обладают. Автор признает безналичные деньги имущественными правами [1, с. 260].

Интерес представляет тот факт, что противоположные точки зрения относительно природы денег как объекта гражданских прав основываются на одних и тех же нормах ГК РФ (а именно нормы статей 128, 140 ГК РФ). Это связано с различными представлениями ученых относительно толкования рассматриваемых норм права.

В научной литературе присутствует и третья точка зрения — деньги признаются документами. Так, по мнению Т.В. Гавриша деньги представляют собой разновидность документированной информации, в отношении которой применяются положения федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Однако, в заключении Т.В. Гавриш отмечает, что деньги (как наличные,

так и безналичные) следует признавать вещами (статья 128 ГК РФ) [3, с. 264].

Деньги как разновидность объекта гражданских прав обладают специфическими чертами, к которым относятся:

Во-первых, ограниченность денежной массы. Денежная масса контролируется государством.

Во-вторых, единообразность, а также идентифицируемость денег. Деньги имеют единый утвержденный внешний вид.

В-третьих, делимость денег. Деньги могут быть разменены.

В-четвертых, трансферабельность. Данный признак означает, что деньги можно перемещать с одного места на другой.

В-пятых, долговечность. Данный признак означает, что деньги могут долго сохранять свой внешний вид.

В последние годы в результате проводимой гражданской реформы правовой режим денег может быть подвержен серьезным изменениям. Так, проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее по тексту Проект). Проект предлагает серьезные изменения в статье 128 ГК РФ, согласно которым должны быть прекращены дискуссии по поводу правового режима денег. Проект признает деньги объектом гражданских прав. К сожалению, статья 128 ГК РФ до сих пор не подверглась изменениям.

Таким образом, правовая природа денег до сих пор до конца не проработана. Важную роль приобретают доктринальные положения отечественных ученых.

Литература:

1. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2021 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.
3. Гавриш, Т. В. Деньги как объект гражданских прав // Трибуна ученого. 2021. № 1. с. 262-266.
4. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6?sortEventsByNum=num_up (дата обращения 17.02.2022).

Электронный аукцион как основная площадка для заключения государственных и муниципальных контрактов в сфере строительства

Логиновская Юлия Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Закупочная деятельность в сфере строительства является широкой областью, которая применяется в практике предприятий различных форм собственности. В настоящей статье рассматриваются основные правовые аспекты осуществления электронного аукциона для заключения государственных и муниципальных контрактов в сфере строительства, исследуется роль и значимость проведения электронных аукционов в Российской Федерации. В статье также выявляются основные проблемы, связанные с проведением электронных аукционов и предложены основные направления для решения этих проблем.

Ключевые слова: закупки, строительство, электронный аукцион, государственные и муниципальные контракты, контрактная система.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд — это совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд с использованием единой информационной системы в сфере закупок.

Во многом в основе современных процедур регламентированных закупок лежат нормы, установленные Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ и Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Следует отметить, что основными способами осуществления закупок в современных условиях являются:

1. Электронный аукцион — проводится при помощи размещения в единой информационной системе информации о проводимом аукционе для неограниченного круга лиц, к которому предъявляются одинаковые требования. Победителем становится тот участник, который предложил наименьшую цену. С помощью данного способа закупки можно сформулировать подробное и точное

описание объекта закупки. Закрытый аукцион применяется к закупкам, имеющим сведения относящимся к государственной тайне.

2. Конкурс — проводится при помощи размещения в единой информационной системе информации о проводимом конкурсе для неограниченного круга лиц, к которому предъявляются одинаковые требования. В отличие от аукциона, победителем становится участник, предложивший лучшее для заказчика предложение по условиям исполнения контракта.

3. Запрос котировок — проводится при помощи размещения в единой информационной системе информации о закупаемом объекте для неограниченного круга лиц, к которому предъявляются одинаковые требования. Победителем становится участник, который предложил наименьшую цену. Особенностью данного способа закупки является то, что не требуется подробное описание требований к закупаемому объекту.

4. Запрос предложений — проводится при помощи размещения в единой информационной системе информации о закупаемом объекте для неограниченного круга лиц, к которому предъявляются одинаковые требования. Победителем признается участник, который направил окончательное предложение, наилучшим образом соот-

ветствующее установленным заказчиком требованиям. Однако данный способ закупки ограничивается возможными закупаемыми объектами.

5. Закупка у единственного поставщика — осуществляется с участниками, являющимися обладателями естественных монополий, перечень которых регулируется различными законами России [6].

Электронный аукцион обладает функциональным набором способов размещения заказов на выполнение подрядных работ в строительстве. Во время проведения открытого конкурса заказчик не может: вводить ограничения прав подрядчика, который претендует на контракты в снижении сметной стоимости работ; осуществлять проверки возможности исполнения заказа в заявленную победителем цену. Цена обязана быть самой низкой из предложенных. Система размещения заказов в настоящее время имеет ряд недостатков, так как она, прежде всего, ориентирована на экономию бюджетных средств, что является главным показателем эффективности. Однако при выполнении заказов сметная стоимость не является центральным показателем, в связи с тем, что заказчик заинтересован в качестве производимых работ. Исходя из этого, заказчик имеет право ввести дополнительные критерии о работах к участникам, в течение пяти последних лет. Но такого рода условие используется в случаях, когда начальная стоимость контракта свыше 50 миллионов рублей [5].

Аукцион может выиграть любое физическое или юридическое лицо, предложившее наименьшую цену, что в свою очередь приводит к снижению эффективности конкурсного отбора, т.к. подрядчик, который предлагает свои услуги по более высокой цене, но качество выполненных работ будет намного выше, не сможет выиграть аукцион.

Следует отметить, что в настоящее время среди подрядчиков существует большое количество высококвалифицированных фирм, которые имеют возможность выполнить заказ на строительство по низким ценам, но при этом с высоким качеством и в установленные сроки. Однако, большинству из этих фирм не удается использовать свои потенциальные возможности в связи с их неосведомленностью об: имеющихся заказах на сооружение объектов, проводимых конкурсах и торгах, методах подготовки документации для участия в торгах. Вышеперечисленные факторы проявляются в полной мере, когда отечественные подрядчики проявляют попытки участвовать в торгах международного уровня, т.к. российский рынок строительной продукции становится более доступным и открытым для подрядчиков, производителей строительных материалов и инженерного оборудования из других стран.

Сведения о проведении открытого электронного аукциона подрядчик может найти на едином общероссийском официальном сайте по госзакупкам (<http://zakupki.gov.ru>) [7], являющимся единственным официальным источником, на котором публикуют информацию о раз-

мещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. После того, как подрядчик нашел подходящий электронный аукцион и ознакомился с аукционной документацией он может подать заявку на участие в этом аукционе. Сведения о проведении открытого конкурса сообщаются с помощью размещения информации в единой информационной системе (ЕИС) извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации.

Участие в государственных и муниципальных закупках для строительных компаний в качестве подрядчика — одна из первых и основных возможностей увеличения прибыли. Планирование и выполнение закупок — постоянный и непрерывный процесс, требующий больших финансовых затрат. Это определяется следующими обстоятельствами:

— чтобы подать заявку на участие в электронном аукционе, необходимо перевести денежные средства на электронную площадку в качестве обеспечительного взноса (обеспечение заявки). В рамках № 44-ФЗ он составляет от 1% до 5% от начальной максимальной цены контракта. Сумма перечисляется на счет площадки, где идут торги, после их окончания деньги возвращают поставщику;

— поставщик должен внести денежное обеспечение 5-30% от начальной суммы контракта в случае победы в тендере. Согласно № 44-ФЗ и № 223-ФЗ его требуется предоставлять заказчику при подписании контракта. Делается это в виде банковской гарантии. Если поставщик не выполняет свои обязательства по Госконтракту, заказчик взыскивает сумму гарантии с банка, банк — с поставщика. Банковская гарантия предоставляется на средних условиях от 1,5% годовых. У компаний с небольшим стажем работы на рынке (до года) при взаимодействии с банками могут возникнуть проблемы;

— выполнение работ за собственные средства (авансы по контрактам) в настоящее время отменено;

— предоставить заказчику обеспечение гарантийных обязательств в размере от 10 до 30% выигранной цены контракта до подписания актов о приемке;

— по условиям контракта ждать оплату либо в течение 15 рабочих дней или в течение 30 календарных дней с момента подписания актов [4].

Основная задача процесса закупок в ремонтно-строительных фирмах — своевременное и непрерывное обеспечение производственного процесса. Процесс закупок в сфере ремонтно-строительных работ имеет свои отличительные особенности, одна из которых длительный срок подготовки проектной, локально сметной документации. В связи с этим можно отметить, что вышеперечисленные сложности, связанные с процедурами государственных и муниципальных закупок, в отношении ремонтно-строительных предприятий и организаций увеличиваются по сравнению с другими отраслями.

В последнее время эти процедуры еще более усложнились. В условиях экономического кризиса (период COVID-19 и спецоперация на Украине) ремонтно-строи-

тельные фирмы столкнулись со многими рисками и сложностями. Санкции усилили рост цен на строительные материалы, изделия и конструкции, оборудование.

Сформированные проектно-сметные документации приходится неоднократно корректировать на квартальные индексы цен, есть риск угрозы несостоявшихся конкурсных процедур по причине отказа от участия в конкурсах строительных фирм.

В системе госзакупок строительной отрасли одной из важнейших проблем является отсутствие механизма регулирования нижнего уровня стоимости производства работ. Политика государства направлена на экономию бюджетных средств за счет проведения интернет-аукционов, где несколько участников конкурируют между собой путем понижения стартовой цены. Побеждает тот, кто предложит самую низкую цену. На данный момент нет никакого механизма, который бы ограничивал нижний порог цены, до которого могут торговаться участники аукциона. Необходимо понимать, что отсутствие нижнего порога цен, негативно влияет, прежде всего, на качество производимых работ. Подрядчик, как правило, вынужден экономить на качестве материалов, а также на рабочей силе, применяя низкоквалифицированные кадры. Часто в результате производства работ по такой схеме, необходимы дальнейшие капиталовложения на ремонт и доделки, некачественно произведенных объектов.

Для того, чтобы этого избежать необходимо ввести нижний уровень цен, который бы обеспечивал наименьший уровень, до которого могли бы торговаться подрядчики, без потери качества выполняемых работ. Чтобы определить этот уровень, необходимо провести комплексную оценку стоимости на определенный вид строительных работ, в результате которой выявляется наименьшая цена, которая необходима для выполнения строительных работ, без потери качества [3].

Второй немаловажной проблемой является допуск к интернет-аукционам недобросовестного подрядчика. Для решения этой проблемы на поставщика можно наложить искусственные ограничения, тем самым ликви-

дировав подставные фирмы-однодневки. Ограничения определяются, как минимальный срок существования компании, например 3 года деятельности в сфере строительства, подтвержденной документально. Это могут быть документы о регистрации юридического лица, успешно «заключенные» договоры на выполнение данного вида работ, гарантии от крупных компаний строительной отрасли и т. д. Введение ограничений, с одной стороны, противоречит действующему законодательству в смысле ограничения экономической конкуренции, а с другой стороны, необходимо сделать так, чтобы действительно заинтересованный, серьезный подрядчик получил право закупки или выполнять любые виды работ.

Третьей проблемой является то, что подрядчики в большинстве случаев нарушают ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ «Принцип стимулирования инноваций». Данная проблема логически вытекает из первой, так как применение инновационных материалов при производстве работ обходится дороже, чем использование стандартных, которые имеют не такую высокую цену. При минимальной цене на контракт для подрядчика не может идти никакой речи о применении инновационных разработок, так как средств будет катастрофически не хватать даже на выполнение работ при использовании обычных ресурсов.

Метод решения этой проблемы заключается в стимулировании поставщика различными способами. Виды поощрения могут включать как денежные средства, так и продление сроков строительства, так как использование инновационных разработок связано с высокоточным монтажом и ответственным использованием этих технологий. Материальное поощрение может производиться путем премирования по результатам испытаний, подтверждающих факт использования инновационных технологий или материалов при производстве работ.

Совершенствование системы государственных закупок имеет долгосрочную перспективу, поэтому не стоит ожидать немедленной отдачи, но если обратить внимание на вышеперечисленные проблемы и методы их решения, то результат будет виден уже в ближайшие несколько лет.

Литература:

1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: [федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 31.07.2022.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: [федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 31.07.2022.
3. Грахова, Е. В. Проблемы контрактной системы закупок в строительстве для обеспечения государственных и муниципальных нужд/Е. В. Грахова, К. В. Угланов // Фотинские чтения. — 2017. — № 2 (8). — с. 227-230.
4. Гуменюк, С. В. Современные проблемы проведения государственных и муниципальных закупок в строительстве/С. В. Гуменюк, Е. Е. Тимофеева // Молодые ученые — развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). — 2022. — № 1. — с. 422-424.
5. Лихобабин, В. К. Особенности проведения государственных закупок на подрядные торги в строительстве/В. К. Лихобабин, Е. М. Голубничева, К. С. Якубова // Перспективы развития строительного комплекса: Материалы XIII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава,

молодых ученых и студентов, Астрахань, 29-31 октября 2019 года/Под общей редакцией В. А. Гутмана, Т. В. Золиной. — Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. — с. 261-264.

6. Секисов, А. Н. Особенности проведения государственных и муниципальных закупок в сфере строительства/А. Н. Секисов, С. А. Михайлова, З. Н. Шефруков // Актуальные вопросы строительства: конструкции, технологии, экономика: Сборник статей по материалам конференции архитектурно-строительного факультета, Краснодар, 17 февраля 2021 года. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. — с. 84-89.
7. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/> (Дата обращения 31.07.2022).

История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века

Лоянич Юлия Павловна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные исторические этапы зарождения нормативно-правового статуса индивидуального предпринимательства в России до конца XX столетия.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, правовой статус, закон.

The history of the formation of the legal status of an individual entrepreneur until the end of the XX century

Loyanich Julia Pavlovna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

This article discusses the main historical stages in the emergence of the legal status of individual entrepreneurship in Russia until the end of the 20th century.

Keywords: individual entrepreneur, legal status, law.

История формирования российского индивидуального предпринимательства также глубока, как и история Российского государства в целом. Предпосылки для деятельности первых индивидуальных предпринимателей берут свое начало еще во времена становления Древнерусского государства. На данный процесс повлиял распад первобытнообщинного строя, социальная раслойка общества, развитие разнообразных форм собственности, активизация прибавочного продукта и другие факторы.

В XV — начале XIX века появляется понятие «предпринимательство», которое применяется к людям, деятельность которых направлена на улучшение показателей производства, развитие торговли и извлечение прибыли.

В данный временной период отношения в сфере предпринимательства начинают регламентироваться особыми нормами, содержащимися в судебных актах, разнообразных грамотах, составленных в письменной форме

договор получает повсеместную распространенность. Так, согласно судебнику Ивана III, принятому в 1497 году, стала использоваться нотариальная (крепостная) форма сделок.

Во времена царствования Петра I начинается процесс приведения российского законодательства в соответствие с нормами европейского права, вводится посессионное право (одно из видов имущественного права), предоставляющее купцам возможность брать крестьян, а также приобретать деревни для оптимизации деятельности своих организаций. Приказом Петра I купцам также предоставлялась возможность интегрировать свои ресурсы и строить общее производство. Государство при этом предоставляло данным субъектам различные льготы.

Уставом о банкротах, принятым в 1800 году, была упорядочена работа по ведению учета и бухгалтерии по конкретному образцу всеми людьми, осуществляющими торговую деятельность. В целом, начало XIX века для раз-

вития предпринимательства было достаточно слабым. На данный темп развития оказывало влияние государство посредством осуществления административного контроля за предпринимательской деятельностью и ее регламентирования.

Вторая половина XIX века — начало XX века характеризуется подъемом в развитии предпринимательства.

В 1861 году крестьянской реформой Александра II было упразднено крепостное право. Данное преобразование стало серьезным импульсом для процесса раскручивания института предпринимательства в России, крестьянам дали возможность быть предпринимателями.

Однако сдерживающим фактором развития стало противостояние общественной и экономической системы. Предпринимательская деятельность давала много причин для волнения и неприязни со стороны других групп общества. Сами условия существования предпринимательства в России толкали субъектов ее деятельности вести «нечестную игру», адаптироваться, обходить законодательные нормы, которые все запрещают.

Первая половина XX века характеризуется установлением монополии государства и экономической централизацией. Данное направление отнимало экономическую независимость у производителей и исключило конкурентную борьбу между ними.

По прошествии нескольких сложных лет государство пришло к пониманию неизбежности радикальных перемен в сторону социализма.

Новая экономическая политика была направлена на стимулирование отношений в товарно-денежной сфере, экономической инициативы, финансового интереса в результатах деятельности предприятия и каждого работника.

Переход к новой экономической политике отменил ограничения на осуществление частной предпринимательской деятельности. Индивидуальное крестьянское хозяйство заняло в производстве сельскохозяйственного и продовольственного сырья ключевое место.

Данную демократическую направленность пресекла политика, осуществляемая в СССР с 1927 по 1953 годы И.В. Сталиным [7]. Контроль над предпринимательской деятельностью со стороны государственных органов в СССР был тотальным. Командно-административная система того времени характеризовалась полной национализацией экономики и жизни общества в целом, бюрократизацией, сдерживанием гласности, демократических ценностей и массовыми карательными мерами.

Предпринимательская инициатива получала не поддержку со стороны государства, а диктатуру, своеволие и монополию. Предпринимательство находилось в постоянном противостоянии с господствующим режимом и из законного экономического сектора перешло в «теневую» экономику.

В восьмидесятые годы прошлого столетия был взят курс на становление принципиально новой экономической мысли, основанной на социалистических принципах.

В целях сохранения власти над экономической системой государство регламентировало деятельность частных предпринимателей.

Переход от административно-командной экономической системы к рыночной заставил по-новому посмотреть на предпринимательство, а также на такие явления как конкуренция и частная собственность. Предпринимательство получает свое законное определение [4,5].

Согласно статье 1 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (далее — Закон РСФСР № 445-1) предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли.

Предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно — правовой формой предприятия.

Согласно Закону РСФСР № 445-1 к субъектам предпринимательства относились граждане РСФСР, а также иных союзных республик, не ограниченные в установленном законом порядке в своей дееспособности; лица без гражданства и граждане зарубежных государств в пределах регламентированных законами РСФСР правомочий; объединения граждан — коллективные предприниматели (партнеры).

Правовой статус предприниматель получал после государственной регистрации предприятия в установленном Законом РСФСР № 445-1 порядке, а также иными нормативно-правовыми актами РСФСР. Осуществлять предпринимательскую деятельность без прохождения процедуры регистрации было запрещено.

Предпринимательская деятельность, выполняемая без использования наемного рабочего ресурса, могла быть зарегистрирована как индивидуальная, а с привлечением наемных работников — как предприятие [3].

Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» уравнивал государственную, муниципальную и частную собственность.

Законом предусматривалась защита частной собственности, включающая в себя компенсацию, возмещение убытков, судебное рассмотрение спорных вопросов, касающихся собственности. Данный нормативно-правовой акт заложил правовую основу для рыночных отношений, а также стал началом полномасштабной приватизации государственной и муниципальной собственности частными субъектами, что дало мощный импульс для развития предпринимательства [2].

Помимо вышеуказанных нормативно-правовых актов в начале и первой половине 1990-х годов был принят новый Гражданский кодекс, а также Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», давшие новое развитие частнопроводных основ в законодательстве [1].

Активное участие малого предпринимательства в торговле, сферах услуг, пищевой и легкой промышленности наблюдалось в 1993-1994 годах.

В начале XX века предпринимательство стало приобретать массовость, институт индивидуального предпринимательства стал набирать популярность и начал изучаться более глубоко и детально [6].

Литература:

1. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.09.2022).
2. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.09.2022).
3. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.09.2022).
4. История индивидуального предпринимателя: возникновение и развитие [Электронный ресурс] // URL: <http://ipregistr.ru/istoriya-individualnogo-predprinimatelstva-vozniknovenie-i-razvitiye>.
5. История становления индивидуального предпринимательства в России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.evkoval.org/kursovye-raboty/istoriya-stanovleniya-individualnogo-predprinimatelstva-v-rossii>.
6. Эволюция индивидуального предпринимателя с 1993 года по наши дни [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/olgazaharova/1-evoliuciia-individualnogopredprinimatelstva-s-1993-goda-po-nashi-dni-6064c7efb85b9060367041e6>
7. Сталинизм [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

Экстрадиция. Современность и реальность

Михайлова Валерия Артуровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Одним из самых актуальных вопросов является вопрос об экстрадиции. Начавшаяся специальная военная операция в Украине породила новый вид отношений между государствами, и не только по вопросам беженцев, но, и лиц призывного возраста, незаконно покинувших Родину после объявления Указа Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». Данных о точном количестве лиц, покинувших Россию еще нет, но, есть информация о том, что пробка из машин на российско-грузинской границы составляет 33 км, а из тех, кто желает покинуть страну пешком 4 км. Имеются уже и опубликованные обращения к таким лицам, как простых россиян, так и медийных лиц, всех волнует только один вопрос о возвращении этих лиц обратно и о последствиях их возвращения. И не факт, что вопрос об их возвращении не будет регулироваться нормами об экстрадиции. Целью статьи является рассмотрение вопроса об экстрадиции и ее видах.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача, классификация, экстрадиционный запрос.

Extradition. Modernity and reality

Mikhaylova Valeriya Arturovna, student master's degree

Scientific adviser: Gribunov Oleg Pavlovich, doctor of legal sciences, professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

One of the most pressing issues is the issue of extradition. The start of a special military operation in Ukraine has given rise to a new type of relations between states, and not only on the issue of refugees, but also on the issue of persons of military age who illegally left their homeland after the announcement of the Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2022 No. 647 «On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation». There is still no data on the exact number of people who left Russia, but there is information that the traffic jam on the Russian-Georgian border is 33 km, and of those who wish to leave the country on foot, 4 km. There are already published appeals to such people, both ordinary Russians and media people, everyone is concerned about

only one question about the return of these people back and the consequences of their return. And it is not a fact that the issue of their return will not be regulated by the rules on extradition. The purpose of the article is to consider the issue of extradition and its types.

Keywords: extradition, extradition, classification, extradition request

В статье 5 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе» нет определения «экстрадиции». Данный термин встречается в Указаниях Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 октября 2008 года

№ 212/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнению приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения» в виде правовой конструкции «экстрадиционная проверка». В кассационных определениях Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2006 года № 89-006-38 и № 53-005-105 от 11 января 2006 года также используется термин «экстрадиция».

Из анализа доктринальных источников следует [8, 11, 12], что экстрадиция (от лат. ex — «из; вне», tradition — «передача») — форма международного уголовно-процессуального сотрудничества по вопросам выдачи лица одним государством по запросу другого в целях привлечения к уголовной ответственности лиц для исполнения, вынесенного в отношении него приговора на основании международного договора, национального законодательства или принципа взаимности.

Экстрадиция и выдача — не тождественные понятия, передача и выдача есть формы экстрадиции.

На сегодняшний день институт экстрадиции определяют нормами национального и международного права. Положения об экстрадиции предусмотрены статьей 462 УПК РФ. Правовой основой являются положения ст. 61 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что «российские граждане не подлежат выдаче другому государству и не могут быть высланы за пределы государства». Однако, согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ «гражданин РФ, совершивший преступление на территории другого государства, подлежит уголовной ответственности по законодательству РФ». Согласно ст. 13 УК РФ «лица, имеющие российское гражданство, при совершении преступлений на территории другого государства этому государству не выдаются» [1].

Часть 2 ст. 13 УК РФ устанавливает, что «выдача (экстрадиция) может касаться только лиц без гражданства или иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов РФ и находящихся на территории российского государства» [1].

Согласно п. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации «не выдаются граждане, совершившие преступления, которые не признаются таковыми на территории России, а также преследуемые по политическим мотивам» [14].

Что же касается международно-правовых актов, то здесь в первую очередь отметим: Конвенцию о защите прав человека и основных свобод; заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) [15]; Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. [16]; 3. Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 г. и многие другие [17; 18; 19; 20; 21].

На сегодняшний день различают многочисленность критериев классификации экстрадиции. Классификация упрощает процедуру рассмотрения запросов о выдаче и принятия по ним обоснованного и мотивированного решения.

Так, различают выдачу обвиняемого и выдачу осужденного, договорную и бездоговорную выдачу.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что «выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе не только международного договора, но и федерального закона» [14], об этом говорит ч. 1 ст. 460 УПК РФ. При этом выдача осуществляется на началах взаимности (ч. 1 ст. 462 УПК РФ).

В 2019 году в Генеральную прокуратуру России поступило 1060 запросов компетентных органов иностранных государств о выдаче лиц из Российской Федерации. «Приняты решения о выдаче 795 лиц, из них в страны СНГ — в отношении 776 лиц, в страны дальнего зарубежья — в отношении 19 лиц» [3]. В свою очередь «в компетентные органы иностранных государств направлены 447 запросов о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора суда. В результате их исполнения в Россию выданы 185 человек, 72 из них — государствами дальнего зарубежья (для сравнения, в 2017 году в Россию были выданы 159 разыскиваемых, из них примерно половина — из стран дальнего зарубежья) — это договорная экстрадиция» [3].

В 2021 году Генеральная прокуратура России рассмотрела 5985 запросов о правовой помощи по уголовным делам, как поступивших из-за рубежа, так и российских, направляемых в иностранные государства.

В реалиях сегодняшнего времени взаимодействие российской Генпрокуратуры с большинством стран Европы по вопросам экстрадиции обвиняемых практически прекратилось с начала спецоперации на Украине. С того момента, как Россия начала специальную военную операцию на Украине, ей 43 раза отказывали в экстрадиции обвиняемых в различных преступлениях. Это в три раза больше, чем за тот же период 2021 года [2], об этом заявил генеральный прокурор И. Краснов на заседании Координационного совета Генеральных прокуроров СНГ. Треть отказов исходит от Германии — ФРГ не выдала России 13 человек.

В их числе — Михаил Голиков, которому в 2016 году вынесли приговор за убийства и разбой (ст. 105, ст. 162 УК РФ). В 2021 году не отбывшую часть наказания ему заменили на принудительные работы, после чего осужденный сбежал за границу. В декабре того же года Окружной суд Дюссельдорфа принял решение об экстрадиции Голикова, но в феврале МИД Германии признал, что это невозможно.

Власти Австрии не готовы выдать Светлану Титову, которую обвиняют в РФ в организации проституции, в том числе с участием несовершеннолетних (ст. 241, ст. 240 УК), и совладельца донских заводов «Актис» и «Эскорт» Владимира Базияна, обвиняемого в России в преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК) своих компаний, а также хищении (ч. 4 ст. 159 УК РФ) 300 млн. руб. кредитных средств у Чешского экспортного банка. Австрия не уверена, что в России права обвиняемых будут соблюдать.

Пражский городской суд отказался экстрадировать обвиняемого в краже (ч. 4 ст. 158 УК РФ) в связи с изменившимися обстоятельствами после «вторжения России на Украину». Прокуратуры Бельгии, Словакии и Словении приостановили сотрудничество с российскими коллегами. Генпрокурор Словении подписал договор о развитии сотрудничества с Россией на ближайшие два года только в январе 2022 года» [10].

Генеральный прокурор РФ заявил, что с российскими правоохранительными органами отказались сотрудничать такие страны, как ФРГ, Великобритания, Италия, Литва, Эстония, Польша, Хорватия, Черногория и Чехия. По его мнению, такая «политизация» угрожает правопорядку в Европе, а Украина может стать источником оружейного и наркотрафика.

В Генпрокуратуре России считают, что отказ в экстрадиции преступников приводит к безнаказанности совершивших преступления лиц. Россия «не станет копировать подобное неразумное поведение» и продолжит выполнять свои международные обязательства. «Сознательная политизация международного антикриминального сотрудничества в конечном итоге пойдет на пользу лишь международному криминалу, эффективный отпор которому невозможен без равноправного взаимодействия всех стран» [4].

Ситуация на Украине угрожает другим странам. Речь идет о таких возможных проблемах, как распространение терроризма и диверсий, незаконная миграция и поток наркотиков и оружия, которые находятся «фактически в бесконтрольном обороте» на территории Украины.

Думается, что государства должны способствовать выдаче преступников и быть вне политики. В конечном итоге политизация экстрадиции приведет к разгулу международной преступности. Оптимальным видится ситуация, при которой любая, обоснованная экстрадиционная просьба должна закончиться реальной выдачей лица под юрисдикцию запрашивающей стороны.

Конечно, возможны ситуации, когда «при наличии оснований для удовлетворения экстрадиционной просьбы одновременно имеются препятствия для фактической пе-

редачи подлежащего выдаче лица» [7, с. 15]. *Такая ситуация, когда в отношении запрашиваемого лица должно быть осуществлено уголовное расследование в связи с совершением этим лицом преступления, не связанного с выдачей, или, должно быть исполнено наказание.*

В данной ситуации вопрос разрешается в пользу национальных интересов. Однако, просьба оказания правовой помощи другому государству также не игнорируется. Например, в Российско-Латвийском Договоре о правовой помощи это положение выглядит следующим образом: «если лицо, в отношении которого направлена просьба о выдаче, привлечено к уголовной ответственности или отбывает наказание за другое преступление на территории запрашиваемой стороны, выдача может быть отсрочена до окончания уголовного преследования, отбытия наказания или освобождения по любому законному основанию» [9, с. 51]. В п. 1 ст. 19 Европейской конвенции о выдаче говорится, «что запрашиваемая сторона может, приняв решение касательно запроса о выдаче, отложить передачу запрашиваемого лица, с тем, чтобы в отношении его эта сторона могла возбудить уголовное расследование или, если это лицо уже осуждено, с тем чтобы оно могло отбыть свое наказание на территории этой стороны за преступление иное, чем то, в связи с которым запрашивается выдача» [17]. Такая экстрадиция называется отложенная выдача.

Различают срочную и бессрочную выдачу. Срочная выдача осуществляется в указанный в договоре срок. Это выдача на время, например, для проведения следственных действий. Бессрочная выдача, не предполагает возврат лица в выдавшее его государство. Бывает окончательная и временная выдача.

По общему правилу предполагается, что «лицо окончательно и безвозвратно выдается запрашивающему государству, где его ждет предварительное расследование, судебное разбирательство и отбытие назначенного наказания за соответствующее преступление» [6] (то же, что и бессрочная выдача).

Причем «неотбытый срок этого наказания таков, что если дожидаться его исполнения, то срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное в другом государстве, может истечь, в силу чего выдача станет невозможной, а само ожидание — не имевшим смысла» [6]. В таких случаях применяется временная выдача.

Временная выдача имеет место в случаях, когда «скорое истечение срока давности уголовного преследования или угроза причинения серьезного ущерба расследованию настоятельно требуют выдать лицо на некий необходимый для нейтрализации этих негативных последствий срок, по истечении которого выданное лицо должно быть возвращено обратно» [6].

В научной литературе выделяют еще несколько видов экстрадиции.

«В зависимости от цели, в связи с которой запрашивается выдача, выделяют экстрадицию: с целью осуществ-

вления уголовного преследования; с целью производства отдельных следственных и процессуальных действий (выдача на время); с целью осуществления правосудия; с целью исполнения приговора, в этом случае отдельно принято выделять передачу для отбывания наказания и передачу для применения принудительных мер медицинского характера» [6].

Выделяют выдачу, осуществляемую в традиционном («общем»), усложненном и упрощенном порядке. Усложненный порядок применяется при передаче лица в органы и учреждения международной юстиции (Международный уголовный суд и международные трибуналы) [1, с. 37]. Примером упрощенного порядка экстрадиции может быть «выдача между странами — членами Евросоюза на основании Европейского ордера на арест (*European Arrest Warrant, EAW*)» [5].

При экстрадиции необходимо учитывать «экстрадиционность преступления. Преступление должно входить в список преступлений, за совершение которого возможно потребовать выдачи» [12, с. 41].

Также важна тождественность содеянного по законодательству обеих сторон. Принцип «или выдай, или суди» (*aut dedere, aut judicare*) означает, что любое престу-

пление, совершенное лицом, подлежащим выдаче, должно получить соответствующую правовую квалификации [11, с. 43]. Принцип ограничения в преследовании выданного лица означает, что «лицо не может быть преследуемое в уголовном порядке за какие-либо другие преступления, кроме тех, которые обусловили выдачу» [8, с. 24].

Еще один принцип характерный для стран европейско-континентальной системы это принцип невыдачи собственных граждан. К общим основаниям выдачи относят не только принципы, но и «политический характер преступления, отдельные категории преступлений (как правило, военные и финансовые), наличие дискриминации по какому-либо признаку, давность привлечения к ответственности, гуманизм (например, учет возможности назначения смертной казни или более сурового наказания), риск оказаться дважды наказанным за одно и то же преступление» [22].

Таким образом, рассмотренная классификация экстрадиции позволяет на законных основаниях рассматривать запросы о выдаче преступников, принимать по ним мотивированные решения, не политизируя данный процесс, не выходя за рамки международных соглашений. Экстрадиция должна быть вне политики.

Литература:

1. Воронин, О.В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. — 2018. — № 11. — с. 37.
2. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 32-м заседании Координационного совета Генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств // <https://err.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693> (Дата обращения: 26.09.2022 г.).
3. Доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова. — М. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/> (Дата обращения: 28.09.2022 г.).
4. Европа отказалась экстрадировать преступников в РФ https://www.m24.ru/news/obshchestvo/12072022/480432?utm_source=CoryBuf?utm_source=CoryBuf (Дата обращения: 28.09.2022 г.).
5. Европейский ордер на арест (пособие на английском языке): Ассоциации европейских адвокатов по уголовным делам [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.ecba-eaw.org/pdf-version/> (Дата обращения: 28.09.2022 г.).
6. Классификация экстрадиции [Электронный ресурс]. — URL: https://studwood.ru/1267883/pravo/vidy_ekstraditsii (Дата обращения: 28.09.2022 г.).
7. Малов, А. А. Дипломатические гарантии в экстрадиционных процедурах и инструменты контроля за их исполнением/А. А. Малов. — Текст: непосредственный // Законность. — 2018. — № 5 (1003). — с. 14-19.
8. Миикова, Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве. — М.: РУДН, 2002. — с. 24.
9. Насонов, А. А. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования/А. А. Насонов. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 1. — с. 47-53.
10. России отказали в выдаче 43 обвиняемых с начала спецоперации <https://pravo.ru/news/241861/> (Дата обращения: 26.09.2022 г.).
11. Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. — М.: Волтер-Клуверс, 2005. — с. 43.
12. Строганова, А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. — М.: Щит-М, 2005. — с. 41.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.espch.ru/content/view/52/> (Дата обращения: 20.01.22 г.).
16. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. — Текст: электронный. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
17. Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. — Текст: электронный. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»; Резолюция № 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г.: принята 14.12.1990 на 68-м пленарном заседании 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14062>;
18. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972 г. — Текст: электронный. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»;
19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную 22.01.1993 г. в Минске. — Текст: электронный. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»;
20. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. — Текст: электронный. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»;
21. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области, предупреждения преступности и уголовного правосудия»: принята на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 18 – 25.04.2005 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml
22. Косарева, А. Е. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение: методическое пособие. — М.: НИИ, 1998. — с. 48.

Общая характеристика судебного разбирательства по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Филиппова Анастасия Максимовна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы дают характеристику судебного разбирательства по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также указывают на ключевые особенности административных правоотношений, непринятие которых во внимание порождает указанную авторами в настоящей статье правовую проблему. В статье также предложен способ преодоления данной правовой проблемы.

Ключевые слова: исполнительная власть, административное судопроизводство, административные правоотношения, признаки административных правоотношений, оспаривание решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Органы исполнительной власти не только в Российской Федерации, но и во всем мире, входя в систему органов власти, имеют своей целью осуществление правопорядка, ведь именно они оценивают практическую реализацию субъектами норм права, действующих в государстве, с целью установления такого порядка, при котором будут максимально возможным образом удовлетворены интересы граждан и в то же время организовать этот процесс без нарушения норм права [1].

Иными словами, органы исполнительной власти и их должностные лица должны действовать в интересах общества, но в то же время с соблюдением действующего законодательства. Тем не менее, на практике это может быть далеко не всегда так. Среди причин действий (бездействий)

органов исполнительной власти и их должностных лиц, которые нарушают права граждан, в первую очередь следует указать субъективный фактор, в том числе и конфликт интересов. Кроме того, законодательство всегда развивается медленнее, чем общественные отношения (для формирования нормы права должны возникнуть общественные отношения, которые она регулирует), ввиду чего несогласие с действиями органов исполнительной власти у граждан может возникнуть, когда речь заходит о качественно новых общественных отношениях. Однако помимо не урегулированных нормами права общественных отношений, в законодательстве могут содержаться правовые пробелы и коллизии, которые могут породить конфликт между гражданами и представителями органов исполнительной власти.

При этом еще Дж. Локк подчеркивал, что отсутствие ограничения любой власти ведет к образованию тирании [2], ввиду чего возможность ставить под сомнение законность действий (бездействия) органов исполнительной власти является гарантом соблюдения прав граждан. Сегодня принцип разделения властей является базовой характеристикой правового государства и закреплен в подавляющем большинстве конституций, в том числе и в Российской Федерации, а именно в статье 10 Конституции Российской Федерации [3]. Реализация прав граждан, для которой требуется участие органов исполнительной власти и их представителей не должна замыкаться на одном единственном лице.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации судебному разбирательству по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц посвящена Глава 22, в которой закреплен круг субъектов обращения в суд, особенности подготовительных действий суда и лиц, участвующих в процессе, меры предварительной защиты по административному иску об оспаривании решений, действий (бездействия) органов исполнительной власти и их должностных лиц и др. [4].

В рамках института оспаривания решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц наблюдаются также и собственные правовые проблемы. Так, на наш взгляд, спорной является позиция законодателя, согласно которой представительство в судах по данной категории дел должно осуществляться лицом с высшим юридическим образованием [4]. Безусловно, целью законодателя в данном случае было ограничение граждан, не имеющих высшее образование, от неквалифицированной юридической помощи.

С одной стороны, это действительно является рациональным и социально значимым. Неквалифицированное представительство в подавляющем большинстве случаев влечет за собой такие неблагоприятные последствия как затяжной характер судебного процесса, а в ряде случаев невозможность доказать собственную правоту. В случае, когда одной из сторон спора является орган исполнительной власти или его представитель такие неблагоприятные последствия представляются особенно социально опасными, ведь в первую очередь они порождают безнаказанность в случае, когда действительно имело место нарушение прав граждан. Такая безнаказанность влечет за собой увеличение нарушения прав граждан как количественно, так и (в ряде случаев) качественно. Не стоит забывать, что право гарантируется государством, что означает реализации санкций по отношению к тем субъектам, которые нарушили диспозицию данной нормы права [5]. Кроме того, отсутствие наказания у любого субъекта, нарушившего права граждан, особенно в ходе судебного процесса, влечет за собой рост правового нигилизма в обществе и падение уровня правового сознания. Так, если судебный процесс не привел к положительному для субъекта, чьи права были нарушены органом исполнительной

власти или его представителем, результату (особенно в случаях, когда данный субъект не имеет юридического образования и разбирается в праве лишь на бытовом уровне) порождает недоверие не только к праву, но и к системе государственных органов.

Таким образом, требование действующего законодательства о необходимости представительства в суде по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц лицом с высшим юридическим образованием, является обоснованным и логически аргументированным.

Однако с другой стороны, следует принимать во внимание специфику административных правоотношений, которая предполагает несколько важных аспектов. Во-первых, субъекты данных правоотношений (в отличие, например, от гражданских) не равны в своем правовом статусе. Во-вторых, гражданин не имеет возможность выбрать контрагента общественных отношений. Иными словами, гражданин вступает в административные правоотношения лишь в случае таковой необходимости. Также порядок обращения в органы исполнительной власти и их полномочия закреплены в законодательстве, что фактически приводит к отсутствию у гражданина возможности выбора второй стороны административно-правовых отношений.

На наш взгляд, вынужденный характер административных правоотношений, невозможность выбора стороны данных отношений, а также неравенство их правового статуса являются важными их характеристиками, которые во многом ставят под сомнение необходимость представительства в суде по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц лицом с высшим юридическим образованием. Такая необходимость зачатую означает также необходимость финансовых затрат для заключения договора оказания юридических услуг.

Безусловно, оспаривание действий (бездействия) представителей органа исполнительной власти в подавляющем большинстве случаев можно реализовать не только в судебном порядке. Более того, по ряду составов возможность судебного обращения возможна только при обращении к вышестоящим органам или должностным лицам того должностного лица, который нарушил права гражданина. Однако далеко не всегда такой способ разрешения конфликта является по-настоящему объективным, т. к. вышестоящее должностное лицо находится в трудовых (а иногда и в личных) отношениях с лицом, чьи действия (бездействии) обжалуются. Кроме того, признание факта того, что действие (бездействие) конкретного должностного лица было необоснованным или даже незаконным репутационно отражается не только на конкретном субъекте-нарушителе, но также и на лицах, ответственных за его трудоустройство, за руководство его деятельностью, а в ряде случаев и на репутации всего органа власти. Конечно, вы-

шестоящее должностное лицо не должно обращать внимание на такие социальные последствия, а руководствоваться в первую очередь законом, однако на практике исключать субъективный фактор нельзя. Таким образом, говорить об эффективности такого метода разрешения конфликта допустимо далеко не во всех случаях [6].

В то же время если говорить о судебном разбирательстве, то оно представляется гораздо более объективным, в силу того, что суд относится к другой, независимой от исполнительной ветви власти. Однако при этом для обращения в суд субъекту необходимо иметь денежные средства для квалифицированного представительства, что в случае рассмотрения судебных споров по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц является не опционным, а необходимым действием. При этом сам факт вступления субъектов в административные отношения, подлежащие оспариванию, являются вынужденными, а также характеризуются неравным правовым статусом субъектов.

Также необходимо подчеркнуть, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21

января 2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» гласит: «суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер» [7]. При этом определение неразумного или чрезмерного характера таких издержек не указывается, что фактически в ряде дел приводит к уменьшению расходов на судебного представителя, доступных для возмещения [8, 9, 10, 11, 12]. На наш взгляд, такая тенденция особенно социальная опасна в судебных разбирательствах по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц, особенно в совокупности с необходимостью квалифицированного представительства.

Ввиду этого, на наш взгляд, профессиональное представительство в суде по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействий) органов исполнительной власти и их должностных лиц должно носить характер возможности, но не обязанности субъекта.

Литература:

1. Сергун, П. П., Бобров А. М. Исполнительная власть в условиях современной экономики России // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. — с. 242-249.
2. Локк Дж. Сочинения в трех томах. — Т. 1. — М.: Мысль, 1985.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 04.07.2020 г. — № 14.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 09.03.2015 г. — № 10. — Ст. 1391.
5. Правкина, И. Н. Правовые условия эффективного функционирования социального государства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 1. — с. 51-56.
6. Колесников, И. В., Чепурная И. В. Актуальные проблемы обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов Российской Федерации и их должностных лиц // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 1 (94). — с. 109-114.
7. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2016 г., № 4.
8. Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 2А-700/2020А-700/2020~М-191/2020 М-191/2020 от 2 января 2020 г. по делу № 2А-700/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения — 15.09.2022 г.).
9. Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) № 2А-4661/2019А-4661/2019~М-3916/2019 М-3916/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 2А-4661/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения — 15.09.2022 г.).
10. Решение Левобережного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) № 2А-1104/2019А-1104/2019~9-665/2019-665/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 2А-1104/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения — 15.09.2022 г.).
11. Решение Верхнесалдинского городского суда (Свердловская область) № 2А-324/2019А-324/2019~М-253/2019 М-253/2019 от 22 марта 2019 г. по делу № 2А-324/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения — 15.09.2022 г.).
12. Решение Левобережный районный суд г. Воронежа (Воронежская область) № 2А-635/2019А-635/2019~9-275/2019-275/2019 от 19 февраля 2019 г. по делу № 2А-635/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения — 15.09.2022 г.).

Обязательства вследствие неосновательного обогащения

Никитина Анна Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор анализирует условия возникновения обстоятельств из неосновательного обогащения, определяет понятие обязательства вследствие неосновательного обогащения и его составные элементы.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, обязательства, правовая практика.

В разные временные периоды, в теории гражданского права институту обязательств вследствие неосновательного обогащения, всегда уделялось достаточное и особое внимание. Понятие обязательства, возникшего из неосновательного обогащения, урегулировано ст. 1102-1109 Гражданского кодекса Российской Федерации. Множество юридических фактов, которые образуют собой обязательства вследствие неосновательного обогащения, являются прямой предпосылкой для ввода законодателем п. 2 ст. 1102 ГК РФ, исходя из которой правила об обязательствах из неосновательного обогащения, предусмотренные гл. 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом действий приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли [1].

Для того чтобы возникло обязательство из неосновательного обогащения необходимо, чтобы имущество было приобретено или сбережено неосновательно [2]. Если имущество будет приобретено или сбережено, не имея на то законных оснований, оно будет считаться неосновательным приобретением или сбережением. Также о неосновательности приобретения или сбережения можно говорить, если оно лишено правовых оснований: нет подпадающей норма права.

Для появления обязательства из неосновательного обогащения, необходимо проследить, что имеются два условия.

Первое, заключается в том, что одно лицо обогащается за счет другого.

Обычно такое обогащение выступает в форме, либо сбережения, либо приобретения имущества. Факт приобретения одним лицом имущества за счет другого, означает увеличение имущества у одного лица, в результате соответственного его уменьшения у другого лица. В свою очередь сбережение имущества предполагает, что сохранение имущества у одного лица, хотя оно и должно было уменьшиться, впоследствии того, что другое лицо утрачивает соответствующее имущество.

Не считается неосновательным сбережением, к примеру, несоблюдение должником обязанностей по возмещению вреда, которое причинил правонарушением, неисполнение обязанности по уплате алиментов, так как в данных и аналогичных ситуациях должником должны быть понесены имущественные потери.

Рассмотрим случаи, когда сбережение имущества имеет место быть. Например, когда лицо, без каких-либо

прав пользуется чужим имуществом либо чужими услугами, без намерения приобрести его, в последующем оно должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло в результате такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. В данном случае денежная компенсация за пользование чужими услугами присуждается не всегда, а только, когда она носит безусловно выгодный характер [3]. В обратном случае создается возможность навязывания лицам различных услуг, в которых они не нуждались, в дальнейшем с требованием произвести оплату данных услуг. Необходимо также при решении подобного спора о взыскании в качестве неосновательного обогащения стоимость предоставленных без правового основания услуг и их ценность и необходимость для лица, которому они были оказаны.

Однако немаловажно отметить, что не всякое обогащение, по форме приобретения или сбережения, может быть неосновательным. Например, при получении имущества по договору ренты, обязанность возврата полученного имущества не возникает, так как непосредственное приобретение данного имущества плательщиком имеет правовое основание. То есть, нужно, чтобы обогащение произошло при отсутствии правовых оснований.

Второе условие, заключается в том, что имущество сберегается или приобретается без предусмотренных законом, либо иными правовыми актами или сделкой оснований. Так, имущество будет приобретено правомерно, если оно приобретено с соблюдением предусмотренных на то законом, либо иными правовыми актами или сделкой оснований. Именно такое обогащение называется «Основательным», так как имеет под собой основу.

Так, в научной литературе многократно ставился вопрос, о том, что такое достаточно установленное законом или договором основание обогащения одного лица за счет другого, применительно еще к ст. 399 ГК РСФСР 1922 года [4]. По мнению М. М. Агаркова, таким основанием всегда является цель, которую преследует увеличение (либо сбережение) имущества одного лица за счет другого. При отсутствии такого основания, то есть если увеличение имущества одного лица за счет другого произошло не для достижения указанных целей, возникает обязательство вернуть неосновательное обогащение [5].

В редакции действующего Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что если отсутствует установленное законом, иными правовыми актами

или сделкой основания, то такое обогащение будет являться неосновательным.

В научной литературе также так же признается положение, согласно которому неосновательное обогащение имеет место быть, если основание, по которому имущество было приобретено отпало [6].

В данном случае, под отпадением правового основания необходимо понимать, исчезновение обстоятельств, которые позволяют нам говорить о юридической основательности приобретения или сбережения имущества [7].

Так же, встречаются ситуации, когда неосновательное обогащение нельзя возратить, урегулировано ст. 1109 ГК РФ. Такие ситуации могут складываться не по вине получателя и не в результате счетной ошибки, а при выдаче заработной платы, перечислении алиментов и других операций. Например, уволившийся военнослужащий, проходивший службу по контракту, получил денежное довольствие со значительной переплатой. Представитель Министерства обороны РФ обратился в суд, с требованием обязать бывшего военнослужащего вернуть излишне начисленную денежную сумму в бюджет. Судья в иске отказал. При вынесении решения, суд указал, что излишне начисленная сумма произошла не по вине бывшего военнослужащего и не в результате арифметической ошибки. Причиной в данной ситуации послужила халатность должностного лица, которое современно не внесло в программу сведения об увольнении военнослужащего в запас. То есть в данной ситуации неосновательное обогащение есть, но оно не подлежит возврату.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 08.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система (Офиц. сайт) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.10.2022).
2. Е. А. Суханов. Российское гражданское право. В 2 томах // Обязательственное право: Учебник. (том 2) // («Статут», 2011).
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) // Под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. с. 1014.
4. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения // Курс советского гражданского права. М., 1951. с. 215.
5. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. Т. I. М., 2002. с. 439
6. См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т./Под общ. ред. А. Г. Калпина. Ч. II. М., 1999. с. 535; Гражданское право: Учебник: В 2 т./Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. II. СПб., 1997. с. 766; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: (Постатейный)/Под ред. О. Н. Садикова. М., 1998. с. 720.
7. Гражданское право: Учебник: в 2 т. \Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. Т. II, полутом 2. М., 2000.

Проанализировав судебную практику по данной теме, можно прийти к выводу, что взыскание судом неосновательного обогащения не является мерой ответственности, а скорее является восстановлением нарушенного права. И именно поэтому суды взыскивают неосновательное обогащение в том размере, в каком было нарушено право потерпевшего.

Несмотря на то, что имеется уже устоявшаяся практика по рассмотрению таких дел в судах, отдельные статьи в настоящее время до сих пор вызывают споры. Так, например, согласно ст. 1107 ГК РФ, возмещению подлежат не только доходы, фактически полученные неосновательно обогатившимся из полученного имущества, но и те доходы, которые он должен был извлечь. В данной ситуации, взыскание с приобретателя того, что он не получил фактически в качестве дохода, но мог бы получить, вступает в противоречие с идеей кондикционных обязательств, возвратом действительно полученного обогащения, а не предполагаемого, в отличие от института убытков, которые могут быть взысканы в виде упущенной выгоды.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день имеется достаточно большая правовая практика применения норм о неосновательном обогащении, и по результатам ее изучения, можно выявить эффективность их применения, а также ее универсальность, так как нормы о неосновательном обогащении субсидиарно применимы и к иным способам защиты гражданских прав.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 41 (436) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 26.10.2022. Дата выхода в свет: 02.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.